

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 12 (153)
Декабрь 2017 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 4 Федеральный закон от 05.12.2017 № 379-ФЗ
О внесении изменений в статью 426 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 786 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации
- 4 Федеральный закон от 05.12.2017 № 387-ФЗ
О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
- 8 Федеральный закон от 20.12.2017 № 409-ФЗ
О внесении изменения в статью 178.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации
- 8 Федеральный закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ
О внесении изменений в статьи 245 И 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 И 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 9 Постановление Конституционного суда РФ от 4 декабря 2017 г. N 35-П
По делу о проверке конституционности части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Ю.А. Рейнхиммеля

- 16 Постановление Конституционного суда РФ от 5 декабря 2017 г. N 36-П
По делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с запросом Кузнецкого районного суда Пензенской области
- 21 Постановление Конституционного суда РФ от 6 декабря 2017 г. N 37-П
По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова
- 28 Постановление Конституционного суда РФ от 7 декабря 2017 г. N 38-П
По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш
- 34 Постановление Конституционного суда РФ от 8 декабря 2017 г. N 39-П
По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева
- 46 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. N 51
О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)
- 50 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 54
О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки
- 56 Обзор Судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении Арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»
(утв. Президиумом ВС РФ 6.12.2017 г.)
- 72 Обзор Судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции
(утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2017 г.)

84 Решение Верховного суда РФ от 10 ноября 2017 г. N АКПИ17-867

87 Определение Верховного суда РФ от 17 октября 2017 г. N 11-КГ17-21

ДОКУМЕНТЫ ФПА РФ

90 Разъяснение комиссии по этике и стандартам по вопросу банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката
(утв. Решением Совета ФПА РФ 4 декабря 2017 г.)

92 Разъяснение комиссии по этике и стандартам по вопросу о возможности учреждения адвокатскими образованиями коммерческих и некоммерческих юридических лиц
(утв. Решением Совета ФПА РФ 4 декабря 2017 г.)

94 Рекомендации по исполнению адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма
(утв. Решением Совета ФПА РФ 4 декабря 2017 г.)

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

97 Правила оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда.
(утв. Решением Совета АП КК 21.12.2017 г.)

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

В Гражданском кодексе РФ закреплена возможность отказа в заключении публичного договора, каковым является договор воздушной перевозки пассажира.

5 декабря 2017 года

N 379-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 426 ЧАСТИ ПЕРВОЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СТАТЬЮ 786 ЧАСТИ ВТОРОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
17 ноября 2017 года

Одобен
Советом Федерации
29 ноября 2017 года

Статья 1

Абзац первый пункта 3 статьи 426 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, N 32, ст. 3301; 2008, N 30, ст. 3616; 2015, N 10, ст. 1412) дополнить словами «, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 786 настоящего Кодекса».

Статья 2

Статью 786 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 5, ст. 410) дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4. В случаях, предусмотренных статьей 107.1 Воздушного кодекса Российской Федерации, перевозчик или лицо, уполномоченное перевозчиком на заключение договора воздушной перевозки пассажира, вправе отказать в заключении договора воздушной перевозки пассажира, если пассажир внесен в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

5 декабря 2017 года

N 387-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
24 ноября 2017 года

Одобен
Советом Федерации
29 ноября 2017 года

Внести в раздел XVIII Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; 2003, N 27, ст. 2700, 2706; 2004, N 27, ст. 2711; 2007, N 24, ст. 2833; 2009, N 51, ст. 6161; 2011, N 1, ст. 16, 45; 2013, N 30, ст. 4050; 2015, N 1, ст. 83; 2016, N 27, ст. 4262) изменение, дополнив его главой 55.1 следующего содержания:

**«Глава 55.1. ПРОИЗВОДСТВО ПО РАССМОТРЕНИЮ
И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ
С ПРИЗНАНИЕМ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ
ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕНИЯ
СУДА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В ЧАСТИ
КОНФИСКАЦИИ НАХОДЯЩИХСЯ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Статья 473.1. Признание и принудительное исполнение приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем

1. Приговор, постановление суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. В случае отсутствия соответствующего международного договора вопрос о признании приговора, постановления суда иностранного государства может быть решен на основе принципа взаимности, подтвержденного письменным обязательством иностранного государства, полученным Министерством юстиции Российской Федерации в соответствии с частью первой статьи 457 настоящего Кодекса.

2. Основанием принудительного исполнения приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, является постановление суда Российской Федерации о признании и принудительном исполнении приговора, постановления иностранного суда, вынесенное в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа вза-

имности по результатам рассмотрения переданных в установленном порядке запроса компетентного органа иностранного государства и соответствующих приговора, постановления суда иностранного государства.

3. Для целей настоящей главы под доходами, полученными преступным путем, понимается имущество, указанное в статье 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 473.2. Содержание запроса о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем

1. Запрос компетентного органа иностранного государства о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, должен содержать:

1) наименование компетентного органа иностранного государства, от которого исходит запрос;

2) наименование уголовного дела и сведения о суде иностранного государства, постановившем приговор, вынесшем постановление;

3) сведения об имуществе, которое находится на территории Российской Федерации и подлежит конфискации в качестве доходов, полученных преступным путем, а также данные о собственнике, владельце этого имущества, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц - их наименование и место нахождения;

4) просьбу компетентного органа иностранного государства о признании приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации доходов, полученных преступным путем, и о разрешении принудительного исполнения решения в части конфискации доходов, полученных преступным путем, в соответствии с указанными приговором, постановлением.

2. В запросе компетентного органа иностранного государства могут быть указаны и иные сведения, в том числе номера телефонов, факсов, адреса электронной почты, если они необходимы для правильно и своевременного рассмотрения дела.

3. К запросу компетентного органа иностранного государства прилагаются документы, предусмотренные международным договором Российской Федерации, а если это не предусмотрено международным договором Российской Федерации, прилагаются следующие документы:

1) заверенная иностранным судом копия приговора, постановления суда иностранного государства, которыми предусмотрена конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем;

2) документ о том, что приговор, постановление суда иностранного государства вступили в законную силу;

3) документ об исполнении приговора, постановления суда иностранного государства, если они ранее исполнялись на территории соответствующего иностранного государства;

4) документ, подтверждающий, что имущество, подлежащее конфискации, находится на территории Российской Федерации;

5) документ, из которого следует, что лицо, в отношении которого принято заочное решение о конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, не принимало участия в судебном разбирательстве, несмотря на то что было своевременно и в надлежащем порядке извещено о месте, дате и времени рассмотрения дела;

6) заверенный перевод указанных в пунктах 1 - 5 настоящей части документов на русский язык.

Статья 473.3. Суд, рассматривающий запрос о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем

Запрос компетентного органа иностранного государства о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, переданный в установленном порядке, направляется Министерством юстиции Российской Федерации для рассмотрения в верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа по месту жительства или месту нахождения в Российской Федерации лица, в отношении имущества которого приговором, постановлением суда иностранного государства принято решение о конфискации, а в случае, если это лицо не имеет места жительства или места нахождения в Российской Федерации либо его место нахождения неизвестно, - по месту нахождения в Российской Федерации его имущества, подлежащего конфискации.

Статья 473.4. Порядок рассмотрения запроса о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем

1. Запрос компетентного органа иностранного государства о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, рассматривается судьей единолично в открытом судебном заседании с извещением лица, в отношении имущества которого приговором, постановлением суда иностранного государства принято решение о конфискации, других заинтересованных лиц, в собственности, владении, пользовании или распоряжении которых находится имущество, подле-

жащее конфискации, и (или) их представителей, компетентного органа иностранного государства и прокурора о месте, дате и времени рассмотрения запроса.

2. Лица, указанные в части первой настоящей статьи, проживающие или находящиеся на территории Российской Федерации, должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не позднее 30 суток до дня судебного заседания. Извещения лицам, проживающим или находящимся за пределами Российской Федерации, и компетентному органу иностранного государства направляются в порядке, установленном частью третьей статьи 453 настоящего Кодекса, не позднее 6 месяцев до дня судебного заседания.

3. Лицу, в отношении имущества которого приговором, постановлением суда иностранного государства принято решение о конфискации, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении запроса компетентного органа иностранного государства, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи, а также довести до сведения суда свою позицию через приглашенного им или по его поручению представителя либо в письменном виде.

4. В судебном заседании могут принимать участие также и другие заинтересованные лица, в собственности, владении, пользовании или распоряжении которых находится имущество, подлежащее конфискации, и (или) их представители.

5. Неявка лиц, своевременно извещенных о месте, дате и времени заседания суда, за исключением лиц, участие которых в судебном заседании признано судом обязательным, не препятствует рассмотрению запроса компетентного органа иностранного государства.

6. Рассмотрение запроса компетентного органа иностранного государства начинается с заслушивания объяснений лица, в отношении имущества которого приговором, постановлением суда иностранного государства принято решение о конфискации, представителя компетентного органа иностранного государства, заинтересованных лиц, если они участвуют в судебном заседании, заключения прокурора. По результатам рассмотрения запроса суд выносит постановление о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, об отказе в этом либо о признании и частичном принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства.

7. В случае, если у суда возникнут сомнения в связи с неполнотой либо отсутствием необходимых сведений, судья в установленном порядке может запросить у компетентного органа иностранного государства, направившего указанный запрос, а также у иных лиц, участвующих в рассмотрении указанного запроса, разъяснения, дополнительные сведения и материалы.

Статья 473.5. Основания для отказа в признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части кон-

фискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем

Признание и принудительное исполнение приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящегося на территории Российской Федерации имущества в качестве доходов, полученных преступным путем, не допускаются, если:

1) исполнение приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации имущества противоречит Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, законодательству Российской Федерации;

2) исполнение приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации имущества может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо иным существенным интересам Российской Федерации;

3) приговор, постановление суда иностранного государства, предусматривающие конфискацию имущества, не вступили в законную силу;

4) имущество, которое подлежит конфискации, находится на территории, на которую не распространяется юрисдикция Российской Федерации;

5) деяние, в связи с которым приговором, постановлением суда иностранного государства предусмотрена конфискация имущества, совершено на территории Российской Федерации и (или) это деяние по законодательству Российской Федерации не является преступлением;

6) законодательство Российской Федерации не предусматривает конфискации имущества за деяние, аналогичное деянию, в связи с которым приговором, постановлением суда иностранного государства назначена конфискация;

7) в отношении указанного в запросе компетентного органа иностранного государства лица судом Российской Федерации за то же самое деяние постановлен вступивший в законную силу приговор, прекращено производство по уголовному делу, а равно имеется неотмененное решение органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела;

8) приговор, постановление суда иностранного государства, предусматривающие конфискацию имущества, не могут быть исполнены по причине истечения срока давности или иному основанию, предусмотренному Конституцией Российской Федерации, международным договором Российской Федерации, законодательством Российской Федерации;

9) в запросе компетентного органа иностранного государства и прилагаемых к нему приговоре, постановлении суда иностранного государства, предусматривающих конфискацию имущества, отсутствуют доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходом, полученным от преступной деятельности, а равно использовалось для совершения преступления;

10) в Российской Федерации в связи с тем же деянием осуществляется уголовное преследование лица, о конфискации имущества которого направлен запрос компетентного органа иностранного государства;

11) на имущество, о конфискации которого поступил запрос компетентного органа иностранного государства, взыскание обращено приговором или решением суда Российской Федерации по уголовному, гражданскому делу или делу об административном правонарушении;

12) имущество, указанное в приговоре, постановлении суда иностранного государства, не подлежит конфискации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 473.6. Постановление суда по результатам рассмотрения запроса компетентного органа иностранного государства о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем

1. Если при рассмотрении запроса компетентного органа иностранного государства о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, он выносит постановление об отказе в признании приговора, постановления суда иностранного государства и их принудительном исполнении.

2. Во всех остальных случаях суд принимает решение о признании приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации доходов, полученных преступным путем, и их принудительном исполнении полностью или частично, о чем выносит постановление, в котором указывает:

1) наименование суда иностранного государства, место и дату постановления приговора, вынесения постановления суда иностранного государства;

2) сведения о последнем месте жительства, месте работы и роде занятий в Российской Федерации лица, осужденного судом иностранного государства;

3) описание преступления, в совершении которого осужденный признан виновным, и уголовный закон иностранного государства, на основании которого он осужден и принято решение о конфискации имущества;

4) статью Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающую ответственность за преступление, совершенное осужденным, и применение конфискации имущества;

5) сведения об имуществе, находящемся на территории Российской Федерации и подлежащем конфискации;

6) порядок обжалования постановления, установленный главами 45.1, 47.1 и 48.1 настоящего Кодекса.

3. Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, подлежащее конфискации, на момент принятия судом решения о признании приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации доходов, полученных преступным путем, и их принудительном исполнении полностью или частично невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд в соответствии со статьей 104.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в постановлении определяет размер подлежащей конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости такого предмета, или определяет иное имущество, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима с его стоимостью.

4. Копии постановления в течение 3 суток со дня вынесения постановления направляются судом в компетентный орган иностранного государства, лицу, в отношении имущества которого приговором, постановлением суда иностранного государства принято решение о конфискации, прокурору, а также заинтересованным лицам, в собственности, владении, пользовании или распоряжении которых находится имущество, подлежащее конфискации.

Статья 473.7. Выдача исполнительного листа и направление его для принудительного исполнения

1. На основании вступившего в законную силу постановления суда о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, судом выдается исполнительный лист, в котором должна быть указана резолютивная часть приговора, постановления суда иностранного государства, а также резолютивная часть постановления суда о признании приговора, постановления суда иностранного государства и их принудительном исполнении полностью или частично.

2. Исполнительный лист с копиями приговора, постановления суда иностранного государства и копией постановления суда о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства направляется судебному приставу-исполнителю для исполнения в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.»

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
5 декабря 2017 года
N 387-ФЗ

Отсрочка отбывания наказания в связи с лечением от наркомании теперь применяется к лицам, совершившим преступление не впервые, но первый раз осужденным к лишению свободы.

Настоящим Федеральным законом положения статьи 178.1 УПК РФ приведены в соответствие со статьей 82.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 28.12.2016 N 491-ФЗ.

20 декабря 2017 года

N 409-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 178.1 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
8 декабря 2017 года

Одобен
Советом Федерации
15 декабря 2017 года

Внести в часть первую статьи 178.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 2, ст. 198; 2011, N 50, ст. 7362) изменение, заменив слова «Осужденному, впервые совершившему преступления, предусмотренные» словами «Осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
20 декабря 2017 года
N 409-ФЗ

Усилена уголовная ответственность за жестокое обращение с животными.

20 декабря 2017 года

N 412-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 245 И 258.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАТЬИ 150 И 151
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
13 декабря 2017 года

Одобен
Советом Федерации
15 декабря 2017 года

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2003, N 50, ст. 4848; 2009, N 52, ст. 6453; 2010, N 19, ст. 2289; 2011, N 50, ст. 7362; 2013, N 27, ст. 3442) следующие изменения:

1) статью 245 изложить в следующей редакции:

«Статья 245. Жестокое обращение с животными

1. Жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье, -

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц, группой лиц по предварительномуговору или организованной группой;

б) в присутствии малолетнего;

в) с применением садистских методов;

г) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);

д) в отношении нескольких животных, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.»;

2) часть вторую статьи 258.1 изложить в следующей редакции:

«2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

б) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), -

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.»

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3020, 3029; N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2700, 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711; 2005, N 1, ст. 13; 2006, N 28, ст. 2975, 2976; N 31, ст. 3452; 2007, N 1, ст. 46; N 24, ст. 2830, 2833; N 49, ст. 6033; N 50, ст. 6248; 2009, N 11, ст. 1267; N 44, ст. 5170; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 21, ст. 2525; N 27, ст. 3431; N 31, ст. 4164, 4193; N 49, ст. 6412; 2011, N 1, ст. 16; N 15, ст. 2039; N 23, ст. 3259; N 30, ст. 4598, 4601, 4605; N 45, ст. 6334; N 50, ст. 7361, 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 30, ст. 4172; N 31, ст. 4330, 4331; N 47, ст. 6401; N 49, ст. 6752; N 53, ст. 7637; 2013, N 9, ст. 875; N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3442, 3478; N 30, ст. 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685, 6696; N 52, ст. 6945; 2014, N 19, ст. 2303, 2310, 2333; N 23, ст. 2927; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4219, 4259, 4278; N 48, ст. 6651; 2015, N 1, ст. 81, 83, 85; N 6, ст. 885; N 21, ст. 2981; N 29, ст. 4354, 4391; 2016, N 1, ст. 61; N 14, ст. 1908; N 18, ст. 2515; N 26, ст. 3868; N 27, ст. 4256, 4257, 4258, 4262; N 28, ст. 4559; N 48, ст. 6732; N 52, ст. 7485; 2017, N 15, ст. 2135; N 24, ст. 3489; N 31, ст. 4743, 4752, 4799) следующие изменения:

1) пункт 1 части третьей статьи 150 после цифр «245» дополнить словами «частью первой»;

2) пункт 3 части второй статьи 151 после слов «243.3 частью второй.» дополнить словами «245 частью второй.»

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
20 декабря 2017 года
N 412-ФЗ

Конституционный Суд РФ встал на сторону автомобилистов в части возможности восстановления срока, предусмотренного для уплаты административного штрафа в размере половины от назначенной суммы, в случае получения соответствующего постановления после истечения двадцати дней со дня его вынесения.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 4 декабря 2017 г. N 35-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ 1.3 СТАТЬИ 32.2 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА Ю.А. РЕЙНХИММЕЛЯ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Ю.А. Рейнхиммеля. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д. Князева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. За совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 «Превышение установленной скорости движения» КоАП Российской Федерации, зафиксированного с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, гражданин Ю.А. Рейнхиммель 12 июля 2016 года был привлечен к административной ответственности в качестве собственника транспортного средства с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 500 рублей. При этом постановление о назначении административного штрафа, вынесенное старшим инспектором отдела исполнения административных наказаний Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД

России по Московской области посредством его оформления в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 КоАП Российской Федерации, - без составления протокола об административном правонарушении и без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, было направлено заявителю по почте и поступило на его почтовый адрес по истечении двадцати дней со дня вынесения.

Ю.А. Рейнхimmel, будучи лишенным по не зависящим от него причинам (из-за позднего получения указанного постановления) возможности уплатить в соответствии с частью 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации наложенный административный штраф в размере половины назначенной суммы, обратился в Центр видеотекстовой фиксации ГИБДД ГУ МВД России по Московской области с ходатайством о восстановлении (продлении) срока, допускающего уплату административного штрафа в половинном размере, однако временно исполняющий обязанности начальника Центра отказал в удовлетворении данного ходатайства со ссылкой на то, что постановление о назначении административного штрафа направлено в его адрес своевременно - на следующий день после вынесения и, кроме того, законодательство об административных правонарушениях не предусматривает возможность продления срока, установленного для уплаты административного штрафа в размере половины назначенной суммы (письмо от 9 сентября 2016 года).

Звенигородский районный суд Московской области, куда Ю.А. Рейнхimmel оспорил отказ в удовлетворении ходатайства, определением от 6 октября 2016 года направил его жалобу в Можайский городской суд Московской области, который своим определением от 22 ноября 2016 года возвратил ее заявителю без рассмотрения ввиду отсутствия предмета обжалования, отметив, тем не менее, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает возможность восстановления срока, установленного для льготной (в размере половины от назначенной суммы) уплаты административного штрафа.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Ю.А. Рейнхimmel просит признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 45 и 46 (части 1 и 2), часть 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации, согласно которой при уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 данного Кодекса, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 12.1, статьей 12.8, частями 6 и 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.12, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьями 12.24, 12.26, частью 3 статьи 12.27 данного Кодекса, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа; в случае, если исполнение постановления о назначении административного штрафа было отсрочено либо

рассрочено судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, административный штраф уплачивается в полном размере.

По мнению заявителя, неконституционность приведенных законоположений состоит в том, что, не позволяя восстанавливать (продлевать) срок, в течение которого административный штраф может быть уплачен в размере половины назначенной суммы, в случае его пропуска по уважительным причинам, не зависящим от лица, подвергнутого административному наказанию в виде административного штрафа (в частности, вследствие несвоевременной доставки по почте постановления о назначении административного штрафа), они лишают привлеченное к административной ответственности лицо конституционно гарантированной возможности защищать, в том числе в суде, свои права всеми не запрещенными законом способами.

Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, если придет к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые законоположения Конституции Российской Федерации, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл соответствующих законоположений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии своего решения изложенными в жалобе основаниями и доводами.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу часть 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации является в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности восстановления установленного двадцатидневного срока для уплаты административного штрафа, назначенного в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 данного Кодекса, в размере половины суммы наложенного административного штрафа в случае, когда постановление о назначении административного штрафа, направленное привлеченному к административной ответственности лицу наказным почтовым отправлением, поступило в его адрес после истечения двадцати дней со дня вынесения.

2. Согласно положениям статей 1 (часть 1), 2, 6 (часть 2), 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 54 (часть 2), 55 (часть 3), 71 (пункт «а»), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства федеральный законодатель вправе, как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, в рамках предоставленных ему дискреци-

онных полномочий и с соблюдением конституционных критериев необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан прибегать к установлению административной ответственности физических и юридических лиц.

Осуществляя нормативно-правовое регулирование оснований, условий и сроков административной ответственности, федеральный законодатель обязан исходить из того, что ее использование возможно лишь на основе обеспечения баланса прав и свобод граждан, юридических лиц, с одной стороны, и общего (публичного) интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений, - с другой; закрепляя и изменяя составы административных правонарушений и меры ответственности за их совершение, административно-деликтное законодательство должно учитывать конституционный принцип равенства всех перед законом, означающий, что любое административное правонарушение, как и санкции за него требуют четкого определения в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы (в случае необходимости - с помощью толкования, данного ей судами) каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия); федеральному законодателю, предусматривающему за совершение административного правонарушения административные наказания в виде административного штрафа и, как следствие, ограничивающему находящееся под судебной защитой право частной собственности (статья 35, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), надлежит стремиться к тому, чтобы устанавливаемые им размеры административных штрафов, равно как и правила их наложения позволяли в каждом конкретном случае привлечения к административной ответственности обеспечивать адекватность применяемого административного принуждения всем юридически значимым обстоятельствам, оказывающим существенное влияние на индивидуализацию административной ответственности и наказания за совершенное административное правонарушение (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года N 1-П, от 18 мая 2012 года N 12-П, от 14 февраля 2013 года N 4-П, от 25 февраля 2014 года N 4-П, от 17 февраля 2016 года N 5-П, от 10 февраля 2017 года N 2-П и др.).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу; их значение - принимая во внимание общеправовой характер конституционных принципов, от которых они производны, - не ограничивается вопросами, связанными с привлечением к административной ответственности и назначением административного наказания, в том числе в виде административного штрафа, а в полной мере распространяется на всю сферу законодательного регулирования ответственности за административные правонарушения.

Соответственно, устанавливая порядок исполнения наложенных административных наказаний, включая административные штрафы, законодатель не вправе игнорировать вытекающие из конституцион-

ных принципов правового государства, верховенства закона, юридического равенства и справедливости требования, касающиеся конституционных параметров допустимых ограничений прав и свобод граждан, отступление от которых с неизбежностью сопряжено с рисками произвольного применения административного принуждения.

3. Общий порядок, а также особенности исполнения отдельных видов административных наказаний, в том числе относящиеся к административному штрафу, определены разделом V «Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях» КоАП Российской Федерации, предусматривающим, в частности, что постановление по делу об административном правонарушении обязательно для исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, юридическими лицами (часть 1 статьи 31.2); постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению в полном объеме с момента вступления в законную силу, за исключением случая, предусмотренного частью 1.3 статьи 32.2 данного Кодекса (часть 2 статьи 31.2); обращение постановления по делу об административном правонарушении к исполнению возлагается на судью, орган, должностное лицо, вынесших постановление (часть 1 статьи 31.3); административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением прямо предусмотренных законодательством об административных правонарушениях случаев, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 данного Кодекса (часть 1 статьи 32.2); при уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 данного Кодекса, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 12.1, статьей 12.8, частями 6 и 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.12, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьями 12.24, 12.26, частью 3 статьи 12.27 данного Кодекса, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа он может быть уплачен в размере половины суммы назначенного административного штрафа (часть 1.3 статьи 32.2).

Из содержания этих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что, по общему правилу, при применении к физическому или юридическому лицу административного наказания в виде административного штрафа оно обязано уплатить наложенный административный штраф в полном объеме (размере) в течение шестидесяти дней со дня вступления постановления о его наложении в законную силу; одновременно для случаев привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения (глава 12 КоАП

Российской Федерации), за исключением прямо упомянутых в оспариваемом законоположении составов административных правонарушений, и назначения за их совершение административного штрафа имеется возможность уплаты наложенного штрафа в размере половины от назначенной в постановлении по делу об административном правонарушении суммы при условии, что такая уплата будет произведена не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа.

Возможность льготной, т.е. в размере пятидесяти процентов от указанной в постановлении по делу об административном правонарушении суммы, уплаты административного штрафа, назначенного за совершение административного правонарушения в области дорожного движения, была установлена Федеральным законом от 22 декабря 2014 года N 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения». Согласно пояснительной записке к проекту названного Федерального закона такое законодательное решение (введение в статью 32.2 данного Кодекса части 1.3, содержащей оспариваемые законоположения) было рассчитано на увеличение собираемости административных штрафов за один из наиболее массовых видов административных правонарушений, стимулирование привлеченных к административной ответственности лиц к добровольной уплате назначенного административного штрафа, исключение случаев формального обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, совершаемых в области дорожного движения, снижение нагрузки на должностных лиц полиции и судей, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, а также сокращение количества направляемых для принудительного исполнения постановлений, административный штраф по которым не был уплачен добровольно, и тем самым уменьшение нагрузки на судебных приставов-исполнителей, что не расходится с задачами производства по делам об административных правонарушениях, состоящими, помимо прочего, в обеспечении исполнения вынесенного постановления о наложении административного наказания (статья 24.1 КоАП Российской Федерации).

Закрепление особых (специальных) правил, допускающих уплату административного штрафа в размере половины назначенной суммы, не повлекло за собой каких-либо изъятий из установленного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе касающихся возбуждения дела об административном правонарушении (статья 28.1), правового статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (статья 25.1), рассмотрения дела об административном правонарушении (глава 29) и обжалования принятого постановления о наложении административного наказания (статьи 30.1 - 30.3), а потому оспариваемые законоположения не могут характеризоваться как огра-

ничивающие - вопреки конституционному принципу равенства перед законом, получившему применительно к административной ответственности отраслевую конкретизацию в статье 1.4 КоАП Российской Федерации, - права и свободы лица, привлекаемого к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения.

Добровольная уплата административного штрафа в размере половины назначенной суммы, увязываемая частью 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации не с вступлением постановления о его наложении в законную силу, а с днем вынесения, не аннулирует действие в отношении уплатившего административный штраф лица презумпции невиновности (статья 49, часть 1, Конституции Российской Федерации) и не может свидетельствовать о признании им вины в совершении административного правонарушения, препятствующем обжалованию соответствующего постановления в установленном законом порядке. Это означает, что и в случае подачи таким лицом - после добровольной уплаты административного штрафа в размере половины от назначенной суммы - в соответствии с частью 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации жалобы в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд на постановление о назначении административного штрафа она должна быть рассмотрена с соблюдением требований названного Кодекса, направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств, связанных с привлечением к административной ответственности, и справедливого разрешения дела об административном правонарушении (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 года N 1621-О, от 21 июня 2011 года N 774-О-О, от 25 января 2012 года N 177-О-О и др.).

С учетом этого предоставление частью 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации лицу, привлеченному к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 данного Кодекса (за исключением прямо указанных в данной норме составов правонарушений), возможности добровольной уплаты наложенного на него административного штрафа в размере половины назначенной суммы в срок не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа само по себе не отступает от конституционных принципов справедливости и юридического равенства, не ставит под сомнение неотвратимость административной ответственности, не влечет дополнительных денежных обременений привлекаемых к ней лиц, не лишает их гарантий государственной защиты своих прав и свобод и не препятствует обжалованию, в том числе судебному, решений и действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, а потому не может рассматриваться как выходящее за дискреционные пределы законодательного регулирования.

4. Предусмотренное частью 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации положение о двадцатидневном сроке для уплаты административного штрафа за совершение административного правонарушения

в области дорожного движения (кроме указанных в данной норме составов административных правонарушений) в размере половины назначенной суммы, начинающем течь со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа, обязывает федерального законодателя установить надлежащий юридический порядок своевременного ознакомления каждого лица, подвергнутого за соответствующее административное правонарушение административному наказанию в виде штрафа, с постановлением о его назначении, в котором согласно части 1 статьи 29.10 названного Кодекса должна наряду с другими сведениями содержаться информация о дате рассмотрения дела об административном правонарушении, завершившегося вынесением постановления о назначении административного наказания.

В противном случае институт добровольной уплаты административного штрафа в льготном размере в его актуальном состоянии вступал бы в противоречие не только с частью 1 статьи 1.4 и частью 1 статьи 1.6 КоАП Российской Федерации, гарантирующими всем физическим и юридическим лицам, совершившим административные правонарушения, при привлечении к административной ответственности равенство перед законом, запрещающими подвергать их административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом, но и со статьей 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, возлагающей на органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обязанность обеспечения каждому возможности ознакомиться с документами и материалами, затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

4.1. Действующее законодательство об административных правонарушениях достаточно подробно регулирует вопросы, связанные с извещением лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о различных решениях (действиях), опосредующих его привлечение к административной ответственности, начиная с момента возбуждения дела и заканчивая обжалованием вынесенного по делу постановления. Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает, что:

физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении (часть 4 статьи 28.2);

в случае неявки физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, если они извещены в установленном порядке, протокол составляется в их отсутствие, а его копия направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола (часть 4.1 статьи 28.2);

дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого

ведется производство по делу об административном правонарушении; в отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 данного Кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения (часть 2 статьи 25.1);

при рассмотрении дела об административном правонарушении выясняется, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, выясняются причины неявки участников производства по делу и принимается решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела (часть 1 статьи 29.7);

постановление по делу об административном правонарушении объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела; в исключительных случаях по решению лица (органа), рассматривающего дело, составление мотивированного постановления может быть отложено на срок не более чем три дня со дня окончания разбирательства дела, за исключением дел об административных правонарушениях, указанных в частях 3 - 5 статьи 29.6 данного Кодекса, при этом резолютивная часть постановления должна быть объявлена немедленно по окончании рассмотрения дела; день изготовления постановления в полном объеме является днем его вынесения (часть 1 статьи 29.11);

копия постановления по делу об административном правонарушении вручается под расписку физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, либо высылается указанным лицам по почте заказным почтовым отправлением в течение трех дней со дня вынесения (часть 2 статьи 29.11).

Благодаря такому законодательному регулированию при привлечении к административной ответственности и наложении административного штрафа, в том числе за административное правонарушение в области дорожного движения, в ситуации, когда производство по делу об административном правонарушении осуществляется в обычном порядке, т.е. с составлением протокола об административном правонарушении и рассмотрением дела по всем правилам, предусмотренным главой 29 КоАП Российской Федерации, по сути, исключается вероятность несвоевременного ознакомления лица, подвергнутого административному штрафу, с постановлением о его наложении, что, в свою очередь, позволяет этому лицу без каких-либо затруднений воспользоваться правом на уплату административного штрафа в размере половины от назначенной суммы.

4.2. Оценка содержащихся в части 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации положений - в контексте требований, закрепленных частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», - невозможна без обращения к положениям части 3 статьи 28.6 данного Кодекса, оговаривающей случаи привлечения к административной ответственности и наложения административного штрафа в порядке упрощенного

(ускоренного) производства при выявлении совершенного с использованием транспортного средства административного правонарушения, зафиксированного с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи или средств фото- и киносъемки, видеозаписи.

В указанных случаях, к которым названной статьей прямо отнесено обнаружение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП Российской Федерации, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном статьей 29.10 данного Кодекса; экземпляры вынесенного постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, направляются лицу, привлеченному к административной ответственности, по почте заказным почтовым отправлением в форме копии постановления (с приложением упомянутых материалов), изготавливаемой путем перевода электронного документа в документ на бумажном носителе, или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг с учетом Правил оказания услуг почтовой связи в течение трех дней со дня вынесения соответствующего постановления.

Кроме того, часть 3 статьи 28.6 КоАП Российской Федерации предусматривает, что экземпляр постановления, принятого на основании данных о совершенном административном правонарушении, полученных с помощью работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, либо информация, содержащаяся в таком постановлении, также могут быть направлены лицу, в отношении которого оно вынесено, при условии регистрации этого лица в единой системе идентификации и аутентификации и наличия его согласия на их получение с использованием иных средств информационных технологий, включая региональные порталы государственных и муниципальных услуг, и (или) с использованием подвижной радиотелефонной связи.

4.3. Назначение в особом порядке административного штрафа за административные правонарушения в области дорожного движения, зафиксированные при помощи работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, позволяющее привлекать к административной ответственности собственников (владельцев) соответствующих транспортных средств, являющихся источниками повышенной опасности, способствует сокращению латентности административно наказуемых деяний в указанной сфере и, преследуя цели предупреждения совершения административных правонарушений, представляющих серьезную угрозу для жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, обеспечивает эффективную за-

щиту конституционно значимых ценностей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года N 1286-О).

Наложение административного штрафа за административное правонарушение, предусмотренное главой 12 КоАП Российской Федерации, без составления протокола о его совершении не освобождает должностное лицо, вынесшее соответствующее постановление, от обязанности своевременного направления такого постановления гражданину (юридическому лицу), в отношении которого оно вынесено, с тем чтобы у него имела реальная возможность как для обжалования, в том числе судебного, своего привлечения к административной ответственности, так и для уплаты наложенного административного штрафа в размере половины назначенной суммы.

Однако практика применения положений части 3 статьи 28.6 и части 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации в их взаимосвязи показывает, что в отдельных случаях (как это, в частности, имело место в отношении заявителя по настоящему делу) постановления о назначении административного штрафа поступают привлеченным к административной ответственности лицам по истечении срока, предусмотренного для его уплаты в размере половины от назначенной суммы, причем вызываться это может не только субъективными причинами (небрежность должностных лиц органов внутренних дел или сотрудников почтовых отделений), но и факторами объективного характера: так, согласно пункту 6 Нормативов частоты сбора из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2006 года N 160) максимальный срок, необходимый для доставки копии постановления о наложении административного штрафа в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 КоАП Российской Федерации, может составлять двадцать один день - не считая трех дней, отведенных на исполнение обязанности по ее отправлению вынесшим такое постановление должностным лицом.

Получение же копии соответствующего постановления лицом, подвергнутому административному штрафу за указанное в части 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации административное правонарушение, выявленное с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, без составления протокола об административном правонарушении и без участия такого лица, по истечении двадцатидневного срока со дня его вынесения фактически исключает возможность уплаты административного штрафа в размере половины от назначенной суммы, так как ни оспариваемые законоположения, ни иные нормы законодательства об административных правонарушениях не предусматривают восстановления (продления) срока для льготной уплаты административного штрафа, назначенного за административное правонарушение в области дорожного движения, даже если он был пропущен не по вине заинтересованного лица, что, по существу, влечет за

собой не имеющую объективного и разумного оправдания дифференциацию прав и обязанностей лиц, относящихся к одной и той же категории субъектов административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, порождающую - в нарушение конституционных принципов равенства и справедливости, охватывающих своим воздействием законодательное регулирование как прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, так и прав, приобретаемых на основании закона, - предпосылки для дискриминационного правоприменения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года N 8-П, от 16 июля 2007 года N 12-П, от 26 февраля 2010 года N 4-П, от 23 апреля 2012 года N 10-П, от 18 апреля 2017 года N 12-П, от 6 июня 2017 года N 15-П и др.).

Данный вывод не опровергается тем, что - помимо направления в адрес лица, подвергнутого административному штрафу без составления протокола об административном правонарушении, на бумажном носителе или в форме электронного документа копии вынесенного в отношении него постановления (с приложением соответствующих материалов) - частью 3 статьи 28.6 КоАП Российской Федерации предусматривается возможность размещения постановления в форме электронного документа (или информации о нем) на различных интернет-сайтах, включая официальный сайт ГИБДД МВД России (www.gibdd.ru), либо доведения сведений о наложенных за административные правонарушения правил дорожного движения административных штрафах через соответствующие sms-оповещения.

Эти каналы информирования о фактах привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и наложенных за их совершение административных штрафах не в состоянии компенсировать несвоевременное получение лицом, подвергнутому административному штрафу, копии постановления о его назначении, которая должна направляться ему компетентным должностным лицом, поскольку являются факультативными средствами оповещения о зафиксированных работающими в автоматическом режиме административных правонарушениях в области дорожного движения, имеющими преимущественно неофициальный (справочный) характер, зависят от наличия доступа к сети «Интернет» (иным информационным технологиям), ориентированы на инициативное обращение граждан к таким информационным ресурсам, законодательно не подкрепленное закреплением соответствующей обязанности. Если добавить к этому, что они еще и не предполагают доведения до лица, подвергнутого административному штрафу, информации о его сумме, которая может быть уплачена в соответствии с частью 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации, в обязательном порядке указываемой в постановлении по делу об административном правонарушении, то становится очевидным недопустимость отождествления при исчислении двадцатидневного срока, установленного для уплаты административного штрафа в размере половины от назначенной сум-

мы, официального направления копии постановления о назначении административного штрафа вынесшим его должностным лицом с размещением информации о принятом постановлении в сети «Интернет» или с использованием подвижной радиотелефонной связи.

При таких обстоятельствах отсутствие возможности восстановления срока, предусмотренного частью 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации для уплаты наложенного административного штрафа в размере половины от назначенной суммы, в случае пропуска этого срока из-за несвоевременной доставки копии постановления о назначении административного наказания, направленной вынесшим это постановление должностным лицом в адрес лица, привлеченного к административной ответственности, не согласуется с конституционными принципами юридического равенства и справедливости, не исключает произвольного ограничения права на государственную, в том числе судебную, защиту своих прав и свобод, включая охраняемое законом право частной собственности, а потому противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 45 и 46 (части 1 и 2).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 45 и 46 (части 1 и 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ею исключается возможность восстановления двадцатидневного срока, установленного для уплаты административного штрафа, назначенного в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 данного Кодекса, в размере половины суммы наложенного административного штрафа в случае, когда копия постановления о назначении административного штрафа, направленная привлеченному к административной ответственности лицу по почте заказным почтовым отправлением, поступила в его адрес после истечения двадцати дней со дня вынесения.

2. Федеральному законодателю надлежит - в силу требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, правоприменители, в том числе суды, при применении части 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации, руководствуясь непосредственно положениями статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не вправе уклоняться от рассмотрения вопроса о возможности восстановления срока, предусмотренного для уплаты административного

штрафа в размере половины от назначенной суммы, по ходатайству привлеченного к административной ответственности лица в случае, когда копия постановления о назначении административного штрафа, направленная привлеченному к административной ответственности лицу по почте заказным почтовым отправлением, поступила в его адрес после истечения двадцати дней со дня вынесения.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Рейнхиммеля Юрия Александровича на основании положений части 1.3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Право на получение пенсии по случаю потери кормильца не должно находиться в зависимости от способа поступления в иностранную образовательную организацию.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 5 декабря 2017 г. N 36-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПУНКТА 1 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 10 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О СТРАХОВЫХ ПЕНСИЯХ» В СВЯЗИ С ЗАПРОСОМ
КУЗНЕЦКОГО РАЙОННОГО СУДА
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Кузнецкого районного суда Пензенской области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 1 части 2 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» к нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца при назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца относятся дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет или дети, братья, сестры и внуки умершего кор-

милыца старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами; при этом братья, сестры и внуки умершего кормильца признаются нетрудоспособными членами семьи при условии, что они не имеют трудоспособных родителей.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривается в запросе Кузнецкого районного суда Пензенской области, в производстве которого находится гражданское дело по иску гражданки Ю.Ю. Нуждиной к территориальному органу Пенсионного фонда Российской Федерации о признании незаконным решения об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца. Основанием для такого отказа послужил тот факт, что Ю.Ю. Нуждина не была отнесена к лицам, имеющим право на получение указанной пенсии, поскольку она, хотя и обучается по программе магистратуры в Белорусском государственном университете по очной форме обучения, в данное учебное заведение не направлялась, а поступила туда самостоятельно, в то время как в силу пункта 1 части 2 статьи Федерального закона «О страховых пенсиях» одним из условий назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца его совершеннолетним детям, обучающимся в иностранных образовательных организациях, является направление на обучение в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации подлежащий применению в данном деле пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», Кузнецкий районный суд Пензенской области определением от 26 июня 2017 года приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного законоположения.

Как утверждает заявитель, оспариваемое им законоположение противоречит статьям 7 (части 1 и 2) и 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку исключает возможность установления детям, братьям, сестрам и внукам умершего кормильца, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международными договорами Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные организации и обучающимся в них по очной форме обучения, страховой пенсии по случаю потери кормильца на период до завершения ими обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет.

1.2. В силу требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по запросу суда конституционность оспариваемых им законоположений, принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из их места в системе правовых норм; при этом предме-

том проверки в Конституционном Суде Российской Федерации по запросу суда может быть лишь закон, примененный или подлежащий применению в конкретном деле.

Поскольку пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», с запросом о проверке конституционности которого обратился Кузнецкий районный суд Пензенской области, подлежит, по мнению заявителя, применению в рассматриваемом им деле при решении вопроса о праве истицы на страховую пенсию по случаю потери кормильца в связи со смертью ее отца, постольку названное законоположение является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той его части, в какой оно связывает право детей умершего кормильца, обучающихся по очной форме обучения в иностранных образовательных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, на получение пенсии по случаю потери кормильца с фактом направления таких лиц на обучение в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на пенсию по случаю потери кормильца, условия и порядок получения которой согласно статье 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации устанавливаются законом.

Федеральный законодатель, реализуя дискреционные полномочия, предоставленные ему статьями 39 (часть 2), 72 (пункты «б», «ж» части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации, и закрепляя в федеральном законе виды и правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, вправе определять как общие правила назначения и выплаты пенсий, так и особенности (условия) приобретения права на получение пенсий конкретного вида отдельными категориями граждан.

Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, при осуществлении соответствующего регулирования федеральный законодатель связан в том числе необходимостью соблюдения гарантированного статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства, который носит универсальный характер, оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых гражданами на основании закона. В сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или

сходных ситуациях); различия в условиях приобретения отдельными категориями граждан права на пенсию и реализации пенсионных прав допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 3 июня 2004 года N 11-П, от 16 июля 2007 года N 12-П, от 27 ноября 2009 года N 18-П и др.).

3. Федеральный закон «О страховых пенсиях», устанавливая в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии, в том числе страховую пенсию по случаю потери кормильца, определяет круг лиц, имеющих право на эту пенсию, а также условия ее назначения.

Как следует из статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», право на страховую пенсию по случаю потери кормильца, по общему правилу, имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (часть 1); исходя из того что нетрудоспособность, как правило, определяется на основании возрастных критериев либо обуславливается наличием инвалидности, нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признаются в частности, его дети, братья, сестры и внуки, не достигшие 18 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также его дети, братья, сестры и внуки, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет (пункт 1 части 2).

Само по себе предоставление детям умершего кормильца, обучающимся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, возможности получать страховую пенсию по случаю потери кормильца, в том числе после достижения совершеннолетнего возраста, в полной мере согласуется с положениями Конституции Российской Федерации (статья 7, часть 2; статья 39, часть 1), а также международно-правовых актов в области социального обеспечения. В частности, в соответствии с подпунктом «h» пункта 1 статьи 1 Конвенции МОТ 1967 года N 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» (Российской Федерацией не ратифицирована) термин «ребенок» может охватывать не только лиц, не достигших возраста окончания обязательного школьного образования, но и перешагнувших данный возрастной рубеж, - при условии, что они проходят курс ученичества или продолжают учебу.

При этом возникновение у детей умершего кормильца после достижения ими возраста 18 лет права на получение пенсии по случаю потери кормильца об-

условлено не просто самим фактом их обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, а освоением ими исключительно основных образовательных программ и лишь по очной форме обучения.

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, при освоении лицом образовательной программы в очной форме - в отличие от обучения по очно-заочной (вечерней) и заочной формам - устанавливается максимальный объем аудиторной учебной нагрузки, что предполагает обучение в качестве основного вида деятельности данного лица; исходя из этого, специфика организации учебного процесса в рамках названной формы получения образования существенно ограничивает возможности приобретения детьми умершего кормильца, обучающимися по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, постоянного средств к существованию за счет самостоятельной трудовой деятельности, а потому отнесение их к числу нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца, имеющих право на получение пенсии по случаю потери кормильца, обусловлено тем, что эти дети, лишившись необходимого материального содержания, для завершения процесса обучения нуждаются в поддержке со стороны государства (Постановление от 27 ноября 2009 года N 18-П и Определение от 17 декабря 2008 года N 1071-О-О).

Таким образом, исходя из положений Конституции Российской Федерации (статья 7, часть 2; статья 39, часть 1), а также международно-правовых актов в области социального обеспечения и приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, страховая пенсия по случаю потери кормильца, выплачиваемая детям умершего кормильца, обучающимся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, по своей правовой природе представляет собой особую меру государственной поддержки, целью которой является создание благоприятных условий для реализации указанной категорией лиц конституционного права на образование.

4. Согласно статье 43 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование. Данное право относится к числу основных и неотъемлемых прав человека, признанных международным сообществом (статья 26 Всеобщей декларации прав человека, статья 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения и организации, осуществляющей образовательную деятельность (пункт 7 части 1 статьи

3); при этом право выбора организации, осуществляющей образовательную деятельность, формы получения образования и формы обучения после получения основного общего образования или после достижения восемнадцати лет относится к числу основных академических прав, предоставляемых обучающимся (пункт 1 части 1 статьи 34).

В условиях интеграции системы образования Российской Федерации в мировое образовательное пространство, развития сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, а также международной академической мобильности обучающихся (пункт 5 части 1 статьи 3, статья 105 названного Федерального закона) возможность реализации права на выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, не ограничивается только российскими организациями. Это в полной мере соответствует требованиям как Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации (статья 27, часть 2) и не содержащей каких-либо ограничений в отношении выбора страны выезда, времени пребывания за границей, а также целей выезда, в числе которых может быть и получение образования (включая профессиональное), так и международно-правовых актов, в частности Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, из статьи 13 которого вытекает запрет умаления свободы выбора учебного заведения.

Исходя из этого, реализация гражданином Российской Федерации права на выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, предполагает возможность обучения как в российских, так и в иностранных учебных заведениях, причем действующее законодательство об образовании не препятствует самостоятельному (без направления на учебу) поступлению российских граждан в иностранные образовательные организации и обучению в них, в том числе при отсутствии соответствующего международного договора Российской Федерации о сотрудничестве в области образования.

В некоторых же случаях и при определенных условиях самостоятельное поступление в иностранные образовательные организации дает право на специальные меры социальной поддержки, связанные с компенсацией расходов, обусловленных обучением. Так, Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2013 года N 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» предусмотрено осуществление мер, направленных на социальную поддержку граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации и обучающихся в них по специальностям и направлениям подготовки, качество обучения по которым соответствует лучшим мировым стандартам, и на обеспечение их трудоустройства в соответствии с полученной квалификацией в организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации; при этом меры социальной поддержки предоставляются на конкурсной основе при условии обучения лица в указанных образовательных организациях по очной форме обучения по образовательным

программам, относящимся в соответствии с законодательством Российской Федерации к образовательным программам высшего образования (программы магистратуры, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программы ординатуры), и принятия им на себя соответствующего обязательства по трудоустройству (пункт 1, подпункт «а» пункта 2). Механизм предоставления такого рода мер определен Программой социальной поддержки граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации и обучающихся в них по специальностям и направлениям подготовки, качество обучения по которым соответствует лучшим мировым стандартам, и обеспечения их трудоустройства в организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации, в соответствии с полученной квалификацией (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2014 года N 568), предусматривающей, что меры социальной поддержки участников Программы осуществляются в целях финансового обеспечения расходов на обучение в ведущей иностранной образовательной организации, проезд до места ее нахождения и обратно до места жительства участника Программы, медицинское страхование, проживание, питание, приобретение учебной и научной литературы, оплату комиссии кредитной организации за услуги по перечислению средств (абзац первый раздела II).

Что же касается поступления российских граждан в образовательные организации, расположенные на территории Республики Беларусь, то этому в значительной мере способствует существование в рамках Союзного государства, созданного на основании Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (подписан в городе Москве 8 декабря 1999 года), единого образовательного пространства, функционирование которого, в частности, обеспечивают: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 года; Постановление Исполнительного комитета Сообщества Беларуси и России «О равных правах граждан на получение образования» от 11 апреля 1996 года N 1; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 года; Соглашение между Государственным высшим аттестационным комитетом Республики Беларусь и Высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 29 сентября 1999 года.

Как отмечается в Концепции социального развития Союзного государства на 2011 - 2015 годы (утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 25 ноября 2011 года N 7), у абсолютного большинства граждан Республики Беларусь и Российской Федерации имеется заинтересованность в дальнейшем развитии общего образовательного пространства Союзного государства, в силу

чего одной из задач двухстороннего сотрудничества в данной сфере является обеспечение согласованного развития систем образования в Республике Беларусь и Российской Федерации на основе существующего опыта реформирования образования; решение данной задачи предполагает в числе прочего обеспечение сопоставимости образовательных программ, сроков получения образования, согласованности специальностей и квалификаций профессионального образования, их сопоставимости с международной системой классификации образования, создание механизмов, предусматривающих дальнейшую гармонизацию понятийно-терминологического аппарата систем образования Республики Беларусь и Российской Федерации, гармонизацию номенклатуры специальностей и квалификаций, соотнесение ступеней и уровней образования, проведение последовательной работы по гармонизации нормативных правовых актов, обеспечивающей возможность модернизации национальных систем образования, а также согласование образовательных стандартов Республики Беларусь и Российской Федерации (раздел 9).

5. Вопрос о допустимости установления различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца для лиц, обучающихся в иностранных образовательных учреждениях, исключительно в зависимости от способа поступления в такого рода учебные заведения ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации применительно к пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей». Давая конституционно-правовое истолкование положений пункта «а» части 3 статьи 29 названного Закона и пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года N 3266-1 «Об образовании» (утратил силу с 1 сентября 2013 года) как не препятствующих предоставлению самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные учреждения и обучающимся в них по очной форме обучения совершеннолетним детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания ими обучения, но не более чем до достижения ими 23 лет, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но обучающимися в иностранных образовательных учреждениях по направлению на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что различия в условиях приобретения такими лицами права на получение пенсии по случаю потери

кормильца исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение не имеют объективного и разумного оправдания и несовместимы с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации (Постановление от 27 ноября 2009 года N 18-П).

Исходя из приведенной правовой позиции, которая в полной мере применима к страховой пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой детям умершего кормильца в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях», конституционный принцип равенства означает помимо прочего обеспечение равных условий для реализации лицами, относящимися к одной и той же категории (в данном случае - к категории детей умершего кормильца, обучающихся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность), своих пенсионных прав вне зависимости от места расположения образовательной организации (на территории Российской Федерации или за ее пределами), в которой они обучаются, а если в качестве таковой выступает иностранная образовательная организация, расположенная за пределами территории Российской Федерации, - вне зависимости от способа поступления в нее.

Соответственно, условия назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, обучающимся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, должны определяться таким образом, чтобы обеспечить ее выплату всем лицам, относящимся к данной категории, включая тех из них, кто обучается по очной форме обучения в расположенных за пределами территории Российской Федерации иностранных образовательных организациях по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, - причем независимо от способа поступления таких лиц в иностранные образовательные организации (самостоятельно либо по направлению в соответствии с международными договорами Российской Федерации) - до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Между тем пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» напрямую связывает право детей умершего кормильца, обучающихся в иностранных образовательных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, на получение пенсии по случаю потери кормильца с фактом направления на обучение в соответствии с международными договорами Российской Федерации и тем самым, в нарушение конституционного принципа равенства, порождает не согласующуюся с конституционно значимыми целями дифференциацию правового положения детей умершего кормильца, обучающихся в иностранных образовательных организациях, единственным основанием которой выступает способ поступления в соответствующее учебное заведение, что приводит к необоснованным различиям при реализации указанными лицами конституционного права на социальное обеспечение в случае потери кормильца.

Таким образом, пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1), в той мере, в какой он служит основанием для отказа в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные организации и обучающимся в них по очной форме обучения по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, на период до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1), в той мере, в какой он служит основанием для отказа в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные организации и обучающимся в них по очной форме обучения по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, на период до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 6 декабря 2017 г. N 37-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
АБЗАЦА ТРИНАДЦАТОГО СТАТЬИ 12
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 13 И ПУНКТА 1.1 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ
И 29 АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ
ГРАЖДАНИНА В.Г. ЖУКОВА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 ГК Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.Г. Жукова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А. Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявитель по настоящему делу гражданин В.Г. Жуков, являющийся индивидуальным предпринимателем, оспаривает конституционность следующих законоположений:

абзаца тринадцатого статьи 12 ГК Российской Федерации, согласно которому защита гражданских прав осуществляется, помимо прочего, путем неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;

части 2 статьи 13 АПК Российской Федерации, предусматривающей, что арбитражный суд, установив при рассмотрении дела несоответствие нормативного правового акта иному имеющему большую юридическую силу нормативному правовому акту, в том числе издание его с превышением полномочий, принимает судебный акт в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу;

пункта 1.1 части 1 статьи 29 АПК Российской Федерации, согласно которому арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, если рассмотрение таких дел в соответствии с данным Кодексом отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам.

1.1. Арбитражный суд Саратовской области, рассмотрев иски комитета по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами администрации Балаковского муниципального района Саратовской области к В.Г. Жукову о взыскании задолженности по договору аренды земли от 30 марта 2007 года и пени за несвоевременное внесение арендной платы, удовлетворил их в полном объеме (решение от 18 марта 2016 года по делу N А57-16902/2015). Суд отклонил довод ответчика о том, что решение Собрании депутатов Балаковского муниципального образования от 26 января 2007 года N 197, установившее (в редакции решения от 28 октября 2014 года N 819) коэффициент для определения арендной платы за земельные участки, предназначенные для размещения объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания, в размере 4,4 процента от их кадастровой стоимости, противоречит актам большей юридической силы и потому не подлежит применению. При этом суд, исходивший из того, что данный нормативный правовой акт не признан недействующим в надлежащем порядке, сослался на определение Саратовского областного суда от 28 января 2016 года, который прекратил производство по административному исковому заявлению В.Г. Жукова об оспаривании данного нормативного правового акта, указав, что он был отменен принявшим его органом в период производства по делу и перестал затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца, не лишено возможности настаивать на его неприменении при рассмотрении судебного спора о взыскании задолженности по договору аренды (дело N За-5/2016).

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 20 октября 2016 года решение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба В.Г. Жукова без удовлетворения. В передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2017 года. Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации отказал во внесении в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представления о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

Комитет по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами администрации Балаковского муниципального района Саратовской области обратился с иском к В.Г. Жукову о взыскании задолженности по договору аренды земли от 23 июля

2007 года и пени за несвоевременное внесение арендной платы. Арбитражный суд Саратовской области взыскал с ответчика пеню в размере 1 руб. 38 коп., отказав в удовлетворении остальной части исковых требований (решение от 21 июня 2016 года по делу N А57-13542/2015). Суд пришел к выводу, что решение Собрании депутатов Балаковского муниципального образования от 26 января 2007 года N 197 не подлежит применению, поскольку коэффициент для определения арендной платы в размере 4,4 процента установлен органом местного самоуправления произвольно, вопреки закрепленному постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года N 582 принципу экономической обоснованности арендной платы.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 11 августа 2016 года решение суда первой инстанции отменил и вынес новый судебный акт, которым удовлетворил иск полностью, отметив, что указанный нормативный правовой акт недействующим не признан, а, кроме того, рассмотрение дел об оспаривании нормативных правовых актов, не отнесенных к компетенции Суда по интеллектуальным правам, подведомственно судам общей юрисдикции. С постановлением суда апелляционной инстанции согласились Арбитражный суд Поволжского округа (постановление от 22 ноября 2016 года) и судья Верховного Суда Российской Федерации (определение от 16 февраля 2017 года). Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации также отказал в передаче для рассмотрения по существу поданных В.Г. Жуковым кассационных и надзорных жалоб.

Как следует из дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации материалов, решение Собрании депутатов Балаковского муниципального образования от 26 января 2007 года N 197 (в редакции решения от 28 октября 2014 года N 819) признано противоречащим принципу экономической обоснованности, недействующим и не подлежащим применению с даты принятия в части, устанавливающей коэффициент для определения арендной платы за земельные участки, предназначенные в том числе для размещения производственных и административных зданий, в размере 4,9 процента от их кадастровой стоимости (решение Саратовского областного суда от 18 ноября 2015 года по делу N За-57/2015), а спустя непродолжительное время утратило силу в полном объеме на основании решения органа, издавшего данный нормативный правовой акт, от 24 ноября 2015 года N 974.

По мнению гражданина В.Г. Жукова, оспариваемые им положения абзаца тринадцатого статьи 12 ГК Российской Федерации, части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 АПК Российской Федерации противоречат статьям 2, 17 (часть 1), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку исключают возможность в рамках рассматриваемого арбитражным судом спора о взыскании платы за аренду находящихся в публичной собственности земельных участков проверить обоснованность методики расчета арендной платы, установленной нормативным правовым актом, и не применить его, если он противоречит нормативному

правовому акту, имеющему большую юридическую силу, но не был ранее признан недействующим судом общей юрисдикции, в том числе в случае, когда возможность оспаривания установившего такую методику акта в порядке административного судопроизводства утрачена в связи с его отменой издавшим его органом.

1.2. В силу статей 36, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу, что оспариваемые в жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод закон или отдельные его положения затрагивают конституционные права и свободы и имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти положения Конституции Российской Федерации, принимает жалобу к рассмотрению, если они применены в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. При этом, согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, само по себе упоминание той или иной нормы в судебном акте не может во всех случаях расцениваться как ее применение в деле заявителя.

Пункт 1.1 части 1 статьи 29 АПК Российской Федерации, относящий к подведомственности арбитражных судов дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, если рассмотрение таких дел в соответствии с данным Кодексом входит в компетенцию Суда по интеллектуальным правам, не применялся в отношении В.Г. Жукова, поскольку он не являлся стороной производства по делу об оспаривании какого-либо нормативного правового акта в арбитражном суде. Ссылка на указанную норму в акте арбитражного суда, состоявшемся в деле о взыскании с него задолженности по договору аренды, не свидетельствует о ее применении по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Следовательно, в части оспаривания конституционности пункта 1.1 части 1 статьи 29 АПК Российской Федерации данная жалоба не отвечает критерию допустимости и производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению на основании пункта 2 статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона.

Таким образом, абзац тринадцатый статьи 12 ГК Российской Федерации и часть 2 статьи 13 АПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании арбитражный суд при рассмотрении гражданского дела разрешает вопрос о проверке нормативного правового акта, включая утративший юридическую силу, на соответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и о его применении, в том числе если о противоречии между этими актами заявляет лицо, участвующее в деле.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию правовым государством (статья 1, часть 1) и утверждая свое верховенство и верховенство феде-

ральных законов на всей ее территории (статья 4, часть 2), устанавливает, что законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, а органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, части 1 и 2). Развивая данные положения, относящиеся к основам конституционного строя России, и гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1) посредством, в частности, гражданского и административного судопроизводства (статья 118, часть 2), Конституция Российской Федерации предусматривает, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2), который, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом (статья 120, часть 2). Тем самым Конституция Российской Федерации, относя к ведению федерального законодателя установление системы федеральных органов судебной власти, судостроительство, гражданское и процессуальное законодательство (статья 71, пункты «г», «о»), создает основу для регулирования различных форм судебной защиты прав и свобод от применения нормативного правового акта, противоречащего закону или иному нормативному правовому акту большей юридической силы.

В Постановлении от 16 июня 1998 года N 19-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что конституционное закрепление его исключительного полномочия по проверке конституционности нормативных правовых актов, перечисленных в статье 125 (пункты «а», «б» части 2) Конституции Российской Федерации, не затрагивает положение ее статьи 120 (часть 2), согласно которому другие суды не должны принимать решения, руководствуясь актом государственного или иного органа, не соответствующим закону. Имея в виду это конституционное требование, Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что статья 13 ГК Российской Федерации, дающая право судам признавать недействительными нормативные правовые акты государственных органов и органов местного самоуправления только в случаях, предусмотренных законом, сама по себе не исключает для граждан возможность реализовать конституционное право на судебную защиту в других процессуальных формах, которые установлены законодателем для конкретных категорий дел и обусловлены характером нарушений, влекущих возбуждение гражданского, уголовного, административного или конституционного судопроизводства, причем именно в том суде, к чьей подведомственности (подсудности) относится дело (определения от 14 декабря 1999 года N 220-О, от 19 апреля 2001 года N 87-О и др.). Вытекающая из статьи 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязанность суда, разрешая любое дело, оценить подлежащие применению нормативные правовые акты в их иерархии и в случае их противоречия принять решение в соответствии с положениями, имеющими большую юридическую силу (за исключением

случая, когда суд, сделав вывод о неконституционности подлежащего применению закона, обязан приостановить производство по делу и обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации), означает, по сути, что право граждан оспорить в судебном порядке непосредственно нормативный правовой акт органа публичной власти представляет собой дополнительную возможность защиты прав и свобод с использованием судебного механизма (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года N 1782-О, N 1784-О и др.). Приведенные правовые позиции, основанные на императивных нормах Конституции Российской Федерации, являются действующими и подлежат учету всеми судами.

2.1. Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (пункт 1 статьи 9 ГК Российской Федерации) и, соответственно, свободны в выборе способа их защиты (одного или нескольких), притом, однако, что порядок судебной защиты прав и свобод определяется на основе Конституции Российской Федерации федеральными законами.

В числе способов защиты гражданских прав, которые могут быть задействованы лишь при участии юрисдикционных органов, статья 12 ГК Российской Федерации называет признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, а равно неприменение судом акта этого органа, противоречащего закону. Осуществляемая судом оценка нормативного правового акта на предмет его непротиворечия нормативному правовому акту большей юридической силы (статья 13 АПК Российской Федерации), выступая частью процедуры выбора применимых норм права, относится к исключительным прерогативам суда, к самому существу судопроизводства, ключевая цель которого - защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Следовательно, праву лица, участвующего в деле и распоряжающегося процессуальными правами на всех стадиях процесса самостоятельно, на основе конституционно значимого принципа диспозитивности, поставить перед судом вопрос о неприменении нормативного правового акта, противоречащего нормативному правовому акту большей юридической силы, и о принятии решения в соответствии с последним корреспондирует безусловная обязанность суда рассмотреть этот вопрос, отразив в решении мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (часть 2 статьи 13 и пункт 3 части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации). Исполнение данной обязанности обеспечивается, кроме прочего, возможностью отмены или изменения судебного решения вышестоящим судом в связи с неприменением закона, подлежащего применению (пункт 1 части 2 статьи 270 и пункт 1 части 2 статьи 288 АПК Российской Федерации).

Тем самым положения абзаца тринадцатого статьи 12 ГК Российской Федерации и части 2 статьи 13 АПК Российской Федерации направлены - по своему буквальному смыслу - на правильное применение законов и иных нормативных правовых актов при рассмотре-

нии арбитражными судами дел, а значит, на реализацию требований статей 46 (часть 1) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации и части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» о применении правовых положений, имеющих наибольшую юридическую силу, не предполагают каких-либо исключений из данного правила и потому имеют целью не ограничение, а гарантирование конституционного права на судебную защиту.

На такое понимание указанных законоположений ориентируется и правоприменительная практика в отношении выбора судами норм права при разрешении гражданских споров, включая связанные с арендной платой. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил в постановлении от 23 июня 2015 года N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», что согласно абзацу тринадцатому статьи 12 ГК Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным; Президиум же Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отметил в постановлении от 17 апреля 2012 года по делу N А47-7623/2010, что применительно к статье 12 ГК Российской Федерации и статье 13 АПК Российской Федерации суд вправе дать оценку нормативным правовым актам публичных образований, регламентирующим размеры арендной платы за земельные участки, с точки зрения их соответствия закрепленным в постановлении Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года N 582 принципам, в том числе принципу экономической обоснованности, и при рассмотрении гражданско-правовых споров, вытекающих из договоров аренды земельных участков.

Несмотря на то что изложенные правовые позиции учитываются судами при рассмотрении соответствующих дел (например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 мая 2016 года по делу N А60-17812/2015, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 сентября 2016 года по делу N А81-4110/2015), в ряде случаев суды, разрешая вопрос о правомерности исчисления арендной платы за землю, исходя из того, что в рамках спора о взыскании платы за земельные участки, находящиеся в публичной собственности, они не вправе делать самостоятельные выводы о незаконности нормативных правовых актов и необоснованности установленных в них ставок арендной платы (в частности, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 декабря 2016 года по делу N А57-7857/2016, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22 июня 2017 года по делу N А64-5832/2016). Наличие в судебной практике противоречивых подходов к данной проблеме не только нарушает императивное правило статьи 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, но и порождает правовую неопределенность, ведет к отсутствию разумной стабильности правоотношений.

2.2. Изменения, внесенные Федеральным законом от 28 июня 2014 года N 186-ФЗ в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, которыми из подведомственности арбитражных судов исключены дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, если рассмотрение таких дел в соответствии с данным Кодексом не отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам (пункт 1.1 части 1 статьи 29), и которые в остальной части направлены на реализацию Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 года N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», не затронули вытекающего из Конституции Российской Федерации полномочия арбитражного суда при рассмотрении дела отказать в применении нормативного правового акта, противоречащего нормативному правовому акту большей юридической силы.

Иное понимание, нашедшее отражение в отдельных судебных решениях, не только расходилось бы с буквальным смыслом и предназначением указанных законодательных поправок, умаляло бы единство судебной системы, содержание которого раскрыто в статье 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», сужало бы компетенцию арбитражных судов по сравнению с судами общей юрисдикции, но и ставило бы стороны разбирательства в арбитражном суде в худшее, нежели в суде общей юрисдикции, положение, притом что гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в основных своих началах и чертах должно быть единообразным (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года N 24-П). Тем самым лишь в зависимости от подведомственности гражданского спора суду общей юрисдикции либо арбитражному суду, которая обычно определяется исходя из предметного и субъектного критериев (части 1 и 2 статьи 27 АПК Российской Федерации), ограничивалось бы равенство, в частности, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, не обладающих этим статусом, в доступе к одной из значимых гарантий судебной защиты - вопреки универсальному принципу равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации).

3. Рассмотрение административных дел об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти является - по смыслу статей 46 (части 1 и 2), 118 (часть 2), 120 (часть 2), 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации - самостоятельным способом судебной защиты прав и свобод, регулируемым федеральным законом, и должно осуществляться в порядке административного судопроизводства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 года N 6-П), что равным образом относится и к оспариванию актов органов местного самоуправления, которые не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативным

правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам и иным нормативным правовым актам ее субъектов (часть 4 статьи 7 Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). При этом суды общей юрисдикции, рассматривающие дела данной категории, обязаны исходить из того, что любые условия реализации права на судебное оспаривание нормативного правового акта, регламентированные в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, должны толковаться и применяться с учетом имеющих общеобязательное значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

В частности, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, суд не может прекратить производство по делу об оспаривании нормативного правового акта, признанного решением органа местного самоуправления, принявшего этот акт, утратившим силу после подачи в суд соответствующего заявления, если в ходе судебного разбирательства будет установлено нарушение оспариваемым актом прав и свобод заявителя, гарантированных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами, - иное приводило бы, по сути, к отказу в судебной защите прав и свобод заявителя, с нарушением которых он связывает свое обращение в суд, и не отвечало бы имеющей место в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, публичной потребности в разрешении по существу спора о соответствии нормативного правового акта иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (определения от 12 мая 2005 года N 244-О, от 22 марта 2011 года N 347-О-О, от 24 декабря 2013 года N 1979-О, от 27 октября 2015 года N 2473-О и др.). Соотносится с таким выводом и часть 11 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которой утрата нормативным правовым актом силы или его отмена в период рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта не может служить основанием для прекращения производства по данному административному делу в случае, если при его рассмотрении установлены применение оспариваемого акта в отношении административного истца и нарушение его прав, свобод и законных интересов.

В то же время административное процессуальное законодательство, конкретизирующее положения статьи 46 Конституции Российской Федерации (включая пункт 5 части 2 статьи 209 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации о требованиях к административному исковому заявлению), исходит, по общему правилу, из того, что судебная защита гарантируется лицу только при наличии оснований полагать, что права и свободы, о защите которых оно просит, ему принадлежат и были нарушены (существует реальная угроза их нарушения), в связи с чем от суда требуется выяснение обстоятельств, с возникновением которых связано право лица на обращение в суд с административным исковым заявлением, произвольные же отказ в принятии заявления или прекращение

производства по делу не допускаются (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 года N 109-О, от 26 мая 2016 года N 1145-О, от 26 января 2017 года N 108-О и др.).

У административного истца, являющегося одновременно стороной в гражданском деле, имеется юридическая заинтересованность в рассмотрении по существу его заявления об оспаривании подлежащих применению в этом гражданском деле положений нормативного правового акта, утратившего силу в период административного судопроизводства, а тем более отмененного издавшим его органом после признания в установленном порядке положений этого акта, аналогичных оспариваемым, незаконными и недействующими с момента их принятия. Установление судом одного лишь факта утраты нормативным правовым актом силы - без учета имевшего место применения (возможности применения) данного акта к административному истцу, а равно без учета обстоятельств и причин его отмены - противоречило бы положениям Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в их понимании Конституционным Судом Российской Федерации, который обращал внимание на необходимость эффективного, а не формального судебного контроля (Постановление от 4 июня 2015 года N 13-П).

Между тем, поскольку из обращения В.Г. Жукова в Конституционный Суд Российской Федерации не следует, что определение Саратовского областного суда от 28 января 2016 года по делу N 3а-5/2016, которым было прекращено производство по его административному исковому заявлению об оспаривании нормативного правового акта органа местного самоуправления, обжаловалось им в суды вышестоящих инстанций, нет оснований полагать, что нормы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, которые определяют основания прекращения производства по административному делу и конституционность которых в данном обращении не оспаривается, исключали бы - в силу сложившейся судебной практики или официального их истолкования - проверку соответствующего акта в порядке административного судопроизводства. Оценка же законности и обоснованности состоявшихся в конкретном деле правоприменительных решений, в том числе с точки зрения указанной заинтересованности, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

4. В отличие от признания судом нормативного правового акта не подлежащим применению в конкретном деле как противоречащего акту большей юридической силы, последствием признания судом нормативного правового акта недействующим полностью или в части является его исключение из системы правового регулирования, обеспечиваемое, в частности,

доведением такого решения суда до сведения широкого круга лиц в надлежащем порядке (пункт 2 части 4 статьи 215 и часть 1 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) и возможностью пересмотра в установленных случаях судебных решений, основанных на этом акте, в отношении иных, помимо заявителя, лиц. Следовательно, таким решением суда удовлетворяется как индивидуальный интерес стороны спора в защите принадлежащих ей прав и свобод, так и общественный интерес в поддержании законности и правопорядка в целом.

Вместе с тем именно полномочие арбитражного суда отказать в применении нормативного правового акта, противоречащего нормативному правовому акту большей юридической силы, в конкретном деле, вытекающее из Конституции Российской Федерации (статья 120, часть 2) и выступающее непременным атрибутом независимости судьи как носителя судебной власти, его связанности только Конституцией Российской Федерации и законом (статья 120, часть 1) и одновременно гарантией субъективных прав личности, включая право собственности, приобретает особое значение, когда иные способы реализации права на судебную защиту по не зависящим от лица причинам не могут быть реализованы, как, например, в случае утраты силы оспариваемым актом на момент подачи административного искового заявления или в период производства по делу либо в случае наличия вступившего в законную силу решения суда, принятого по административному иску о том же предмете (пункт 4 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 210 и пункт 1 части 2 статьи 214 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Принимая во внимание дополнительный (вспомогательный) характер права на оспаривание нормативного правового акта и вместе с тем всеобъемлющий, не терпящий исключений характер права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что утрата нормативным правовым актом юридической силы не является препятствием для осуществления закрепленного в статье 46 Конституции Российской Федерации права: оно может быть реализовано в других установленных законодателем для конкретных категорий дел процессуальных формах, которые обусловлены характером спорных правоотношений; заинтересованное лицо может защитить свои права не путем оспаривания нормативных правовых актов, утративших силу к моменту его обращения в суд, а обжалуя основанные на них решения и действия (бездействие) органов власти и должностных лиц, для признания которых незаконными нет препятствий, поскольку суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа (в том числе утратившего силу) акту большей юридической силы, принимает решение в соответствии с последним (определения от 27 октября 2015 года N 2473-О, от 20 апреля 2017 года N 724-О и др.).

Данного подхода придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, указавший применительно к положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что суд отказывает в принятии заявления, если заявитель оспаривает нормативный

правовой акт, отмененный органом или должностным лицом, его издавшим, однако заявитель вправе обратиться в суд в порядке искового производства за защитой субъективного права или за освобождением от юридической обязанности, поставив вопрос о неприменении при разрешении спора этого нормативного правового акта или его части (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 года N 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»).

Таким образом, если подлежащий применению арбитражным судом в гражданском деле нормативный правовой акт отменен до начала или в период производства по административному исковому заявлению о признании его недействующим, поданному лицом, участвующим в данном гражданском деле, и по этой причине не может быть признан недействующим, отказ арбитражного суда оценить в ходе рассмотрения дела такой акт на предмет его соответствия нормативному правовому акту большей юридической силы означал бы не только отступление от требования статьи 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, но и неприемлемый в правовом государстве отказ в праве на судебную защиту, которое не подлежит ограничению (статья 46, части 1 и 2; статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения абзаца тринадцатого статьи 12 ГК Российской Федерации и части 2 статьи 13 АПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения предполагают обязанность арбитражного суда, рассматривающего гражданское дело, проверить нормативный правовой акт, подлежащий применению в данном гражданском деле (включая утративший юридическую силу), на соответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, в том числе если о противоречии между ними заявляет лицо, участвующее в деле, и в случае установления такого противоречия - вынести решение в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 1.1 части 1 статьи 29 АПК Российской Федерации.

3. Конституционно-правовой смысл абзаца тринадцатого статьи 12 ГК Российской Федерации и части 2 статьи 13 АПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

4. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Жукова Владимира Григорьевича

на основании абзаца тринадцатого статьи 12 ГК Российской Федерации и части 2 статьи 13 АПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Районный коэффициент и процентная надбавка, начисляемые в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не могут включаться в состав минимального размера оплаты труда.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 7 декабря 2017 г. N 38-П**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 129, ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ И ТРЕТЬЕЙ
СТАТЬИ 133, ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ, ВТОРОЙ, ТРЕТЬЕЙ,
ЧЕТВЕРТОЙ И ОДИННАДЦАТОЙ СТАТЬИ 133.1
ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН В.С. ГРИГОРЬЕВОЙ,
О.Л. ДЕЙДЕЙ, Н.А. КАПУРИНОЙ И И.Я. КУРАШ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителей граждан В.С. Григорьевой и И.Я. Кураш - адвоката В.С. Цвиля, представитель гражданки О.Л. Дейдей - кандидата юридических наук Н.Г. Гладкова, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, представителя Совета Федерации - кандидата юридических наук Е.Ю. Егоровой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г. Ярославцева, объяснения представителей сторон, высту-

пления приглашенных в заседание представителей: от Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации - М.С. Масловой, от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно статье 129 Трудового кодекса Российской Федерации, раскрывающей содержание основных понятий, используемых при регулировании оплаты труда, заработной платой (оплатой труда работника) признаются вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) (часть первая); тарифной ставкой - фиксированный размер оплаты труда работника за выполнение нормы труда определенной сложности (квалификации) за единицу времени без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат (часть третья); окладом (должностным окладом) - фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат (часть четвертая); базовым окладом (базовым должностным окладом), базовой ставкой заработной платы - минимальные оклад (должностной оклад), ставка заработной платы работника государственного или муниципального учреждения, осуществляющего профессиональную деятельность по профессии рабочего или должности служащего, входящим в соответствующую профессиональную квалификационную группу, без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат (часть пятая).

Часть первая статьи 133 данного Кодекса предусматривает, что минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, а часть третья той же статьи закрепляет правило, в соответствии с которым месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

В силу статьи 133.1 данного Кодекса в субъекте Российской Федерации региональным соглашением о минимальной заработной плате может устанавливаться размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации (часть первая) для работников,

работающих на его территории, за исключением работников организаций, финансируемых из федерального бюджета (часть вторая); размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации устанавливается с учетом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в нем (часть третья) и не может быть ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом (часть четвертая); месячная заработная плата работника, работающего на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и состоящего в трудовых отношениях с работодателем, в отношении которого региональное соглашение о минимальной заработной плате действует в соответствии с частями третьей и четвертой статьи 48 данного Кодекса или на которого указанное соглашение распространено в порядке, установленном частями шестой - восьмой статьи 133.1 данного Кодекса, не может быть ниже размера минимальной заработной платы в этом субъекте Российской Федерации при условии, что таким работником полностью отработана за этот период норма рабочего времени и выполнены нормы труда (трудообязанности) (часть одиннадцатая).

1.1. Конституционность положений статей 129, 133 и 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации оспаривают граждане В.С. Григорьева, О.Л. Дейдей, Н.А. Капурина и И.Я. Кураш - работники муниципальных образовательных учреждений, расположенных в населенных пунктах, которые находятся в местностях с особыми климатическими условиями.

Лоухский районный суд Республики Карелия отказал в удовлетворении исковых требований В.С. Григорьевой о признании незаконными действий работодателя, начислявшего ей заработную плату, которая без учета районного коэффициента и процентной надбавки составляла менее установленного в Российской Федерации минимального размера оплаты труда, а также о взыскании задолженности по заработной плате, обязанности начислять заработную плату в размере не менее минимального размера оплаты труда с последующим начислением районного коэффициента и процентной надбавки и о компенсации морального вреда (решение от 28 декабря 2016 года). Ранее тот же суд отказал в удовлетворении поданного по тем же основаниям иска И.Я. Кураш о взыскании заработной платы (решение от 26 октября 2016 года).

В аналогичных делах о неправильном, по мнению истцов, расчете заработной платы Саянский городской суд Иркутской области, отказывая О.Л. Дейдей в иске к работодателю (решение от 7 декабря 2016 года), и Благовещенский районный суд Алтайского края, отклоняя требования прокурора, заявленные в интересах группы лиц, включая Н.А. Капурину (решение от 23 января 2017 года), также пришли к выводу, что право работника на повышенный размер оплаты труда в связи с осуществлением трудовой деятельности в местности с особыми климатическими условиями не нарушается при установлении ему заработной платы, в состав которой включается районный коэффициент (коэффициент) и процентная надбавка, соответствующей минимальному размеру оплаты труда, определен-

ному федеральным законом (минимальной заработной плате в субъекте Российской Федерации).

Несоответствие оспариваемых законоположений Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 17, 19, 37 и 55, заявители усматривают в том, что эти законоположения - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - позволяют работодателю устанавливать работнику заработную плату, размер которой с учетом включения в ее состав районного коэффициента (коэффициента) и процентной надбавки за работу в местности с особыми климатическими условиями не превышает минимального размера оплаты труда в Российской Федерации (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации), и тем самым нарушают право работников, осуществляющих трудовую деятельность в такой местности, на повышенный размер оплаты труда.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона или отдельных его положений в той части, в какой они были применены в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на их основании решается вопрос об оплате труда работников, осуществляющих трудовую деятельность в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в размере, не превышающем минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации).

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации политика России как правового и социального государства - исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить благополучие и процветание страны - направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 7, часть 1).

Гуманистические начала социального государства, призванного, прежде всего, защищать права и свободы человека и гражданина на основе принципов равенства и справедливости (статья 2; статья 7, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), обязывают федерального законодателя осуществлять правовое регулирование таким образом, чтобы создавать всем без исключения гражданам благоприятные условия для реализации своих прав

в сфере труда, к числу которых международно-правовые акты, являющиеся составной частью правовой системы Российской Федерации (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), относят право каждого работающего на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи (статья 23 Всеобщей декларации прав человека, статья 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статья 4 части II Европейской социальной хартии (пересмотренной), принятой в городе Страсбурге 3 мая 1996 года).

В силу приведенных положений Конституции Российской Федерации и норм международного права правовое регулирование оплаты труда лиц, работающих по трудовому договору, должно гарантировать установление им размера заработной платы на основе объективных критериев, отражающих квалификацию работника, характер и содержание трудовой деятельности, с учетом условий ее осуществления, которые, в свою очередь, имеют значение для определения объема средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы.

3. Территориальные масштабы Российской Федерации и ее географическое положение предопределяют необходимость учета при формировании социально-экономической политики государства природно-климатических особенностей тех или иных регионов, с тем чтобы обеспечить их устойчивое развитие, создать благоприятные условия для эффективной хозяйственной деятельности, рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей природной среды и, в конечном счете, - обеспечить достойную жизнь проживающим на их территории гражданам на основе принципов равенства и социальной справедливости.

Негативное воздействие, которое оказывает на здоровье человека проживание и осуществление трудовой деятельности в регионах с особыми климатическими условиями, и связанный с этим риск преждевременной утраты трудоспособности обязывают Российскую Федерацию как правовое социальное государство принимать меры, призванные компенсировать дополнительные материальные и физиологические затраты, обусловленные более высокой стоимостью жизни, складывающейся в местностях с особыми климатическими условиями под воздействием географических, климатических факторов и вызванных ими особенностей социально-экономического развития.

В этих целях федеральным законодателем установлена система специальных гарантий и компенсаций, включая повышенную оплату труда работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями (прежде всего в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в высокогорных районах, пустынных и безводных местностях) (часть вторая статьи 146 и статья 148 Трудового кодекса Российской Федерации). Повышение оплаты труда таким работникам направлено не только на возмещение им дополнительных материальных и физиологических затрат в связи с работой в особых климатических условиях, но и на выравнивание уров-

ня жизни населения в этих регионах, с тем чтобы в полной мере осуществить предназначение социального государства путем создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Что касается определения способов и размера повышения оплаты труда работников в местностях с особыми климатическими условиями, то федеральный законодатель - поскольку из Конституции Российской Федерации не вытекает обязанность гарантировать таким гражданам определенный размер повышения оплаты труда или использовать для повышения ее размера конкретные правовые механизмы - вправе осуществлять соответствующее правовое регулирование в рамках предоставленной ему дискреции.

Исходя из этого для граждан, работающих в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, повышенная оплата труда обеспечивалась, главным образом, путем установления соответствующих районных коэффициентов (коэффициентов) и надбавок (процентных надбавок). Действующее законодательство также предусматривает применение районного коэффициента и процентной надбавки для расчета заработной платы лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. При этом Трудовой кодекс Российской Федерации (часть первая статьи 316 и часть первая статьи 317) и Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года N 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (часть первая статьи 10 и часть первая статьи 11) возлагают определение размера районного коэффициента и порядка его применения, а также определение размера процентной надбавки к заработной плате за стаж работы в данных районах или местностях и порядок ее выплаты на Правительство Российской Федерации.

Поскольку Правительство Российской Федерации данное полномочие не реализовало, в настоящее время действуют - в части, не противоречащей Трудовому кодексу Российской Федерации, - принятые до введения в действие данного Кодекса нормативные правовые акты, которыми определялся порядок применения районного коэффициента (коэффициента) и процентной надбавки. Наряду с этим сохраняют свое действие нормативные правовые акты, устанавливающие коэффициенты за работу в высокогорных районах, в пустынных и безводных местностях и процентные надбавки для работающих в отдельных регионах с особыми климатическими условиями. В соответствии с указанными нормативными правовыми актами районный коэффициент (коэффициент) и процентная надбавка начисляются на фактический заработок работника.

На основе действовавшего на протяжении десятилетий правового регулирования Министерство труда Российской Федерации в разъяснении от 11 сентября 1995 года N 3 «О порядке начисления процентных надбавок к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Восточной Сибири, Дальнего Востока, и коэффициентов (районных, за работу в вы-

сокогорных районах, за работу в пустынных и безводных местностях)», утвержденном постановлением от 11 сентября 1995 года N 49, подтвердив сложившуюся правоприменительную практику, указало, что процентные надбавки и коэффициенты начисляются на фактический заработок, включая вознаграждение за выслугу лет.

Таким образом, районный коэффициент (коэффициент) и процентная надбавка должны начисляться на заработок, определенный в соответствии с установленной системой оплаты труда.

4. Во исполнение требований статей 7 (часть 2) и 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации федеральным законом устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда.

При этом, как следует из указанных положений Конституции Российской Федерации, вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда гарантируется каждому, а следовательно, определение его величины должно основываться на характеристиках труда, свойственных любой трудовой деятельности, без учета особых условий ее осуществления. Это согласуется с социально-экономической природой минимального размера оплаты труда, которая предполагает обеспечение нормального воспроизводства рабочей силы при выполнении простых неквалифицированных работ в нормальных условиях труда с нормальной интенсивностью и при соблюдении нормы рабочего времени.

Институт минимального размера оплаты труда по своей конституционно-правовой природе предназначен для установления того минимума денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей с учетом прожиточного минимума (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2008 года N 11-П).

Трудовой кодекс Российской Федерации в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации предусматривает, что месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть третья статьи 133); величина минимального размера оплаты труда является одной из основных государственных гарантий по оплате труда работников (статья 130).

Из этого следует, что основным назначением минимального размера оплаты труда в системе действующего правового регулирования является обеспечение месячного дохода работника, отработавшего норму рабочего времени, на гарантированном законом уровне.

4.1. Согласно части первой статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата (оплата труда работника) - это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных,

работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

До 1 сентября 2007 года указанная статья Трудового кодекса Российской Федерации действовала в редакции Федерального закона от 30 июня 2006 года N 90-ФЗ и содержала часть вторую, которая определяла минимальный размер оплаты труда (минимальную заработную плату) как устанавливаемый федеральным законом размер месячной заработной платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда, и предусматривала, что в величину минимального размера оплаты труда не включаются компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты. Как следствие, размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), а также базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам работников не могли быть ниже минимального размера оплаты труда (часть четвертая статьи 133 Трудового кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 30 июня 2006 года N 90-ФЗ).

Данное правовое регулирование было изменено Федеральным законом от 20 апреля 2007 года N 54-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации», который наряду с повышением минимального размера оплаты труда исключил из статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации определение понятия «минимальная заработная плата» и признал утратившей силу часть четвертую статьи 133 того же Кодекса.

Однако, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 1 октября 2009 года N 1160-О-О, правовая природа минимального размера оплаты труда и его основное назначение в механизме правового регулирования трудовых отношений после принятия Федерального закона от 20 апреля 2007 года N 54-ФЗ остались прежними; изменение правового регулирования, осуществленное законодателем в сфере оплаты труда, не предполагало умаления права лиц, работающих по трудовому договору, на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и членов его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Кроме того, из указанного Определения Конституционного Суда Российской Федерации следует, что установление такой государственной гарантии, как минимальный размер оплаты труда, определение содержания и объема этой гарантии, а также изменение соответствующих правовых норм не затрагивает других гарантий, предусмотренных трудовым законодательством для работников, включая повышенную оплату труда работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал необходимость при установлении системы оплаты труда в равной мере соблюдать как норму, гарантирующую работнику, полностью отработавшему за месяц норму рабочего времени и выполнившему нормы труда (трудовые обязанности), заработную плату не ниже минимального размера оплаты труда, так и правила статей 2, 132, 135, 146, 148, 315, 316 и 317 Трудового кодекса Российской Федерации, в том числе правило об оплате труда, осуществляемого в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в повышенном размере по сравнению с оплатой идентичного труда, выполняемого в нормальных климатических условиях (определения от 1 октября 2009 года N 1160-О-О, от 17 декабря 2009 года N 1557-О-О, от 25 февраля 2010 года N 162-О-О и от 25 февраля 2013 года N 327-О).

Такой подход использовался и в судебной практике. В решениях Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам неоднократно указывалось, что при установлении системы оплаты труда в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера, неблагоприятные факторы, связанные с работой в этих условиях, в соответствии со статьями 315, 316 и 317 Трудового кодекса Российской Федерации должны быть компенсированы специальными коэффициентом и надбавкой к заработной плате. Это означает, что заработная плата работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, должна быть определена в размере не менее минимального размера оплаты труда, после чего к ней должны быть начислены районный коэффициент и надбавка за стаж работы в данных районах или местностях (определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2011 года N 52-В11-1, от 29 июля 2011 года N 56-В11-10 и от 7 октября 2011 года N 3-В11-31).

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 февраля 2014 года), подчеркивалось, что правильной является практика тех судов, которые удовлетворяли требования работников о взыскании заработной платы с учетом районных коэффициентов и процентных надбавок в тех случаях, когда работникам, работавшим в районах Крайнего Севера или местностях, приравненных к ним, работодателями устанавливалась заработная плата в размере минимального размера оплаты труда, к которой начисляются районный коэффициент и процентная надбавка за стаж работы в данных районах и местностях. Такая же позиция выражена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 февраля 2014 года).

Соответственно, каждому работнику в равной мере гарантировалась как заработная плата в размере не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, так и повышенная оплата в случае выполнения работы в особых клима-

тических условиях, что согласуется с предусмотренной Конституцией Российской Федерации, ее статьей 37 (часть 3), гарантией вознаграждения за труд без какой бы то ни было дискриминации, а также с закрепленным в ее статье 19 (части 1 и 2) общеправовым принципом юридического равенства, который, помимо прочего, обуславливает необходимость предусматривать обоснованную дифференциацию в отношении субъектов, находящихся в объективно разном положении.

Тем не менее в настоящее время правоприменительная практика исходит из того, что право работника, осуществляющего трудовую деятельность в особых климатических условиях, на повышенную оплату труда не может считаться нарушенным в тех случаях, когда размер его заработной платы с учетом включения в ее состав районного коэффициента (коэффициента) и процентной надбавки составляет не менее минимального размера оплаты труда (определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2016 года N 72-КГ16-4 и от 19 сентября 2016 года N 51-КГ16-10).

4.2. В силу прямого предписания Конституции Российской Федерации (статья 37, часть 3) минимальный размер оплаты труда должен быть обеспечен всем работающим по трудовому договору, т.е. является общей гарантией, предоставляемой работникам независимо от того, в какой местности осуществляется трудовая деятельность; в соответствии с частью первой статьи 133 Трудового кодекса Российской Федерации величина минимального размера оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации, т.е. без учета природно-климатических условий различных регионов страны.

Следовательно, повышенная оплата труда в связи с работой в особых климатических условиях должна производиться после определения размера заработной платы и выполнения конституционного требования об обеспечении минимального размера оплаты труда, а значит, районный коэффициент (коэффициент) и процентная надбавка, начисляемые в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не могут включаться в состав минимального размера оплаты труда.

В противном случае месячная заработная плата работников, полностью отработавших норму рабочего времени в местностях с особыми климатическими условиями, могла бы по своему размеру не отличаться от оплаты труда лиц, работающих в регионах с благоприятным климатом. Таким образом, гарантия повышенной оплаты труда в связи с работой в особых климатических условиях утрачивала бы реальное содержание, превращаясь в фикцию, а право граждан на компенсацию повышенных затрат, обусловленных работой и проживанием в неблагоприятных условиях, оказалось бы нарушенным. Нарушались бы и конституционные принципы равенства и справедливости, из которых вытекает обязанность государства установить такое правовое регулирование в сфере оплаты труда, которое обеспечивает основанную на объективных критериях, включая учет природно-климатических условий осуществления трудовой деятельности,

заработную плату всем работающим и не допускает применения одинаковых правил к работникам, находящимся в разном положении.

Поглощение выплат, специально установленных для возмещения дополнительных материальных и физиологических затрат работников, связанных с климатическими условиями, минимальным размером оплаты труда, по существу, приводило бы к искажению правовой природы как этой гарантии, так и самих указанных выплат, что недопустимо в силу предписаний статьи 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации и принципов правового регулирования трудовых правоотношений.

5. Согласно статье 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в субъекте Российской Федерации региональным соглашением о минимальной заработной плате может устанавливаться размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации, который определяется с учетом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации и не может быть ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом (части первая, третья и четвертая).

По смыслу приведенных законоположений, минимальная заработная плата в субъекте Российской Федерации устанавливается в целях повышения уровня оплаты труда, если экономика региона развивается стабильно и создает условия для возможности учета величины прожиточного минимума трудоспособного населения в субъекте Российской Федерации. При этом статья 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации не предусматривает полномочия социальных партнеров, заключающих указанное соглашение, помимо размера минимальной заработной платы самостоятельно определять правила о включении в нее каких-либо выплат, в частности районных коэффициентов (коэффициентов) и процентных надбавок. Следовательно, при заключении регионального соглашения о минимальной заработной плате в субъекте Российской Федерации трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений соответствующего субъекта Российской Федерации должна руководствоваться общими правилами определения содержания соглашения, установленными статьями 45 и 46 Трудового кодекса Российской Федерации. В частности, согласно части первой статьи 45 данного Кодекса полномочные представители работников и работодателей на всех уровнях социального партнерства, в том числе на региональном, должны действовать в пределах их компетенции.

В отличие от федерального законодательства региональное соглашение о минимальной заработной плате имеет ограниченную сферу действия: оно не распространяется на работников организаций, финансируемых из федерального бюджета (часть вторая статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации), и в силу принципов социального партнерства может охватывать не всех работодателей соответствующего субъекта Российской Федерации (и, соответственно, не всех работников), поскольку существующая проце-

дура присоединения к такому соглашению работодателей, осуществляющих деятельность на территории этого субъекта Российской Федерации и не участвовавших в его заключении, позволяет им в течение 30 календарных дней со дня официального опубликования предложения о присоединении к соглашению представить в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации мотивированный письменный отказ присоединиться к нему (части седьмая и восьмая статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации).

Кроме того, согласно части второй статьи 48 Трудового кодекса Российской Федерации срок действия соглашения не может превышать трех лет, а его содержание и структура определяются по договоренности между представителями сторон, которые свободны в выборе круга вопросов для обсуждения и включения в соглашение (часть первая статьи 46 данного Кодекса). Из этого следует, что установленная в субъекте Российской Федерации минимальная заработная плата может быть отменена или ее размер может быть изменен в связи с изменением экономических условий.

Таким образом, минимальная заработная плата в субъекте Российской Федерации представляет собой установленную в системе социального партнерства дополнительную гарантию, которая не заменяет гарантии, предусмотренные федеральным законом, в том числе повышенную оплату труда в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями.

Как следует из части одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации, месячная заработная плата работника, работающего на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и состоящего в трудовых отношениях с работодателем, в отношении которого действует (или на которого в установленном законом порядке распространено) региональное соглашение о минимальной заработной плате, не может быть ниже размера минимальной заработной платы в этом субъекте Российской Федерации при условии, что указанным работником полностью отработана за этот период норма рабочего времени и выполнены нормы труда (трудо-вые обязанности).

По своему содержанию приведенное положение полностью совпадает с частью третьей статьи 133 данного Кодекса, устанавливающей, что месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудо-вые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

Таким образом, закрепляя возможность в рамках трехстороннего сотрудничества устанавливать минимальную заработную плату в субъекте Российской Федерации, федеральный законодатель исходил из того, что в механизме правового регулирования оплаты труда такая дополнительная гарантия будет в соответствующих случаях применяться вместо величины минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, не заменяя и не отменяя иных гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают включения в состав минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) районных коэффициентов (коэффициентов) и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Федеральный законодатель правомочен при совершенствовании законодательства в сфере оплаты труда, в том числе на основе выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, учесть сложившуюся в системе социального партнерства практику определения тарифной ставки (оклада) первого разряда не ниже величины минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом.

4. Правоприменительные решения по делам граждан Григорьевой Валентины Сергеевны, Дейдей Ольги Леонидовны, Капуриной Натальи Алексеевны и Кураш Ирины Яковлевны подлежат пересмотру с учетом выявленного в настоящем Постановлении конституционно-правового смысла положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 8 декабря 2017 г. N 39-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 15, 1064 И 1068
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПОДПУНКТА 14 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 31
НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
СТАТЬИ 199.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 54
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ
С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН Г.Г. АХМАДЕВОЙ,
С.И. ЛЫСЯКА И А.Н. СЕРГЕЕВА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя гражданки Г.Г. Ахмадеевой - адвоката Д.А. Шубина, представителей гражданина С.И. Лысяка - адвокатов К.Е. Безруковой, Е.Ю. Косяковой и В.М. Жуковского, представителя гражданина А.Н. Сергеева - адвоката А.Е. Моисеева, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук П.А. Кучеренко, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 ГК Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 УК Российской Федерации и части первой статьи 54 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М. Казанцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барщевского, а также представителей: от Федеральной налоговой службы - К.Н. Чекмышева, от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, от Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей - А.А. Рябова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии со статьей 15 ГК Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Общие основания ответственности за вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, устанавливаются статьей 1064 данного Кодекса, а ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, - статьей 1068.

Подпунктом 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации определяется, какие иски (заявления) налоговые органы вправе предъявлять в суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации или арбитражные суды.

Статьей 199.2 УК Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых производится взыскание налогов и сборов.

Согласно части первой статьи 54 УПК Российской Федерации в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением, о чем дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение.

1.1. Постановлением следователя от 24 декабря 2015 года уголовное дело, возбужденное в отношении Г.Г. Ахмадеевой, которая на основании гражданско-правового договора оказывала ООО «Темп» бухгалтерские услуги, по признакам преступления, предусмотренного статьей 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» УК Российской Федерации, было прекращено вследствие акта об амнистии. Красноуфимский городской суд Свердловской области решением от 13 июля 2016 года, оставленным без изменения вышестоящими судами, удовлетворил требование межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 2 по Свердловской области к Г.Г. Ахмадеевой о возмещении ущерба, причиненного бюджету в результате совершения ею налогового преступления, в сумме 2 782 894 руб.

Заявительница просит признать не соответствующими статьям 18, 19, 34 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 49 (часть 1), 55 (часть 3) и 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации подпункт 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 15 и абзац первый пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации, а также часть первую статьи 54 УПК Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения, по ее мнению, позволяют признавать налоговый орган надлежащим заявителем по иску о взыскании с гражданина, оказывающего организации бухгалтерские услуги на основании гражданско-правового договора, вреда, причиненного налоговым преступлением, выразившимся в уклонении от уплаты налогов с организации; взыскивать с этого гражданина вред, причиненный бюджету таким налоговым преступлением, в случае прекращения в отношении него уголовного дела по реабилитирующему основанию и не учитывать при этом, что организация, привлеченная к налоговой ответственности за неуплату налога, является действующей и погашает образовавшуюся задолженность самостоятельно.

1.2. Возбужденное по статье 199.2 УК Российской Федерации в отношении С.И. Лысяка, исполнявшего обязанности директора муниципального унитарного предприятия «Теплоэнерго», уголовное дело постановлением следователя от 23 сентября 2015 года было прекращено вследствие акта об амнистии. Черниговский районный суд Приморского края решением от 19 мая 2016 года, оставленным вышестоящими судами без изменения, удовлетворил требование межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 11 по Приморскому краю к С.И. Лысяку о возмещении ущерба, причиненного бюджету в результате совершения им налогового преступления, в сумме 8 218 438 руб. 41 коп.

Заявитель просит признать пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 той же статьи, статьей 15 данного Кодекса и статьей 199.2 УК Российской Федерации противоречащими статьям 2, 15 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 45, 46 (часть 1), 49, 50 (часть 2), 55 (часть 3) и 64 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют взыскивать в пользу государства вред, причиненный преступлением, предусмотренным статьей 199.2 УК Российской Федерации, с гражданина, уголовное дело в отношении которого прекращено вследствие акта об амнистии, признавая его виновным в инкриминируемом преступлении в рамках гражданского, а не уголовного процесса и нарушая тем самым презумпцию невиновности.

1.3. Приговором Валдайского районного суда Новгородской области от 31 июля 2015 года А.Н. Сергеев - бывший генеральный директор ООО «ЛВЗ «Угловский» был признан виновным в уклонении от уплаты акциза путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений (пункт «б» части второй статьи 199 УК Российской Федерации). Окуловский районный суд Новгородской области решением от 26 января 2016 года, оставленным вышестоящим судом без изменения, удовлетворил поданный в интересах Российской Федерации иск заместителя прокурора

Новгородской области к А.Н.Сергееву о возмещении вреда, причиненного совершенным им преступлением, в сумме 142 339 719 руб.

По мнению заявителя, положения статей 1064 и 1068 ГК Российской Федерации и части первой статьи 54 УПК Российской Федерации противоречат статьям 1 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой неопределенность содержащегося в них понятия «вред» позволяет взыскивать с руководителя организации суммы неуплаченного в бюджет налога в случае, если неуплата возникла вследствие его преступных действий, установленных приговором суда.

1.4. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в деле заявителя и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых он ссылается; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что конкретным делом в смысле положений статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной или иной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе норм соответствующего закона, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства; при этом само по себе упоминание в судебных актах тех или иных норм не может расцениваться как их применение в конкретном деле заявителя (определения от 5 июля 2002 года N 187-О, от 19 февраля 2004 года N 33-О, от 21 декабря 2011 года N 1774-О-О, от 4 июня 2013 года N 832-О, от 22 января 2014 года N 49-О, от 22 апреля 2014 года N 768-О и др.).

Материалами, представленными в Конституционный Суд Российской Федерации гражданкой Г.Г. Ахмадеевой, применение в деле с ее участием части первой статьи 54 УПК Российской Федерации не подтверждается: данное дело было рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства, т.е. в качестве гражданского ответчика в уголовном процессе заявительница не привлекалась, а статья 54 УПК Российской Федерации упоминается лишь в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года N 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», на которое ссылались суды при вынесении решения.

Материалы, представленные в Конституционный Суд Российской Федерации гражданином С.И. Лысяком, не подтверждают применение в деле с его участием статьи 199.2 УК Российской Федерации: данная статья также была лишь упомянута в судебных актах при изложении обстоятельств дела заявителя и нормативным основанием его разрешения не выступала.

Как следует из материалов, представленных в Конституционный Суд Российской Федерации гражданином А.Н. Сергеевым, суды, установив, что противоправные действия привели к невозможности исполнения организацией, руководителем которой он являлся, обязательств по уплате налогов, в результате чего государству был причинен ущерб, тем не менее не рассматривали вопрос о возможности применения в его деле статьи 1068 ГК Российской Федерации. Эта норма, равно как и статья 54 УПК Российской Федерации упоминаются судами лишь в контексте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года N 64.

Соответственно, в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части оспаривания конституционности части первой статьи 54 УПК Российской Федерации, статьи 199.2 УК Российской Федерации и статьи 1068 ГК Российской Федерации жалобы граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева не могут быть признаны допустимыми, а производство по настоящему делу в этой части в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации и подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации - постольку, поскольку эти положения в их взаимосвязи служат нормативным основанием для решения вопроса о взыскании по искам прокуроров и налоговых органов с физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, связанных с неуплатой налогов организацией, или в отношении которых уголовное преследование в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований.

2. Согласно статье 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Исходя из публично-правовой природы государственной власти и понимания налогов как элемента финансовой основы деятельности государства, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам (постановления от 17 декабря 1996 года N 20-П, от 27 апреля 2001 года N 7-П, от 30 июля 2001 года N 13-П, от 14 июля 2005 года N 9-П, от 11 марта 2008 года N 4-П, от 30 октября 2014 года N 26-П и др.; определения от 27 декабря 2005 года N 503-О, от 20 марта 2008 года N 179-О-О, от 7 ноября 2008 года N 1049-О-О, от 1 декабря 2009 года

N 1488-О-О, от 7 декабря 2010 года N 1572-О-О, от 10 марта 2016 года N 571-О, от 27 сентября 2016 года N 2153-О и др.):

обязанность, установленная статьей 57 Конституции Российской Федерации, имеет публично-правовой, а не частноправовой характер; соответственно, налоговые правоотношения основаны на властном подчинении одной стороны другой и предполагают их субординацию; налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде денежной суммы подлежит взносу в казну, а соответствующие органы публичной власти наделены полномочием в односторонне-властном порядке, путем государственного принуждения взыскивать с лица причитающиеся налоговые суммы;

в целях исполнения налогоплательщиками данной конституционной обязанности федеральный законодатель в соответствии со статьями 57, 71 (пункты «в», «ж», «з», «о»), 72 (пункты «б», «и» части 1), 75 (часть 3) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации устанавливает общие принципы налогообложения и систему налогов, взимаемых в бюджет, а также - с учетом требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации - предусматривает призванные обеспечивать ее исполнение меры государственного принуждения на основе общих принципов юридической ответственности, таких как справедливость, соразмерность, пропорциональность и неотвратимость, и конкретизирующих их принципов налоговой ответственности;

государство обязано принимать все меры, направленные на понуждение налогоплательщика к полной и своевременной уплате причитающихся сумм налога, включая привлечение виновного лица к установленной законом ответственности с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им деяния, особенностей его личности и обстоятельств конкретного дела; вместе с тем - для обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей и интересов - следует использовать только строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры, отвечающие требованиям адекватности, необходимости и правовой определенности, а устанавливаемое законодателем правовое регулирование - с тем чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации - должно содержать формально определенные, четкие, не допускающие расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения нормы.

3. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации лицом, ответственным за неуплату налогов и сборов в бюджет, является, как правило, сам налогоплательщик, - возложение каких-либо налоговых обязанностей или налоговой ответственности на иных лиц (например, налоговых агентов) возможно лишь в силу прямого указания закона. Применительно к налогоплательщику-организации это означает, что совершившей собственно налоговое правонарушение признается именно организация как юридическое

лицо, которое может быть привлечено к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством. Что касается ответственности учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц за неуплату организацией налогов и сборов, то Налоговый кодекс Российской Федерации не устанавливает ее в качестве общего правила: взыскание с указанных физических лиц налоговой недоимки и возложение на них ответственности по долгам юридического лица - налогоплательщика перед бюджетом допускаются лишь в случаях, специально предусмотренных налоговым и гражданским законодательством.

Такое законодательное решение обусловлено тем, что размер налоговой обязанности налогоплательщика - организации рассчитывается исходя из показателей ее предпринимательской деятельности, принадлежащего ей имущества, обособленного от имущества ее учредителей и участников, и т.п., переложение же налоговой обязанности организации на иных лиц без учета их причастности к хозяйственной деятельности данной организации и (или) влияния на ее действия неизбежно привело бы к нарушению принципов соразмерности, пропорциональности и равенства налогообложения и тем самым - к нарушению конституционного баланса частных и публичных интересов.

Вместе с тем особенность правонарушений, совершаемых в налоговой сфере организациями, заключается в том, что, будучи юридическим лицом, организация совершает противоправное деяние опосредованно - через действия соответствующих физических лиц (обычно руководителей или работников, выполняющих функции бухгалтера), которые тем самым совершают административное правонарушение или преступление и несут административную либо уголовную ответственность. При этом субъекты налоговых преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также иные лица, чьи противоправные действия привели к неуплате налогов в бюджет, не освобождаются от обязанности возместить причиненный этими противоправными действиями имущественный ущерб соответствующему публично-правовому образованию, которое должно иметь возможность удовлетворить свои законные интересы в рамках как уголовного законодательства, так и гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда.

В силу статьи 8 ГК Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу, в том числе действиями, в результате которых публично-правовое образование - потерпевшее лицо лишается возможности получить имущество в виде налоговых поступлений в бюджет от юридического лица, обязанного их предоставить, - налогоплательщика. В таких случаях между причинителем вреда - физическим лицом, совершившим действия, которые повлекли невозможность реализации налоговых обязанностей непосредственно налогоплательщиком либо принудительного их исполнения в рамках налоговых правоотношений, т.е. фактическое прекращение последних, и потерпевшим - публично-правовым образованием

возникают и гражданские правоотношения, а следовательно, не исключается возможность привлечения физических лиц помимо административной или уголовной ответственности и к деликтной ответственности, предусмотренной гражданским законодательством, в той мере, в какой совершение ими соответствующих правонарушений сопровождается причинением вреда бюджетам публично-правовых образований.

3.1. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2). Исходя из приведенного положения Конституции Российской Федерации Гражданский кодекс Российской Федерации относит к способам защиты гражданских, в том числе имущественных, прав возмещение убытков (статья 12) и предусматривает, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков (пункт 1 статьи 15). Соответственно, защите в рамках гражданско-правового регулирования подлежат имущественные права не только граждан, но и публично-правовых образований, включая само государство, как потерпевших от преступлений, связанных с неуплатой налогов, невозможность получения которых публично-правовым образованием может рассматриваться как утрата им определенного имущественного права.

То обстоятельство, что поступление налоговых платежей в бюджет происходит на основании не гражданско-правовых, а публично-правовых (налоговых) норм, не означает обязательность регулирования только Налоговым кодексом Российской Федерации отношений по поводу возмещения ущерба, причиненного бюджетам Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В порядке, предусмотренном данным Кодексом, положениями которого определяются последствия неисполнения налоговых обязанностей, вызванного неправомерными действиями организации-налогоплательщика и работников, выполнявших функции, влияющие на исполнение ею налоговых обязательств, несет ответственность сама организация как налогоплательщик, т.е. юридическое лицо, а в порядке, установленном нормами уголовного, административного и гражданского законодательства, могут нести ответственность ее работники как физические лица, т.е. правовое регулирование отношений по поводу возмещения имущественного вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований в результате невозможности получения налогов, может обеспечиваться за счет правового инструментария гражданско-права.

3.2. Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, требование определенности правового регулирования, обязывающее законодателя формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину (объединению граждан) соотносить с ними свое поведение - как запрещенное, так и дозволенное, не исключает использования оценочных или общепринятых понятий, значение которых должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами правоотношений

либо непосредственно из содержания нормативного положения или из системы взаимосвязанных положений, рассчитанных на применение к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, либо посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в частности с помощью даваемых судами разъяснений; именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия, по своей природе в наибольшей мере предназначена для решения споров на основе законоположений, в которых законодатель использует в рамках конституционных предписаний оценочные понятия (постановления от 14 апреля 2008 года N 7-П, от 5 марта 2013 года N 5-П, от 31 марта 2015 года N 6-П, от 4 июня 2015 года N 13-П и от 22 июня 2017 года N 16-П; Определение от 2 апреля 2009 года N 484-О-П).

Во взаимосвязи с приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и с учетом фактических обстоятельств конкретного дела подлежит применению и широко используемое в российском законодательстве понятие «вред», на недостаточную определенность которого ссылаются заявители по настоящему делу в обоснование своей позиции относительно неконституционности оспариваемых ими законоположений. Между тем отсутствие в налоговом и гражданском законодательстве легальной дефиниции понятия «вред» само по себе не может рассматриваться как вносящее в правовое регулирование неопределенность, не позволяющую субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам осознавать и единообразно применять правила поведения, установленные нормами, в которых данное понятие используется, и предвидеть наступление ответственности за их нарушение.

3.3. Согласно части второй статьи 28.1 УПК Российской Федерации, регламентирующей прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в целях данной статьи под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов. Как следует из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 года N 677-О, такой ущерб - исходя из того, кому и каким образом он причинен, - может быть возмещен посредством выполнения обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим; поскольку совершением преступления, связанного с неуплатой налогов и сборов, причиняется ущерб бюджетной системе Российской Федерации, выполнение обязательств по возврату имущества в этом случае выражается в возмещении такого ущерба, включая уплату недоимок в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу, соответствующих пеней, штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Однако понимание подлежащего возмещению вреда как включающего в себя не только недоимку и пени, но и штрафы, не уплаченные организацией, вполне разумное применительно к случаям прекращения уголовного преследования (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 года N 677-О), не может быть распространено на случаи возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе лицами, подвергшимися уголовному преследованию за совершение налоговых преступлений и вследствие этого привлеченными к деликтной ответственности. Иной подход вступал бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации, прежде всего ее статьями 35 (часть 3), 55 (часть 3) и 57, и основанной на них правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 1996 года N 20-П и подтвержденной в ряде определений (от 6 декабря 2001 года N 257-О, от 4 июля 2002 года N 202-О, от 8 февраля 2007 года N 381-О-П и др.), согласно которой неуплата налога в срок должна быть компенсирована погашением задолженности по налоговому обязательству, полным возмещением ущерба, понесенного государством в результате несвоевременного внесения налога; поэтому к сумме собственно не внесенного в срок налога (недоимки) федеральный законодатель вправе добавить дополнительный платеж - пени как компенсацию потерь государственной казны в результате недополучения налоговых сумм в срок в случае задержки уплаты налога; что касается взыскания различного рода штрафов за нарушение налогового законодательства, то они выходят за рамки налогового обязательства как такового.

Оценивая размер возмещаемого вреда, причиненного уклонением от уплаты налогов и сборов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 декабря 2006 года N 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» также отметил, что по соответствующим делам не подлежит удовлетворению гражданский иск в части взыскания с виновного штрафа, поскольку предусмотренная Налоговым кодексом Российской Федерации ответственность (в виде штрафа) за деяние, совершенное физическим лицом, наступает в том случае, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (пункт 24). Этот подход согласуется с конституционными принципами юридической ответственности и пределами конституционных полномочий Верховного Суда Российской Федерации, определенными статьями 10 и 126 Конституции Российской Федерации, с учетом отсутствия прямого законодательного регулирования по данному вопросу.

Таким образом, вред, причиняемый налоговыми правонарушениями, заключается в непоступлении в бюджет соответствующего уровня неуплаченных налогов (недоимки) и пеней. При этом, учитывая предусмотренные законом механизмы взыскания налоговой задолженности юридического лица - налогоплательщика с третьих лиц, наличие имущественного вреда в таких случаях, по смыслу положений главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК Рос-

сийской Федерации, связано с невозможностью взыскания налоговой недоимки и предопределяется исчерпанием либо отсутствием оснований для применения мер ее взыскания (в том числе закрепленных абзацами восьмым и девятым подпункта 2 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения к ответственности по долгам юридического лица - налогоплательщика иных лиц.

3.4. Несовпадение оснований уголовно-правовой, налоговой и гражданско-правовой ответственности (в части определения момента наступления и размера вреда, а также его наличия для целей привлечения к ответственности по отдельным составам преступлений) обуславливает невозможность разрешения вопроса о виновности физического лица в причинении имущественного вреда, в том числе наступившего в результате преступных действий, исходя исключительно из установления совершения им соответствующего преступления.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что обязанность возместить причиненный вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину (постановления от 15 июля 2009 года N 13-П и от 7 апреля 2015 года N 7-П; определения от 4 октября 2012 года N 1833-О, от 15 января 2016 года N 4-О, от 19 июля 2016 года N 1580-О и др.). Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, - иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности вопреки требованиям статей 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 - 3), 49 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, возмещение физическим лицом вреда, причиненного неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз - с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй - с физического лица в порядке гражданского законодательства), а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности (статья 8; статья 34, часть 1; статья 35, часть 1).

3.5. Таким образом, статья 15 и пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации в системной связи с соответствующими положениями Налогового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу - должны рассматриваться как исключаящие возможность взыскания денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям в форме неуплаты подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов, с физического лица, которое было осуждено за совершение налогового преступления или в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при сохранении возможности исполнения налоговых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком и (или) причастными к ее деятельности лицами, с которых может быть взыскана налоговая недоимка (в порядке статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иными субъектами, несущими предусмотренную законом ответственность по долгам юридического лица - налогоплательщика в соответствии с нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве.

После исчерпания или объективной невозможности реализации установленных налоговым законодательством механизмов взыскания налоговых платежей с организации-налогоплательщика и предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения указанных лиц к установленной законом ответственности обращение в суд в рамках статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации к физическому лицу, привлеченному или привлекавшемуся к уголовной ответственности за совершение налогового преступления, с целью возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней по ним является одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права и само по себе не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Следовательно, привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недееспособной, в связи с чем взыскание с нее или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно. Этим не исключается использование мер, предусмотренных

процессуальным законодательством, для обеспечения возмещения причиненного физическими лицами, совершившими налоговое преступление, вреда в порядке гражданского судопроизводства после наступления указанных обстоятельств, имея в виду в том числе возможность федерального законодателя учесть особенности применения таких мер в данных правоотношениях с учетом выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций.

В тех же случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица (т.е. *de facto* не является самостоятельным участником экономической деятельности), не исключается возможность привлечения такого физического лица к ответственности за вред, причиненный бюджету в связи с совершением соответствующего налогового преступления, еще до наступления указанных признаков невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств.

4. Исходя из предписаний статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации Гражданский кодекс Российской Федерации в целях обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты как одного из основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1) закрепляет в качестве общего принципа правило о возмещении убытков, причиненных лицу, право которого нарушено, в полном объеме лицом, их причинившим (статья 15). При этом в правоотношениях между субъектами гражданского права снижение размера деликтной ответственности, по общему правилу, недопустимо, поскольку полное или частичное освобождение причинителя вреда от имущественной ответственности одновременно означало бы лишение потерпевшего возможности компенсации причиненного ему вреда и тем самым - лишение его имущества, что являлось бы нарушением гарантий, вытекающих из статьи 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой право частной собственности охраняется законом.

Что касается правоотношений по поводу возмещения вреда, причиненного бюджету в результате совершения налогового преступления, обусловившего невозможность получения налоговых платежей от организации-налогоплательщика, то они обладают существенной спецификой, поскольку содержание возникающего в таких случаях деликтного обязательства в значительной степени предопределяется содержанием налоговой обязанности юридического лица, не исполненной вследствие совершения преступления физическим лицом - ответчиком, т.е. основано на предписаниях налогового законодательства.

4.1. Обращаясь к вопросам, связанным с применением мер ответственности, в том числе гражданско-правовой, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции:

такие меры должны не только соответствовать характеру совершенного деяния, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности

правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к ответственности, тому вреду, который причинен в результате деликта, обеспечивая баланс основных прав гражданина и общего интереса, состоящего в защите общества и государства; иное противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за правонарушения (постановления от 19 марта 2003 года N 3-П, от 27 мая 2008 года N 8-П, от 13 июля 2010 года N 15-П, от 17 января 2013 года N 1-П и от 14 февраля 2013 года N 4-П);

поскольку взимание налогов как обязательных индивидуально безвозмездных денежных платежей, необходимых для покрытия публичных расходов, связано с вторжением государства в право собственности, имущественные права, свободу предпринимательской деятельности и тем самым - в сферу основных прав и свобод, регулирование налоговых отношений должно осуществляться так, чтобы было гарантировано равное исполнение обязанностей налогоплательщиками и не создавались бы условия для нарушения их конституционных прав, а также прав и законных интересов других лиц. Законодатель, предусматривая ответственность за совершение налоговых правонарушений, должен исходить из конституционных принципов справедливости, юридического равенства, пропорциональности, соразмерности устанавливаемой ответственности конституционно значимым целям, с тем чтобы обеспечить баланс публичных и частных интересов как конституционно защищаемых ценностей (Постановление от 14 июля 2005 года N 9-П);

вместе с тем нельзя исключать, что при некоторых обстоятельствах размер имущественной ответственности, к которой привлекается нарушитель, в сопоставлении с совершенным им деянием может превысить допустимый с точки зрения принципов равенства и справедливости предел и тем самым привести к нарушению статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а в конечном счете - к нарушению ее статьи 21, гарантирующей охрану государством достоинства личности и не допускающей наказаний, унижающих человеческое достоинство (Постановление от 13 декабря 2016 года N 28-П).

Поскольку размер причиненного налоговым правонарушением вреда определяется размером налога, а сам налог определяется с учетом того, кто является налогоплательщиком - физическое или юридическое лицо, взыскание с физического лица вреда в размере налоговой недоимки и пени, рассчитанной в соответствии с предусмотренными налоговым законодательством для юридических лиц показателями, может приводить к возложению на физическое лицо заведомо невыполнимых обязанностей и непропорциональной совершению деянию ответственности, вопреки целям возмещения вреда как дополнительного (по отношению к предусмотренным налоговым законодательством механизмам исполнения налоговых обязательств самим налогоплательщиком) правового

средства защиты прав и законных интересов публично-правовых образований, т.е. к нарушению указанных конституционных принципов.

4.2. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 13 декабря 2016 года N 28-П, конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения; соответственно, уголовно-правовые и административно-правовые санкции, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного и административного наказания совершенному правонарушению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Данный вывод, основанный на ранее сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позициях (постановления от 12 мая 1998 года N 14-П, от 14 мая 1999 года N 8-П, от 15 июля 1999 года N 11-П, от 27 мая 2003 года N 9-П, от 18 июля 2003 года N 14-П, от 30 октября 2003 года N 15-П, от 14 ноября 2005 года N 10-П, от 24 июня 2009 года N 11-П, от 28 января 2010 года N 2-П и от 17 января 2013 года N 1-П) в отношении публично-правовой ответственности, распространяется на регулирование гражданско-правовой ответственности в той мере, в какой оно выполняет и публичную функцию превенции.

Поскольку всесторонность и объективность разрешения дела является важнейшим условием для осуществления правосудия, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года N 7-П, от 27 октября 2015 года N 28-П и др.). Соответственно, положения статьи 15 и пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования - исходя из взаимосвязи налоговых обязанностей организации и деликтной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, принимая во внимание, что защита публичных интересов достигается и мерами уголовного законодательства, и с целью избежать нарушения конституционных принципов справедливости и пропорциональности - не могут рассматриваться как препятствующие суду при определении размера возмещения вреда физическим лицом учесть его имущественное положение, в частности факт обогащения в результате совершения налогового преступления,

степень его вины в причинении вреда, характер уголовного наказания, возможность ответчика определять поведение юридического лица - налогоплательщика, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя - исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, - внести в правовое регулирование изменения, которые позволят правоприменителю при привлечении к деликтной ответственности физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, связанных с неуплатой налогов организацией, или в отношении которых уголовное преследование в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, определять размер возмещения причиненного бюджетам публично-правовых образований вреда и с учетом иных - исходя из специфики возникших отношений - имеющих значение для этого обстоятельств.

5. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июля 2004 года N 14-П, по смыслу статей 10 и 114 Конституции Российской Федерации, полномочия по осуществлению налогового контроля как разновидности государственного контроля относятся к полномочиям исполнительной власти; устанавливая в соответствии со статьями 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 114 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации порядок организации и деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере финансовой, в том числе налоговой, политики, федеральный законодатель вправе возложить полномочия по проверке правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания и перечисления) налогов и сборов на федеральный орган исполнительной власти, по своему функциональному предназначению наиболее приспособленный к их осуществлению.

В соответствии с Положением о Федеральной налоговой службе (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 года N 506) Федеральная налоговая служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов (пункт 1).

Налоговые органы, как следует из статьи 30 Налогового кодекса Российской Федерации, составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов, страховых взносов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей.

В лице налоговых органов государство осуществляет контроль за исполнением налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов и сборов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации и в этих целях наделяет их полномочиями предъявлять в суды требования, обеспечивающие поступление налогов в бюджет (подпункт 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, пункт 11 статьи 7 Закона Российской Федерации от 21 марта 1991 года N 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации»). Именно публично-правовым характером налоговой обязанности и необходимостью ее реализации в условиях, которые отвечали бы вытекающим из верховенства права принципам равенства и справедливости, предопределяется, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, императивный в своей основе метод налогового регулирования и связанность законом налоговых органов, основания, пределы, процедурные и иные условия деятельности которых требуют, насколько возможно, детального определения (постановления от 14 июля 2003 года N 12-П, от 3 июня 2014 года N 17-П и от 24 марта 2017 года N 9-П; определения от 7 июня 2011 года N 805-О-О, от 18 сентября 2014 года N 1822-О, от 10 ноября 2016 года N 2561-О и др.).

Ни Налоговый кодекс Российской Федерации, включая его статью 31, ни Закон Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации», устанавливая полномочия налоговых органов, не содержат прямого указания на их право обращаться в суд с иском о возмещении вреда на основании статьи 1064 ГК Российской Федерации. Между тем следует учитывать, что отношения между публично-правовым образованием и физическим лицом, совершившим налоговое преступление (например, предусмотренное статьей 199 или статьей 199.2 УК Российской Федерации), по поводу возмещения вреда, причиненного бюджету публично-правового образования в результате неуплаты налогов организацией-налогоплательщиком, являются не налогово-правовыми, а гражданско-правовыми. При предъявлении такого рода исков органы Федеральной налоговой службы выступают, по сути, в качестве представителя интересов соответствующего публично-правового образования, лишившегося имущества в размере налоговых платежей, которые не поступили в бюджет в результате неправомерных действий физического лица.

Данный подход разделяется Верховным Судом Российской Федерации, который, реализуя предоставленное ему статьей 126 Конституции Российской Федерации право давать разъяснения по вопросам судебной практики, целью которых, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, является устранение неопределенности нормы применительно к конкретной сфере общественных отношений в тех случаях, когда в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение осуществляемых на их основе конституционных прав, также пришел к выводу, что истцами по предъявленному гражданскому иску могут выступать налоговые органы (пункт 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации).

Федерации) или органы прокуратуры (часть третья статьи 44 УПК Российской Федерации) (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года N 64). Из этого следует, что соответствующие иски могут предъявляться налоговыми органами наряду с исками, прямо упомянутыми в статье 31 Налогового кодекса Российской Федерации, причем, по смыслу, придаваемому разъяснению Верховного Суда Российской Федерации правоприменительной практикой, не только в уголовном, но и в гражданском процессе.

Такое толкование правомочий налоговых органов не противоречит принципу верховенства закона (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также вытекающим из Конституции Российской Федерации и конкретизированным в Налоговом кодексе Российской Федерации принципу связанности налоговых органов законом и принципу основанности на законе деятельности органов исполнительной власти. При этом принципиально, что налоговые органы в данном случае не привлекают граждан к ответственности с использованием предоставленных им властных полномочий, а лишь выражают волю потерпевшего - публично-правового образования, обращаясь от его имени с соответствующими требованиями в суд, который, реализуя полномочия судебной власти, принимает решение на основании оценки всех обстоятельств конкретного дела.

Таким образом, статья 31 Налогового кодекса Российской Федерации, рассматриваемая в системе действующего законодательства, не исключает наличия у налоговых органов правомочия по обращению в суд от имени публично-правового образования с иском к физическим лицам, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений или в отношении которых уголовное преследование в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, о возмещении вреда, причиненного их противоправными действиями публично-правовому образованию, что соответствует требованиям Конституции Российской Федерации.

6. Наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения - общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права. Так, законодательство Российской Федерации о налогах и сборах относит вину, которая может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности, к числу обязательных признаков состава налогового правонарушения (статья 110 Налогового кодекса Российской Федерации). Аналогичным образом Уголовный кодекс Российской Федерации исходит из того, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (статья 5 и часть первая статьи 14). Объективное же вменение (применительно к сфере налогообложения - уголовная ответственность за неуплату налога, явившееся результатом невиновного поведения), как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 мая 2003 года N 9-П, не допускается.

С учетом названного принципа в гражданском законодательстве установлены основания ответственности за причинение вреда. В частности, согласно статье 1064 ГК Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1); такое лицо освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине; при этом законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2). Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником, регулируется статьей 1068 ГК Российской Федерации, которая, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16 февраля 2006 года N 12-О, не может применяться вне системной связи с положениями его статьи 1064.

В обоснование своей позиции относительно неконституционности положений статьи 15 и пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации заявители по настоящему делу - граждане Г.Г. Ахмадеева и С.И. Лысяк ссылаются на то, что они были привлечены к гражданско-правовой ответственности без установления их вины в совершении налоговых преступлений, поскольку возбужденные в отношении них уголовные дела были прекращены без вынесения приговора, т.е. без признания их вины в уголовном процессе. Между тем прекращение уголовного преследования и уголовного дела не означает освобождение лица от иных негативных последствий совершенного деяния, - в силу публичного характера уголовно-правовых отношений введение уголовно-правовых запретов и ответственности за их нарушение, равно как и установление правил освобождения от уголовной ответственности и наказания, в том числе посредством объявления и применения амнистии, является прерогативой государства в лице его законодательных и правоприменительных органов.

Обращаясь к вопросу о правовой природе прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, гарантиях прав и законных интересов лиц, в отношении которых принимается такое решение, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам (постановления от 28 октября 1996 года N 18-П, от 5 июля 2001 года N 11-П, от 24 апреля 2003 года N 7-П, от 14 июля 2011 года N 16-П, от 2 марта 2017 года N 4-П и от 7 марта 2017 года N 5-П; определения от 18 января 2005 года N 11-О и от 16 июля 2015 года N 1607-О):

решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. При выявлении нереабилитирующего основания к прекращению уголовного дела лицо, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела - обжаловать его в установленном процессуальным законом судебном порядке, благодаря чему лицам, заинтересованным

в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства;

в силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство, предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности, а значит, если обвиняемый (подсудимый) не возражает против прекращения уголовного преследования, нет оснований считать его права и законные интересы нарушенными решением о прекращении уголовного дела (при условии его достаточной обоснованности); если же лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, возражает против прекращения уголовного судопроизводства по нереабилитирующему основанию, ему должна предоставляться возможность судебной защиты его прав, в том числе права на возможную реабилитацию;

поскольку прекращение уголовного дела представляет собой целостный правовой институт, т.е. систему норм, регулирующих как основания, условия и процессуальный порядок прекращения уголовного дела, права и обязанности участников соответствующих правоотношений, так и его юридические последствия, несогласие обвиняемого (подсудимого) с возможностью взыскания с него вреда, причиненного преступлением как последствием прекращения уголовного дела, - учитывая системный характер, неразрывную связь и взаимообусловленность складывающихся при этом правоотношений - равнозначно несогласию с применением к нему института прекращения уголовного дела в целом;

в целях защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, обеспечения им доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба федеральный законодатель установил в статье 309 УПК Российской Федерации, что суд при рассмотрении уголовного дела может удовлетворить заявленный гражданский иск, оставить его без рассмотрения либо признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства; суд, рассматривающий по заявлению потерпевшего гражданское дело о возмещении вреда, причиненного преступлением, не может быть связан принятым органом предварительного расследования или судом решением о прекращении уголовного преследования в части определения размера причиненного преступлением ущерба и должен основывать свое решение на собственном исследовании обстоятельств дела;

при прекращении производства по уголовному делу в связи с применением акта об амнистии право на защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате преступления, в гражданском судопроизводстве сохраняется во всяком случае;

применительно к случаям прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования суд при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении вреда, причиненного лицом, подвергнутым уголовному преследованию, в силу части первой статьи 67 и части

первой статьи 71 ГПК Российской Федерации должен принять данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершенного деяния, содержащиеся в решении о прекращении уголовного дела, в качестве письменных доказательств, которые суд обязан оценивать наряду с другими имеющимися в деле доказательствами по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. При этом оценка судом в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причиненного преступлением вреда не может ограничиваться выводами осуществлявших уголовное судопроизводство органов, изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела.

Аналогичным образом - в силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации - не могут предрешать выводы суда о возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, в отношении которого уголовное преследование по обвинению в налоговом преступлении было прекращено по нереабилитирующим основаниям, акты налоговых органов и послужившие основанием для возбуждения соответствующего уголовного дела материалы налоговых проверок деятельности организации-налогоплательщика, - равно как и материалы предварительного расследования, в деле о возмещении вреда они выступают письменными доказательствами и по отношению к иным доказательствам, в том числе представляемым суду ответчиком, не обладают большей доказательственной силой. Соответственно, при рассмотрении заявленного потерпевшим гражданского иска о возмещении причиненного налоговым преступлением вреда суд - с учетом того, что для прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию требуется отсутствие возражений обвиняемого (подсудимого) против применения данного основания, - не связан решением о прекращении уголовного дела в части установленности состава гражданского правонарушения, однако обязан произвести всестороннее и полное исследование доказательств по делу и дать им оценку, с тем чтобы, следуя требованиям Конституции Российской Федерации, вынести законное, обоснованное и справедливое решение.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать статью 15, пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации и подпункт 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации в их нормативном единстве не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения: предполагают возможность взыскания по искам прокуроров и налоговых органов о возмещении вре-

да, причиненного публично-правовым образованиям, денежных сумм в размере не поступивших в соответствующий бюджет от организации-налогоплательщика налоговых недоимок и пеней с физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, вызвавших эти недоимки, или уголовное преследование которых в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при установлении всех элементов состава гражданского правонарушения, притом что сам факт вынесения обвинительного приговора или прекращения уголовного дела не может расцениваться судом как безусловно подтверждающий их виновность в причинении имущественного вреда;

не могут использоваться для взыскания с указанных физических лиц штрафов за налоговые правонарушения, наложенных на организацию-налогоплательщика;

не допускают, по общему правилу, взыскание вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней с физических лиц, обвиняемых в совершении налоговых преступлений, до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении организации-налогоплательщика либо до того, как судом будет установлено, что данная организация является фактически недействующей и (или) что взыскание с нее либо с лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам, налоговой недоимки и пеней на основании норм налогового и гражданского законодательства невозможно (кроме случаев, когда судом установлено, что организация-налогоплательщик служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего ее физического лица);

предполагают правомочие суда при определении размера возмещения вреда, причиненного бюджету публично-правового образования физическим лицом, учитывать его имущественное положение (в частности, факт обогащения в результате совершения налогового преступления), степень вины, характер уголовного наказания, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положений статьи 15, пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации и подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 1068 ГК Российской Федерации, статьи 199.2 УК Российской Федерации и части первой статьи 54 УПК Российской Федерации.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении граждан Ахмадеевой Галины Гавриловны, Лысяка Станислава Ивановича и Сергеева Александра Николаевича на основании статьи 15, пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации и подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем

Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Верховным Судом РФ актуализированы разъяснения по применению уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дел в первой инстанции.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 19 декабря 2017 г. N 51

**О ПРАКТИКЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ
РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
(ОБЩИЙ ПОРЯДОК СУДОПРОИЗВОДСТВА)**

Основанное на положениях Конституции Российской Федерации (статьи 2, 17 - 19, 45 - 54, 118, 120, 123) и международно-правовых актов (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года) право на справедливое судебное разбирательство реализуется в суде первой инстанции в ходе публичного слушания уголовного дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом при соблюдении принципов презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту, состязательности и равноправия сторон, всех иных принципов уголовного судопроизводства и норм уголовно-процессуального законодательства.

Рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции в точном соответствии с установленным законом порядком, отвечающим критериям справедливого судебного разбирательства, служит надежной гарантией защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке судопроизводства и в связи с вопросами, возникающими у судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции имеет особое значение в уголовном судопроизводстве в силу того, что в этой стадии решается вопрос о невиновности или виновности подсудимого и может быть постановлен оправдательный или обвинительный приговор. В соответствии с положениями статей 15 и 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) о том, что судебное разбирательство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, суд, рассматривая дело в общем порядке судопроизводства, обязан создать необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных

им прав, в том числе по представлению доказательств, на основании которых суд постановляет приговор или иное итоговое решение по делу, а также для исполнения ими своих процессуальных обязанностей.

2. В подготовительной части судебного заседания председательствующий должен выяснить данные, касающиеся личности подсудимого.

Если в материалах дела отсутствуют документы, которые позволили бы установить личность подсудимого, либо достоверность содержащихся в деле персональных данных о подсудимом (например, относительно фамилии, имени, отчества, даты или места рождения) вызывает у суда сомнения, то суд предлагает государственному обвинителю представить необходимые документы для устранения препятствий к судебному разбирательству.

Установление в подготовительной части судебного заседания личности подсудимого не освобождает суд от обязанности в силу требований статьи 73 УПК РФ в ходе судебного следствия выяснить обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и имеющие значение для постановления приговора или иного итогового судебного решения.

3. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с положениями части 1 статьи 11 и части 2 статьи 243 УПК РФ председательствующий в подготовительной части судебного заседания разъясняет всем участникам судебного разбирательства права, обязанности и порядок их осуществления, а также знакомит с установленным статьей 257 УПК РФ регламентом судебного заседания и разъясняет ответственность за нарушение порядка в судебном заседании, предусмотренную статьей 258 УПК РФ.

При этом подсудимому наряду с правами, указанными в статье 47 УПК РФ, разъясняются и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право участвовать в прениях сторон, право на последнее слово (статьи 292, 293 УПК РФ).

4. Если потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители участвуют в судебном заседании, то председательствующий разъясняет им права, обязанности и ответственность в судебном разбирательстве, предусмотренные соответственно статьями 42, 44, 45, 54 и 55 УПК РФ. При наличии указанных в статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации оснований потерпевшему разъясняется также его право заявить ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимым.

В случае, когда в ходе предварительного расследования потерпевшему не разъяснялось его право на предъявление гражданского иска, суд в подготовительной части судебного заседания разъясняет потерпевшему это право и возможность его осуществления до окончания судебного следствия.

5. Ходатайства, поступившие до начала рассмотрения дела либо заявленные в подготовительной части судебного заседания, о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а также ходатайства, связанные с определением круга участников судебного

разбирательства и движением дела (о признании потерпевшим, гражданским истцом, об отложении или о приостановлении судебного разбирательства, прекращении дела и др.), разрешаются непосредственно после их заявления и обсуждения.

При отсутствии достаточных данных, необходимых для разрешения ходатайства в этой части судебного разбирательства, судья вправе предложить сторонам представить дополнительные материалы в обоснование заявленного ходатайства и оказать им содействие в истребовании таких материалов, а также принять иные меры, позволяющие вынести законное и обоснованное решение, предусмотренное частью 2 статьи 271 УПК РФ.

6. По тем вопросам, которые указаны в части 2 статьи 256 УПК РФ, суд выносит постановление или определение в совещательной комнате в виде отдельного процессуального документа, который подписывается всем составом суда. Иные вопросы могут разрешаться судом, по его усмотрению, как в совещательной комнате, так и в зале судебного заседания с занесением принятого постановления или определения в протокол судебного заседания. Во всех случаях судебное решение должно быть мотивированным и оглашаться в судебном заседании.

7. Обратит внимание судов на то, что в соответствии с положениями части 1 статьи 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. По смыслу закона государственный обвинитель излагает не все содержание обвинительного заключения (обвинительного акта), а только описание преступления с указанием времени, места, способа его совершения, других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и формулировку предъявленного обвинения со ссылкой на пункт, часть, статью Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление.

Если по делу несколько подсудимых обвиняются в совершении одного и того же преступления (преступлений), государственный обвинитель вправе не повторять фактические обстоятельства преступления (преступлений) при изложении обвинения в отношении каждого из них.

8. В силу требований статьи 240 УПК РФ в ходе судебного следствия проводится непосредственное исследование представленных сторонами доказательств путем заслушивания в ходе допроса показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключения и показаний эксперта и специалиста, оглашения протоколов следственных действий и иных документов, производства других судебных действий. Показания потерпевшего и свидетелей могут быть заслушаны посредством проведения допроса с использованием систем видеоконференц-связи в порядке, предусмотренном статьей 278.1 УПК РФ.

Исследование ранее данных при производстве предварительного расследования или в суде показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, в том числе данных ими в ходе очной ставки, путем оглашения этих показаний в судебном заседании возможно лишь при наличии обстоятельств, указанных соответствен-

но в статьях 276 и 281 УПК РФ, перечень которых является исчерпывающим.

9. Согласно закрепленным в статьях 14 и 15 УПК РФ принципам презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон и с учетом их конкретизации в статьях 244, 274, 275, 277, 278 УПК РФ первой представляет суду доказательства сторона обвинения; доказательства, представленные стороной защиты, исследуются после доказательств обвинения; стороны самостоятельно определяют очередность исследования представляемых ими доказательств; в ходе допроса потерпевшего и свидетелей обвинения первыми вопросы задают государственный обвинитель и другие участники судебного разбирательства со стороны обвинения, а при допросе подсудимого и свидетелей защиты - защитник и другие участники судебного разбирательства со стороны защиты.

Предусмотренное частью 3 статьи 274 и частью 2 статьи 277 УПК РФ право подсудимого и потерпевшего давать показания в любой момент судебного следствия может быть реализовано ими с разрешения председательствующего.

Исходя из норм, регламентирующих порядок допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля, ходатайство об оглашении показаний, ранее данных этим лицом при производстве предварительного расследования или в суде, подлежит разрешению судом по завершении его допроса всеми участниками со стороны обвинения и защиты. Если суд удовлетворяет заявленное ходатайство, то после оглашения показаний лица сторонам должна быть предоставлена возможность задать ему дополнительные вопросы в той же последовательности, что и при первоначальном допросе.

10. При отказе от дачи показаний потерпевшего или свидетеля, являющегося супругом или иным близким родственником подсудимого, а также при отказе от дачи показаний самого подсудимого суд вправе огласить ранее данные ими показания и воспроизвести приложенные к протоколу допроса или очной ставки материалы аудиозаписи, видеозаписи или кино съемки их показаний лишь в случаях, когда потерпевшему, свидетелю, подсудимому перед допросом (очной ставкой) разъяснялось право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников; он был предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний; показания подсудимого были получены в присутствии защитника (часть 2 статьи 11, пункт 3 части 2 статьи 42, пункт 1 части 4 статьи 56; пункт 2 части 4 статьи 46, пункт 3 части 4 статьи 47, пункт 1 части 2 статьи 75 УПК РФ).

Решение об оглашении показаний подсудимого, потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении приложенных к протоколу допроса (очной ставки) материалов в связи с наличием существенных противоречий между ранее данными ими показаниями и показаниями, полученными в судебном заседании, может быть принято судом по ходатайству стороны.

11. Обратит внимание судов на необходимость принятия исчерпывающих мер для обеспечения уча-

ствия в судебном заседании неявившегося потерпевшего или свидетеля, достигшего возраста восемнадцати лет. Если в результате таких мер обеспечить его явку в судебное заседание не представилось возможным, то суд вправе решить вопрос об оглашении ранее данных им показаний и о воспроизведении приложенных к протоколу допроса (очной ставки) материалов записи этих показаний с согласия сторон. Для оглашения показаний в случаях неявки, указанных в части 2 статьи 281 УПК РФ, согласия обеих сторон не требуется.

Исходя из положений частей 2.1, 6 статьи 281 УПК РФ и подпункта «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в их взаимосвязи оглашение без согласия одной из сторон показаний неявившегося потерпевшего или свидетеля, достигшего возраста восемнадцати лет, и о воспроизведении материалов записи его показаний, а равно оглашение без такого согласия показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля допускается при условии, что обвиняемому (подсудимому) в досудебных стадиях производства по делу была предоставлена возможность оспорить показания свидетельствующего против него лица предусмотренными законом способами.

12. По смыслу части 6 статьи 281 и части 5 статьи 191 УПК РФ суд не вызывает несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в судебном заседании и оглашает его показания, ранее данные при производстве предварительного расследования, если они были получены с применением видеозаписи или киносъемки, материалы которых хранятся при уголовном деле.

В тех случаях, когда видеозапись или киносъемка при допросе не применялись, а сторона возражает против оглашения таких показаний и ходатайствует о вызове несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в судебном заседании, суд по результатам обсуждения ходатайства принимает мотивированное решение.

При этом суду следует учитывать положения Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 года, согласно которым благополучие и интересы детей являются основополагающими ценностями. Исходя из этих требований суд вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, в частности, при наличии оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетнего. Ссылаясь на указанные основания, суд должен располагать соответствующими медицинскими документами, заключением эксперта или специалиста (врача, психолога).

Признав невозможным проведение допроса несовершеннолетнего, суд принимает решение об оглашении его показаний, данных при производстве предварительного расследования без применения видеозаписи или киносъемки.

13. При рассмотрении ходатайства стороны о признании доказательств недопустимыми в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 75 УПК РФ суд должен выяснять, в чем конкретно выразилось нарушение требо-

ваний уголовно-процессуального закона. Доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Судам следует иметь в виду, что установленные в части 4 статьи 235 УПК РФ для предварительного слушания правила, согласно которым при рассмотрении ходатайства стороны защиты о признании доказательства недопустимым на том основании, что оно было получено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, бремя опровержения доводов стороны защиты возлагается на государственного обвинителя, а в остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство, распространяются и на судебное разбирательство.

14. Разъяснить судам, что наличие в материалах дела судебного постановления, вынесенного в ходе досудебного производства в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, о разрешении производства следственного действия или о законности следственного действия, произведенного без предварительного разрешения суда (часть 5 статьи 165 УПК РФ), не освобождает государственного обвинителя от обязанности опровержения доводов стороны защиты о недопустимости доказательств, полученных в ходе указанного следственного действия, если они приводятся в судебном заседании, а суд - от обязанности проверить обстоятельства его проведения и принять по заявленному стороной защиты ходатайству мотивированное решение.

15. Если обоснованность заключения эксперта вызывает у суда сомнения или в выводах эксперта или экспертов содержатся противоречия, не устранимые путем их допроса, либо при назначении и производстве экспертизы были допущены нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов, то суд в соответствии с положениями части 2 статьи 207, частей 3 и 4 статьи 283 УПК РФ по ходатайству сторон либо по собственной инициативе назначает повторную экспертизу, поручив ее производство другому эксперту. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела судом может быть назначена дополнительная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.

В случае необходимости в судебном заседании может быть допрошен эксперт, давший заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или уточнения своего заключения. Допрос эксперта вместо производства дополнительной или повторной экспертизы, для назначения которой имеются основания, не допускается.

16. Исходя из положений статьи 58 и части 3 статьи 80 УПК РФ специалист может привлекаться к участию в судебном разбирательстве для оказания содействия

сторонам и суду в осмотре предметов и документов, применении технических средств, для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специалист высказывает свое суждение по заданным ему вопросам как в устном виде, что отражается в протоколе судебного заседания, так и в виде заключения, которое приобщается к материалам дела. При этом заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу.

Если из устных разъяснений или заключения специалиста следует, что имеются основания назначения дополнительной или повторной экспертизы, суду по ходатайству стороны или по собственной инициативе следует обсудить вопрос о назначении такой экспертизы.

17. Специалист, принимавший участие в производстве следственного действия либо представивший свое заключение, приобщенное к делу в качестве доказательства, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах производства следственного действия по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, а также для разъяснения выраженного им суждения по этим вопросам. Такой допрос проводится по правилам допроса свидетеля и с разъяснением специалисту его прав и ответственности, предусмотренных статьей 58 УПК РФ.

По смыслу положений части 4 статьи 271, части 1 статьи 58 и части 4 статьи 80 УПК РФ в их взаимосвязи суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе лица, ранее привлекавшегося к расследованию или судебному рассмотрению дела в качестве специалиста и явившегося в судебное заседание по инициативе любой из сторон.

18. Обратит внимание судов на то, что в соответствии с частью 2.1 статьи 58 УПК РФ стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в судебном разбирательстве специалиста с целью разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, если не имеется предусмотренных статьей 71 УПК РФ оснований для его отвода. С учетом положений уголовно-процессуального закона о равенстве прав сторон в удовлетворении такого ходатайства не может быть отказано и стороне обвинения.

19. Если в ходе судебного разбирательства выявлены существенные нарушения закона, указанные в пунктах 1 - 6 части 1 статьи 237 УПК РФ, допущенные в досудебном производстве по уголовному делу и являющиеся препятствием к постановлению судом приговора или вынесения иного итогового решения, не устранимые судом, то суд по ходатайству стороны или по своей инициативе возвращает дело прокурору при условии, что их устранение не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. При установлении обстоятельств, указанных в части 1.2 статьи 237 УПК РФ, суд может вернуть уголовное дело прокурору только по ходатайству стороны.

20. В соответствии с частями 7 и 8 статьи 246 УПК РФ полный или частичный отказ государствен-

ного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя. Вместе с тем государственный обвинитель согласно требованиям закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания, а суд - принять решение только после завершения исследования в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и стороны защиты об обоснованности позиции государственного обвинителя.

21. С учетом требования части 2 статьи 27 УПК РФ о том, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям не допускается, если обвиняемый против этого возражает, суд при наличии к тому оснований должен до выяснения мнения подсудимого по данному вопросу разъяснить ему юридические последствия принятия судебного решения о прекращении уголовного дела, в том числе возможность конфискации принадлежащего ему имущества, признанного вещественным доказательством, предъявления к нему гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением.

22. Судам следует иметь в виду, что протокол судебного заседания должен быть составлен в точном соответствии с требованиями статьи 259 УПК РФ. В случае подачи сторонами замечаний на протокол судебного заседания председательствующий обязан принять меры к их своевременному рассмотрению.

Если замечания на протокол поданы стороной после истечения предусмотренного частью 1 статьи 260 УПК РФ трехсуточного срока и сторона ходатайствует о восстановлении данного срока ввиду его пропуска по уважительной причине, то председательствующему следует в порядке, установленном статьей 130 УПК РФ, разрешить ходатайство на основе оценки в постановлении приведенных стороной доводов.

23. С учетом того, что выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, в целях их дальнейшего устранения в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ является важной составной частью судебного разбирательства, судам следует при рассмотрении каждого уголовного дела принимать необходимые меры к выполнению этого требования закона и при наличии достаточных оснований выносить частные постановления (определения).

24. В связи с принятием настоящего постановления: признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 года N 2 «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 года N 15, от 26 апреля 1984 года N 7 и от 18 апреля 1986 года N 10);

признать утратившими силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

от 17 сентября 1975 года N 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 20 декабря 1976 года N 7, от 20 декабря 1983 года N 10, от 27 августа 1985 года N 7, от 24 декабря 1985 года N 10, от 21 декабря 1993 года N 11, от 6 февраля 2007 года N 7 и от 9 февраля 2012 года N 3);

от 29 августа 1989 года N 4 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 21 декабря 1993 года N 11, от 25 октября 1996 года N 10 и от 6 февраля 2007 года N 7).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Судам даны разъяснения по применению норм гражданского законодательства об уступке права требования и переводе долга в обязательствах.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 21 декабря 2017 г. N 54

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ 24
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПЕРЕМЕНЕ ЛИЦ
В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ НА ОСНОВАНИИ СДЕЛКИ**

В целях обеспечения единства практики применения судами положений Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»,

постановляет

дать следующие разъяснения.

Общие положения о переходе требования на основании договора (уступке требования)

1. По смыслу пункта 1 статьи 382, пункта 1 статьи 389.1, статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) уступка требования производится на основании договора, заключенного первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием) (далее - договор, на основании которого производится уступка).

В силу статьи 421 ГК РФ такой договор между цедентом и цессионарием может являться договором, предусмотренным законом или иными правовыми актами, смешанным договором или договором, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами.

Например, уступка требования может производиться на основании предусмотренных ГК РФ договора продажи имущественного права (пункт 4 статьи 454 ГК РФ) или договора дарения (пункт 1 статьи 572 ГК РФ). В таком случае следует учитывать правила гражданского законодательства об отдельных видах договоров, в частности пункта 1 статьи 460 ГК РФ, по смыслу которого в случае неисполнения продавцом (цедентом) обязанности передать требование свободным от прав третьих лиц покупатель (цессионарий) вправе требовать уменьшения цены либо расторжения договора, если не будет доказано, что он знал или должен был знать об этих правах (пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ).

Согласно статье 421 ГК РФ стороны также вправе, в частности, заключить договор, по которому первоначальный кредитор (цедент) обязуется уступить новому кредитору (цессионарию) требование к должнику, а новый кредитор (цессионарий) принимает на себя обязанность передать первоначальному кредитору (цеденту) часть того, что будет исполнено должником по уступаемому требованию.

2. Договор, на основании которого производится уступка по сделке, требующей государственной регистрации, должен быть зарегистрирован в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом. Такой договор, по общему правилу, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации (пункт 2 статьи 389, пункт 3 статьи 433 ГК РФ). Например, договор, на основании которого производится уступка требования об уплате арендных платежей по зарегистрированному договору аренды, подлежит государственной регистрации. В отсутствие регистрации указанный договор не влечет юридических последствий для третьих лиц, которые не знали и не должны были знать о его заключении, например для приобретателя арендуемого имущества.

3. Несоблюдение cedentом и цессионарием указанного требования о государственной регистрации, а равно и формы уступки не влечет негативных последствий для должника, предоставившего исполнение цессионарию на основании полученного от cedента надлежащего письменного уведомления о соответствующей уступке (статья 312 ГК РФ).

4. В силу пункта 3 статьи 423 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа этого договора не вытекает иное. Отсутствие в таком договоре условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным. В таком случае цена требования, в частности, может быть определена по правилу пункта 3 статьи 424 ГК РФ. Договор, на основании которого производится уступка, может быть квалифицирован как дарение только в том случае, если будет установлено намерение cedента одарить цессионария (статья 572 ГК РФ).

5. В силу пункта 1 статьи 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

6. Первоначальный кредитор не может уступить новому кредитору больше прав, чем имеет сам. Вместе с тем на основании закона новый кредитор в силу его особого правового положения может обладать дополнительными правами, которые отсутствовали у первоначального кредитора, например правами, предусмотренными Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей».

7. По общему правилу, требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, например договора продажи имущественного права (пункт 2 статьи 389¹ ГК РФ). Однако законом или таким договором может быть установлен более поздний момент перехода требования. Стороны вправе установить, что переход требования произойдет по истечении определенного срока или при наступлении согласованного сторонами

отлагательного условия. Например, стороны договора продажи имущественного права вправе установить, что право переходит к покупателю после его полной оплаты без необходимости иных соглашений об этом (пункт 4 статьи 454, статья 491 ГК РФ).

8. В договоре, на основании которого производится уступка, может быть также предусмотрено, что требование перейдет в момент совершения отдельного соглашения, непосредственно оформляющего уступку (отдельного двустороннего документа о переходе требования). Если cedent уклоняется от подписания такого документа, исполнивший свои обязанности цессионарий вправе требовать перевода права на себя (статья 12 ГК РФ).

9. Согласно взаимосвязанным положениям статьи 388¹, пункта 5 статьи 454 и пункта 2 статьи 455 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, может быть заключен не только в отношении требования, принадлежащего cedенту в момент заключения договора, но и в отношении требования, которое возникнет в будущем или будет приобретено cedентом у третьего лица (будущее требование). Если иное не установлено законом, будущее требование переходит к цессионарию, соответственно, непосредственно после момента его возникновения или его приобретения cedентом. Соглашением сторон может быть предусмотрено, что будущее требование переходит позднее (пункт 2 статьи 388¹ ГК РФ).

10. Не является будущим уже принадлежащее cedенту требование, срок исполнения которого не наступил к моменту заключения договора, на основании которого производится уступка, например требование займодавца о возврате суммы переданного займа до наступления срока его возврата. Такое требование переходит к цессионарию по правилу, установленному пунктом 2 статьи 389¹ ГК РФ.

11. Если одно и то же требование уступлено разным лицам одним первоначальным кредитором (cedентом), надлежащим новым кредитором (цессионарием) считается то лицо, в отношении которого момент перехода требования наступил ранее (пункт 2 статьи 388¹, пункт 2 статьи 389¹, абзац первый пункта 4 статьи 390 ГК РФ).

12. Иное лицо (другой цессионарий), в отношении которого момент перехода спорного требования должен был наступить позднее, вправе требовать возмещения убытков, вызванных неисполнением cedентом договора, на основании которого должна была производиться эта уступка. В случае исполнения должником такому иному лицу риск последствий исполнения несет cedent или цессионарий, которые знали или должны были знать об уступке требования, состоявшейся ранее (абзац второй пункта 4 статьи 390 ГК РФ).

13. По смыслу статей 390, 396 ГК РФ невозможность перехода требования, например, по причине его принадлежности иному лицу или его прекращения сама по себе не приводит к недействительности договора, на основании которого должна была производиться такая уступка, и не освобождает cedента от ответственности за неисполнение обязательств, возникших из этого договора. Например, если стороны договора продажи имущественного права исходили из того, что

названное право принадлежит продавцу, однако в действительности оно принадлежало иному лицу, покупатель вправе потребовать возмещения причиненных убытков (пункты 2 и 3 статьи 390, статья 393, пункт 4 статьи 454, статьи 460 и 461 ГК РФ), а также применения иных предусмотренных законом или договором мер гражданско-правовой ответственности.

14. Равным образом, если иное не вытекает из существа соглашения между cedentом и цессионарием, cedent, обязавшийся уступить будущее требование, отвечает перед цессионарием, если уступка не состоялась по причине того, что в предусмотренный договором срок или в разумный срок уступаемое право не возникло или не было приобретено у третьего лица.

Допустимость уступки требования

15. Уступка права, совершенная в нарушение законодательного запрета, является ничтожной (пункт 2 статьи 168 ГК РФ, пункт 1 статьи 388 ГК РФ). Например, ничтожной является уступка прав бенефициара по независимой гарантии без одновременной уступки тому же лицу прав по основному обязательству (абзац второй пункта 1 статьи 372 ГК РФ). Статья 383 ГК РФ устанавливает запрет на уступку другому лицу прав (требований), если их исполнение предназначено лично для кредитора-гражданина либо иным образом неразрывно связано с его личностью. При этом следует принимать во внимание существо уступаемого права и цель ограничения перемены лиц в обязательстве. Например, исходя из положений пункта 7 статьи 448 ГК РФ запрет уступки прав по договорам, заключение которых возможно только путем проведения торгов, не затрагивает требований по денежным обязательствам.

16. При оценке того, имеет ли личность кредитора в обязательстве существенное значение для должника, для целей применения пункта 2 статьи 388 ГК РФ необходимо исходить из существа обязательства.

Если стороны установили в договоре, что личность кредитора имеет существенное значение для должника, однако это не вытекает из существа возникшего на основании этого договора обязательства, то подобные условия следует квалифицировать как запрет на уступку прав по договору без согласия должника (пункт 2 статьи 382 ГК РФ).

17. Возможность уступки требования не ставится в зависимость от того, является ли уступаемое требование беспспорным, обусловлена ли возможность его реализации встречным исполнением cedentом своих обязательств перед должником (пункт 1 статьи 384, статьи 386, 390 ГК РФ).

18. Если иное не установлено законом, отсутствие у цессионария лицензии на осуществление страховой либо банковской деятельности не является основанием недействительности уступки требования, полученного страховщиком в порядке суброгации или возникшего у банка из кредитного договора.

19. Допускается, в частности, уступка требований о возмещении убытков, вызванных нарушением обязательства, в том числе которое может случиться в будущем, о возврате полученного по недействительной сделке, о возврате неосновательно приобретенного

или сбереженного имущества (пункты 2 и 3 статьи 307¹, пункт 1 статьи 388 ГК РФ).

При этом должник вправе выдвигать те же возражения, которые он имел против первоначального кредитора, в частности, относительно размера причиненных кредитору убытков, и представлять доказательства того, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статьи 386, 404 ГК РФ).

20. По общему правилу, уступка требования об уплате сумм неустойки, начисляемых в связи с нарушением обязательства, в том числе подлежащих выплате в будущем, допускается как одновременно с уступкой основного требования, так и отдельно от него.

21. В случае, когда осуществленная без согласия должника уступка требования неденежного исполнения, в том числе частичная в делимом обязательстве, делает для должника исполнение его обязательства значительно более обременительным, должник вправе исполнить обязательство cedentу (пункт 3 статьи 384, пункт 4 статьи 388 ГК РФ).

Если переход названного требования не может быть признан значительно более обременительным для должника, однако требует от должника дополнительных усилий или затрат, cedent и цессионарий обязаны возместить должнику соответствующие расходы. До исполнения cedentом и (или) цессионарием этой обязанности должник, по общему правилу, не считается просрочившим (статьи 405, 406 ГК РФ).

22. Если договор содержит условие о необходимости получения согласия должника либо о запрете уступки требования третьим лицам, передача такого требования, за исключением уступки требований по денежному обязательству, может быть признана недействительной по иску должника только в случае, когда доказано, что цессионарий знал или должен был знать об указанном запрете (пункт 2 статьи 382, пункт 3 статьи 388 ГК РФ). Соглашением должника и кредитора могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого в соответствии с договором согласия на уступку, в частности, данное обстоятельство может являться основанием для одностороннего отказа от договора, права (требования) по которому были предметом уступки (статья 310, статья 450¹ ГК РФ).

23. Уступка требований по денежному обязательству в нарушение условия договора о предоставлении согласия должника или о запрете уступки, по общему правилу, действительна независимо от того, знал или должен был знать цессионарий о достигнутом cedentом и должником соглашении, запрещающем или ограничивающем уступку (пункт 3 статьи 388 ГК РФ).

Вместе с тем, если cedent и цессионарий, совершая уступку вопреки названному договорному запрету, действовали с намерением причинить вред должнику, такая уступка может быть признана недействительной (статьи 10 и 168 ГК РФ).

24. В случае уступки требования, совершенной без согласия должника, его расходы, вызванные переходом права и являющиеся необходимыми, подлежат возмещению (пункт 4 статьи 382 ГК РФ). Такие расходы возмещаются должнику - физическому лицу по правилам пункта 4 статьи 382 ГК РФ, а иным должни-

кам применительно к положениям пункта 2 статьи 316, пункта 2 статьи 322 ГК РФ - цедентом и цессионарием солидарно. При этом цедент не освобождается от возмещения должнику иных убытков, вызванных нарушением установленного договором запрета на уступку права требования (пункт 3 статьи 388, статья 393 ГК РФ). Расходы должника, вызванные переходом права и являющиеся необходимыми, должник вправе предъявить к зачету (статья 410 ГК РФ) либо приостановить свое исполнение до возмещения указанных расходов (статьи 405, 406 ГК РФ).

Уведомление должника об уступке требования

25. Должник считается уведомленным о переходе права с момента, когда соответствующее уведомление доставлено или считается доставленным по правилам статьи 165¹ ГК РФ, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон. Если требуемое уведомление должнику не доставлено и отсутствуют обстоятельства считать его таковым, цедент не вправе отказать от принятия исполнения со ссылкой на состоявшийся переход права. При уклонении цедента от принятия надлежащего исполнения должник не считается просрочившим (пункт 3 статьи 405 ГК РФ) и вправе требовать возмещения убытков, причиненных просрочкой (пункт 2 статьи 406 ГК РФ).

26. Если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то по смыслу абзаца второго пункта 1 статьи 385, пункта 1 статьи 312 ГК РФ исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу, считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна была производиться уступка.

Если уведомление об уступке направлено должнику новым кредитором, то должник согласно абзацу второму пункта 1 статьи 385 ГК РФ вправе не исполнять ему обязательство до получения подтверждения от первоначального кредитора. При непредставлении такого подтверждения в течение разумного срока должник вправе исполнить обязательство первоначальному кредитору. При получении уведомления, направленного новым кредитором, об одном или о нескольких последующих переходах требования должник вправе потребовать представления доказательств наличия волеизъявлений каждого предыдущего кредитора на переход требования.

27. По смыслу статьи 385 ГК РФ уведомление о переходе права должно содержать сведения, позволяющие с достоверностью идентифицировать нового кредитора, определить объем перешедших к нему прав. Если указанных в уведомлении сведений недостаточно для совершения должником исполнения новому кредитору, должник, по общему правилу, вправе исполнить обязательство первоначальному кредитору или приостановить исполнение и потребовать представления соответствующих сведений от первоначального кредитора.

Сообщение о заключении договора, на основании которого уступка требования будет производиться после наступления определенного срока или условия, не может считаться надлежащим уведомлением для целей применения статьи 386 ГК РФ. Вместе с тем должник не вправе в дальнейшем ссылаться на отсутствие уведомления, если из содержания представленного сообщения он с очевидностью мог определить момент перехода права.

28. В соответствии с пунктом 3 статьи 382 ГК РФ исполнение, совершенное должником первоначальному кредитору до момента получения уведомления об уступке, считается предоставленным надлежащему лицу. В этом случае новый кредитор вправе требовать от первоначального кредитора передачи всего полученного от должника в счет уступленного требования и возмещения убытков в соответствии с условиями заключенного между ними договора (статьи 15, 309, 389¹, 393 ГК РФ).

Возражения должника против требования цессионария

29. Должник вправе выдвигать против требования нового кредитора не только возражения, которые он уже имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору, но и возражения, основания для которых возникли к этому моменту (статья 386 ГК РФ).

Так, если должником после получения уведомления о переходе требования об оплате выполненных работ будут выявлены скрытые недостатки этих работ, он вправе выдвинуть против требования нового кредитора соответствующее возражение, поскольку на момент получения уведомления о переходе права основание для возражения, вытекающее из договора подряда, уже возникло. Равным образом, если покупатель выявит недостатки качества товара после получения уведомления об уступке требования об оплате, он вправе выдвигать против требования нового кредитора соответствующее возражение (статьи 469-477 ГК РФ).

При нескольких последовательных переходах требования должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, основанные на правоотношениях с каждым из предыдущих кредиторов.

30. По смыслу статей 386, 412 ГК РФ должник имеет право заявить о зачете после получения уведомления об уступке, если его требование возникло по основанию, существовавшему к этому моменту, и срок требования наступил до получения уведомления либо этот срок не указан или определен моментом востребования. Если же требование должника к первоначальному кредитору возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования, однако срок этого требования еще не наступил, оно может быть предъявлено должником к зачету против требования нового кредитора лишь после наступления такого срока (статья 386 ГК РФ).

Требование должника к первоначальному кредитору, возникшее по основанию, которое не существова-

до к моменту получения должником уведомления об уступке требования, не может быть зачтено против требования нового кредитора.

31. По смыслу статьи 386 ГК РФ должник, получивший сообщение о заключении договора, на основании которого уступка будущего требования будет производиться после наступления определенного срока или условия, вправе выдвигать против требования цессионария возражения, основания для которых возникли до надлежащего уведомления о состоявшемся переходе требования или до момента, когда должник иным образом узнал или должен был узнать о том, что такой переход состоялся (например, если в сообщении была указана дата перехода права).

Перевод долга

32. По смыслу статьи 421 и пункта 3 статьи 391 ГК РФ при переводе долга по обязательству, связанному с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, либо первоначальный должник выбывает из обязательства (далее - привативный перевод долга), либо первоначальный и новый должники отвечают перед кредитором солидарно (далее - кумулятивный перевод долга). Соглашением сторон также может быть предусмотрена субсидиарная ответственность.

Если кредитор вправе требовать исполнения обязательства в натуре от первоначального должника (статья 308 ГК РФ), в случае кумулятивного перевода долга кредитор вправе требовать исполнения обязательства в натуре и от нового должника.

33. Если из соглашения кредитора, первоначально и нового должников по обязательству, связанному с осуществлением предпринимательской деятельности, неясно, привативный или кумулятивный перевод долга согласован ими, следует исходить из того, что первоначальный должник выбывает из обязательства (пункт 1 статьи 322, статья 391 ГК РФ).

В случае, если неясно, кумулятивный перевод долга или поручительство согласованы кредитором и новым должником, осуществляющими предпринимательскую деятельность, следует исходить из того, что их соглашение является договором поручительства (статья 361 ГК РФ).

34. В случае привативного перевода долга новый должник вправе выдвигать против требования кредитора возражения, основанные на отношениях между кредитором и первоначальным должником, но не вправе осуществлять в отношении кредитора право на зачет встречного требования, принадлежащего первоначальному должнику (статья 392 ГК РФ).

При кумулятивном переводе долга по обязательству, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, новый должник вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые имел против требования кредитора первоначальный должник. К возражениям первоначального и нового должников против требования кредитора, возникшим после совершения кумулятивного перевода долга, применяются положения статьи 324 ГК РФ.

По смыслу пункта 5 статьи 166 ГК РФ новый должник не может противопоставить требованию кредитора об исполнении обязательства возражения о том, что новый должник не получил встречное предоставление от первоначального должника за перевод долга, а также о недействительности перевода долга в силу подпункта 4 пункта 1 статьи 575 ГК РФ.

Передача договора

35. По смыслу статьи 392 ГК РФ стороны договора и третье лицо вправе согласовать переход всех прав и обязанностей одной из сторон договора третьему лицу. В этом случае к третьему лицу переходит комплекс прав и обязанностей по договору в целом, в том числе в отношении которых не предполагается совершение отдельной уступки или перевода долга, в частности, по отношению к третьему лицу, вступившему в договор, у кредитора сохраняется право на безакцептное списание денежных средств, если это право было предоставлено кредитору по отношению к первоначальному должнику.

Например, по смыслу статей 392³ и 391 ГК РФ, если с согласия арендодателя арендатор и третье лицо заключили договор перенайма, то третье лицо полностью заменяет первоначального должника в отношениях с кредитором и обязано вносить арендную плату за все периоды пользования имуществом, в том числе до вступления в договор, если в соглашении о передаче договора не предусмотрено иное. Вместе с тем, если такой перенайм правомерно происходит без согласия арендодателя, например, в случае, предусмотренном пунктом 5 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации, первоначальный и новый арендаторы, по общему правилу, несут солидарную ответственность перед арендодателем за встречное исполнение в ответ на исполнение, осуществленное арендодателем до заключения соглашения о передаче договора (статья 323 ГК РФ).

36. По общему правилу, недействительность условия соглашения о передаче договора в части одного из прав (требований) или перевода одной из обязанностей, возникших из договора, в который вступает третье лицо, влечет недействительность всего соглашения о передаче договора, за исключением случаев, когда можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной части (статья 180 ГК РФ).

Процессуальные вопросы

37. Согласованное в договоре первоначального кредитора с должником арбитражное соглашение (арбитражная оговорка) сохраняют силу для нового кредитора и должника, если иное не предусмотрено указанным договором либо договором между должником и новым кредитором (часть 10 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», пункт 11 статьи 7 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»).

38. Если законом или договором предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спо-

ра, данный порядок считается соблюденным и в том случае, когда претензия направлена должнику первоначальным кредитором до уведомления должника о состоявшемся переходе права, а исковое заявление подано цессионарием, если иной порядок не предусмотрен законом или договором.

39. Если в период рассмотрения спора в суде состоялся переход прав кредитора (истца) к третьему лицу, суд по заявлению заинтересованного лица и при наличии согласия cedenta и цессионария производит замену истца в порядке, установленном статьей 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

В отсутствие согласия cedenta на замену его правопреемником цессионарий вправе вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (часть 1 статьи 42 ГПК РФ, часть 1 статьи 50 АПК РФ).

Указанные правила применяются также в случае уступки кредитором части требований после предъявления им иска в защиту всего объема требований и при наличии ходатайства о частичной замене на стороне истца.

При замене cedenta цессионарием в части заявленных требований оба лица, являясь истцами, выступают в процессе самостоятельно и независимо друг от друга (часть 3 статьи 40, часть 1 статьи 429 ГПК РФ, часть 4 статьи 46, часть 5 статьи 319 АПК РФ).

40. Если при рассмотрении вопроса о процессуальном правопреемстве установлено, что совершено несколько последовательных уступок, суд производит замену истца (первоначального cedenta) конечным цессионарием. Иные цессионарии могут быть привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований (часть 1 статьи 43 ГПК РФ, часть 1 статьи 51 АПК РФ).

Если при недействительности уступки требования цессионарием уже предъявлен иск к должнику по такому требованию, cedent вправе самостоятельно предъявить иск к должнику или вступить в начатое дело (часть 4 статьи 1, часть 1 статьи 44 ГПК РФ, часть 5 статьи 3, часть 1 статьи 48 АПК РФ).

41. Осуществляя процессуальное правопреемство на стадии исполнения судебного акта, суд производит замену cedenta цессионарием по заявлению или с согласия последнего в той части, в которой судебный акт не исполнен. Если истек срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, суд производит замену только в случае восстановления срока на предъявление исполнительного листа к исполнению (статьи 23, 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Уступка части требований либо несоответствие уступленной суммы денежного требования сумме, взысканной в соответствии с резолютивной частью судебного акта, сами по себе не являются основанием для отказа в замене взыскателя новым кредитором (статья 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 29-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

По смыслу пункта 3 статьи 382, статьи 385 ГК РФ во взаимосвязи с частью 1 статьи 428 ГПК РФ, частями 2, 3 статьи 318, статьей 320 АПК РФ и статьей 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» должник, получивший уведомление об уступке, вправе не осуществлять исполнение цессионарию до замены взыскателя.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Верховный Суд РФ обобщил судебную-арбитражную практику по делам об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
6 декабря 2017 года

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВОЙ 14 КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ»**

1. Осуществление обществом деятельности по реализации лекарственных препаратов (в том числе ветеринарного применения) в отсутствие лицензии и с грубым нарушением лицензионных требований подлежит квалификации по частям 2 и 4 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, установленной частями 2 и 4 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), предусматривающими административную ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) и с грубым нарушением лицензионных требований.

В ходе проверки прокурор установил, что общество реализует лекарственные препараты без соответствующей лицензии и с нарушением правил их отпуска - без рецепта врача.

В отзыве на заявление общество указывало на то, что по смыслу положений Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее - Закон N 99-ФЗ) и пункта 5 Положения о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 N 1081 (далее - Положение о лицензировании N 1081), лицензионные требования являются обязательными исключительно для лиц, имеющих лицензию. Учитывая, что общество осуществляло свою деятельность без лицензии, его действия не могут быть квалифицированы по части 4 статьи 14.1 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за грубое нарушение лицензионных требований.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования прокурора, отметив следующее.

Под лицензионными требованиями понимается совокупность требований, которые установлены положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, основаны на соответствующих требованиях законодательства Российской Федерации и на-

правлены на обеспечение достижения целей лицензирования (пункт 7 статьи 3 Закона N 99-ФЗ).

Данное понятие в отличие от предусмотренного в статье 2 Федерального закона от 08.08.2001 N 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (утратил силу в связи с принятием Закона N 99-ФЗ), распространяется на лиц, которые обязаны иметь соответствующую лицензию при осуществлении деятельности, подлежащей лицензированию.

Пункт 5 Положения о лицензировании N 1081 содержит лишь перечень обязательных для осуществления фармацевтической деятельности требований, которым должен соответствовать лицензиат.

Вместе с тем это не означает, что данные требования не должны применяться к другим лицам, осуществляющим фармацевтическую деятельность.

Иное понимание Закона N 99-ФЗ приведет к ситуации, при которой лицо, осуществляющее лицензируемый вид деятельности, но не исполнившее обязанности по получению лицензии на ее ведение и совершившее нарушение лицензионных требований, будет освобождено от наказания. При этом общественная опасность совокупности совершенных лицом нарушений лицензионных требований может в значительной степени превышать общественную опасность действий, связанных с осуществлением деятельности без лицензии.

В такой ситуации освобождение лица от административной ответственности за нарушение лицензионных требований будет противоречить принципам соразмерности наказания и его неотвратимости, равенства всех перед законом.

В соответствии с подпунктом «г» пункта 5 и пунктом 6 Положения о лицензировании N 1081 нарушение правил отпуска лекарственных препаратов является грубым нарушением лицензионных требований.

Таким образом, учитывая, что общество осуществляло деятельность без лицензии и одновременно с грубым нарушением лицензионных требований, требования прокурора подлежат удовлетворению.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил решение арбитражного суда без изменения.

2. Осуществление лицом запрещенной для него лицензируемой деятельности с нарушением установленных правил ее ведения не препятствует квалификации данного деяния как по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ за осуществление деятельности без специального разрешения (лицензии), так и по статье КоАП РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил ее осуществления.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ и частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, за хранение алкогольной продукции без лицензии и сопроводительных документов.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования, указав следующее.

В силу положений пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 22.11.1995 N 171-ФЗ «О государственном

регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее - Закона N 171-ФЗ) хранение этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции подлежит лицензированию.

Законом прямо предусмотрен запрет на оборот алкогольной продукции без соответствующей лицензии и сопроводительных документов (абзацы 7 и 8 пункта 1 статьи 26 Закона N 171-ФЗ).

Кроме того, оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется только при наличии сопроводительных документов, удостоверяющих легальность их производства и оборота (пункт 1 статьи 10.2 Закона N 171-ФЗ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 и пунктом 1 статьи 16 Закона N 171-ФЗ индивидуальные предприниматели вправе осуществлять только розничную продажу пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи и ни при каких обстоятельствах не могут получить лицензию на осуществление видов деятельности из числа указанных в пункте 2 статьи 18 Закона N 171-ФЗ.

Следовательно, распространение действия на индивидуального предпринимателя требований Закона N 171-ФЗ к осуществлению такой деятельности, в частности о наличии сопроводительных документов на хранимую алкогольную продукцию, является недопустимым.

Часть 2 статьи 14.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна).

Частью 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ (введена Федеральным законом от 29.07.2017 N 265-ФЗ) административная ответственность индивидуального предпринимателя установлена только за незаконную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции.

Учитывая, что Законом N 171-ФЗ не предусмотрена возможность получения индивидуальным предпринимателем лицензии на хранение алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, а положениями КоАП РФ не установлено специальной ответственности за ее незаконное хранение, заявление административного органа не подлежит удовлетворению.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение арбитражного суда первой инстанции, привлек индивидуального предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ и части 2 статьи 14.16 КоАП РФ и назначил наказание с учетом статьи 4.4 КоАП РФ, отметив следующее.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 N 47 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в том случае, если индивидуальный предприниматель, в нарушение

пункта 1 статьи 11 и пункта 1 статьи 16 Закона N 171-ФЗ, осуществляет какой-либо иной вид деятельности из числа перечисленных в пункте 2 статьи 18 Закона, он может быть привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ за осуществление предпринимательской деятельности без соответствующей лицензии.

То обстоятельство, что для индивидуального предпринимателя установлен запрет на осуществляемую им деятельность, не может служить основанием для освобождения его от ответственности за ее ведение с нарушением установленных Законом N 171-ФЗ требований и правил.

Следует обратить внимание, что с 30.07.2017 за хранение алкогольной продукции без лицензии индивидуальные предприниматели могут быть привлечены к административной ответственности по части 3 статьи 14.17 КоАП РФ в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 265-ФЗ.

3. Осуществление юридическим лицом деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов без лицензии свидетельствует о нарушении требований промышленной безопасности и может быть квалифицировано по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к административному органу о признании незаконным постановления о назначении ему административного наказания по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ за осуществление деятельности по эксплуатации производственного объекта с нарушением требований промышленной безопасности или лицензионных требований на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Суд исходил из того, что административным органом доказано наличие события и состава вмененного обществу административного правонарушения, объективная сторона которого состоит в несоблюдении установленных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, а также утвержденными в соответствии с ними нормативными техническими документами условий, запретов, ограничений и других обязательных требований, обеспечивающих промышленную безопасность, или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов. Суд сделал вывод о том, что часть 1 статьи 9.1 КоАП РФ допускает применение административной ответственности к лицу и в случае отсутствия у него лицензии на осуществление указанной деятельности.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, постановление по делу об административном правонарушении признано недействительным в связи с отсутствием оснований для квалификации правонарушения по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ и необходимостью квалифицировать правонарушение, объективная сторона которого состоит в осуществлении предпринимательской деятельности без специ-

ального разрешения (лицензии), если таковое для данного вида деятельности обязательно, по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Суд счел, что осуществление подлежащей лицензированию предпринимательской деятельности независимо от ее вида и сферы, в которой она осуществляется, посягает на отношения, возникающие в связи с лицензированием отдельных видов деятельности, регулируемые Законом N 99-ФЗ и принятыми на его основе иными нормативными правовыми актами.

Отменяя постановление арбитражного суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение арбитражного суда первой инстанции, суд округа основывал свой вывод на следующем.

Одним из требований, предусмотренных частью 1 статьи 9 Федерального закона от 21.07.1997 N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее - Закон N 116-ФЗ), к организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, является обязанность иметь лицензию на осуществление конкретного вида деятельности в области промышленной безопасности, подлежащего лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В связи с этим осуществление обществом деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов без лицензии само по себе свидетельствует о нарушении требований промышленной безопасности, установленных Законом N 116-ФЗ, и, следовательно, наличии в действиях общества признаков состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 9.1 КоАП РФ.

4. Осуществление лицом деятельности по присмотру и уходу за детьми с организацией их досуга без реализации образовательных программ не образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ, так как индивидуальный предприниматель оказывает услуги по дошкольному образованию, не имея лицензии на осуществление образовательной деятельности в соответствии с пунктом 40 части 1 статьи 12 Закона N 99-ФЗ.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований на основании следующего.

Индивидуальный предприниматель организовал группы кратковременного пребывания детей (мини-сад), для занятий с которыми привлечены педагоги, имеющие специальное профессиональное образование, на основании заключенных с ними договоров возмездного оказания услуг. В рамках мини-сада проводятся занятия по ознакомлению детей с окружающим миром, музыке, конструированию, физкультуре, рисованию, действиям с предметами, развитию речи, лепке. Индивидуальным предпринимателем и родителями были заключены договоры оказания услуг, согласно которым индивидуальный предприниматель совмест-

но с педагогическими работниками осуществляют присмотр и уход за детьми с организацией их досуга в виде развивающих занятий с учетом их возрастных особенностей (лепка, рисование, игры, игрушки и др.).

Суд исходил из того, что образовательной считается деятельность по реализации образовательных программ в системе образования (пункт 9 статьи 2, пункты 1 и 7 статьи 10, пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», далее - Закон об образовании).

Суд счел, что деятельность индивидуального предпринимателя направлена на присмотр и уход за детьми с организацией их досуга и не связана с реализацией образовательных программ, поэтому не является образовательной деятельностью в смысле Закона об образовании, а довод прокурора о том, что индивидуальный предприниматель предоставляет услуги по дошкольному образованию, следует признать ошибочным.

Суд также указал на то, что Закон о лицензировании содержит исчерпывающий перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, осуществление мероприятий и организация досуга детей не названы в числе этих видов деятельности.

Учитывая, что в мини-саду образовательная деятельность не осуществлялась, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменения.

5. Осуществление мероприятий по дезинфектологии в рамках медицинской деятельности не влечет применение административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Арбитражный суд первой инстанции установил, что в отношении общества, осуществляющего медицинскую деятельность по оказанию первичной стоматологической медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях, административным органом была проведена плановая выездная проверка, в ходе которой выявлен факт выполнения обществом работ по дезинфекции, предстерилизационной очистке и стерилизации изделий медицинского назначения. При этом у общества отсутствовало специальное разрешение (лицензия) на осуществление деятельности по дезинфектологии и не содержалось в предоставленной обществу лицензии на осуществление медицинской деятельности такого вида работ, как дезинфектология.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены по следующим основаниям.

Суды сочли, что Закон N 99-ФЗ, а также Положение о лицензировании медицинской деятельности, утвержденное постановлением Правительства Рос-

сийской Федерации от 16.04.2012 N 291 (далее - Положение N 291), обозначают дезинфектологию в качестве самостоятельного вида работ (услуг), для осуществления которой необходима лицензия.

Арбитражный суд кассационной инстанции, отменяя решение арбитражного суда первой инстанции и постановление арбитражного апелляционного суда и отказывая административному органу в удовлетворении требования, отметил, что из системного толкования норм Закона N 99-ФЗ и Положения N 291 следует, что работы (услуги) по дезинфектологии подлежат лицензированию как вид медицинской деятельности лишь в тех случаях, когда они оказываются в качестве самостоятельных работ (услуг).

Суд округа указал, что суды не приняли во внимание нормы санитарно-эпидемиологических правил, согласно которым проведение мероприятий по дезинфектологии является обязательным для организаций, осуществляющих медицинскую деятельность (санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18.05.2010 N 58 (далее - СанПиН 2.1.3.2630-10)).

Таким образом, выводы арбитражных судов первой и апелляционной инстанций в отношении деятельности общества являющихся ошибочными, ввиду того что общество не оказывает медицинских услуг по дезинфектологии, выраженных в медицинском вмешательстве и имеющих самостоятельное значение, не предоставляет услуг по медицинской помощи в области дезинфектологии, а проведение дезинфекционных мероприятий по дезинфекции, предстерилизационной очистке и стерилизации изделий медицинского назначения, используемых в работе общества, является его обязанностью в соответствии с положениями СанПиН 2.1.3.2630-10.

На этом основании суд кассационной инстанции не усмотрел в действиях общества признаков состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

6. Осуществление обществом фармацевтической деятельности с грубым нарушением лицензионных требований может быть квалифицировано по части 4 статьи 14.1 КоАП РФ.

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по части 4 статьи 14.1 КоАП РФ за осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией).

В ходе проведенной прокуратурой проверки установлено, что общество, осуществляя в аптеке фармацевтическую деятельность (хранение, розничная торговля и отпуск лекарственных препаратов для медицинского применения), нарушает условия хранения лекарственных препаратов и не имеет минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи.

Арбитражный суд первой инстанции в связи с неподведомственностью данного спора арбитражному суду прекратил производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), указав, что в рассматриваемой ситуации действия общества должны быть квалифицированы не по части 4 статьи 14.1 КоАП РФ, а по части 1 статьи 14.4.2 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за нарушение правил оптовой торговли лекарственными средствами и порядка розничной торговли лекарственными препаратами.

Арбитражный суд апелляционной инстанции по протесту прокурора отменил определение арбитражного суда первой инстанции и направил дело для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, указав на следующее.

Исходя из смысла части 4 статьи 14.1 КоАП РФ и примечания к ней независимо от вида подлежащей лицензированию деятельности нарушение лицом лицензионных требований, имеющее грубый характер, подлежит квалификации по части 4 статьи 14.1 КоАП РФ.

Перечень грубых нарушений устанавливается Правительством Российской Федерации в отношении конкретного лицензируемого вида деятельности.

В соответствии с пунктом 47 части 1 статьи 12 Закона N 99-ФЗ фармацевтическая деятельность подлежит лицензированию.

Согласно пункту 6 Положения о лицензировании N 1081 под грубым нарушением понимается невыполнение лицензиатом требований, предусмотренных подпунктами «а» - «з» пункта 5 указанного Положения.

На основании подпункта «г» пункта 5 Положения о лицензировании N 1081 лицензиат для осуществления фармацевтической деятельности должен соблюдать требования части 6 статьи 55 Федерального закона от 12.04.2010 N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», в соответствии с которой аптечные организации, имеющие лицензию на фармацевтическую деятельность, обязаны обеспечивать утвержденный Правительством Российской Федерации и формируемый в установленном им порядке минимальный ассортимент лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи.

По правилам абзаца первого подпункта «з» пункта 5 Положения о лицензировании N 1081 лицензиат для осуществления фармацевтической деятельности должен соответствовать следующему лицензионному требованию - соблюдение лицензиатом, осуществляющим хранение лекарственных средств для медицинского применения, правил их хранения.

В связи с этим действия общества, связанные с нарушением условий хранения лекарственных препаратов и требований к минимальному ассортименту лекарственных препаратов, установленных Положением о лицензировании N 1081, являются грубыми нарушениями лицензионных требований и образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.1 КоАП РФ.

7. Органы местного самоуправления в рамках предоставленных им законом субъекта Российской Фе-

дерации полномочий на осуществление контрольных мероприятий вправе составлять протоколы только в отношении тех административных правонарушений, которые прямо предусмотрены частью 7 статьи 28.3 КоАП РФ (в том числе по статьям 7.22 и 14.1.3 КоАП РФ).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Департамента государственного жилищного надзора субъекта Российской Федерации о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 7.22 КоАП РФ, за несоблюдение положений Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя Российской Федерации от 27.09.2003 N 170 (далее - Правила N 170).

Решением арбитражного суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено, постановление административного органа о привлечении общества к административной ответственности отменено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления общества отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Муниципальной жилищной инспекцией мэрии города в отношении общества, осуществляющего деятельность по управлению многоквартирным домом на основании лицензии, проведена внеплановая выездная проверка, в ходе которой установлены факты нарушения обществом требований Правил N 170.

По фактам выявленных нарушений должностным лицом муниципальной жилищной инспекции в отношении общества составлен протокол об административном правонарушении по статье 7.22 КоАП РФ, на основании которого Департаментом вынесено оспариваемое постановление о привлечении общества к административной ответственности.

Право должностных лиц органов местного самоуправления на составление протоколов по статье 7.22 КоАП РФ предусмотрено законом субъекта Российской Федерации.

Однако на основании части 7 статьи 28.3 КоАП РФ должностным лицам органов местного самоуправления такое право не предоставлено.

Кроме того, действия общества, связанные с несоблюдением им Правил N 170, являются нарушением лицензионных требований к оказанию услуг и (или) выполнению работ по управлению многоквартирным домом, содержанию общего имущества в нем.

По статье 7.22 КоАП РФ наказуемо нарушение лицами, ответственными за содержание жилых домов и (или) жилых помещений, правил содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений либо порядка и правил признания их непригодными для постоянного проживания и перевода их в нежилые, а равно переустройство и (или) перепланировка жи-

лых домов и (или) жилых помещений без согласия нанимателя (собственника), если переустройство и (или) перепланировка существенно изменяют условия пользования жилым домом и (или) жилым помещением.

Частью 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ административная ответственность установлена за осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований.

Обществу выдана лицензия на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. Следовательно, общество, допустившее нарушение Правил N 170 в рамках предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, могло быть привлечено к административной ответственности только по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, являющейся в рассматриваемом случае специальной по отношению к статье 7.22 КоАП РФ.

При этом по статье 7.22 КоАП РФ могут быть привлечены к административной ответственности иные субъекты, ответственные за содержание жилых домов и (или) жилых помещений.

Полномочием на составление протокола по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, в силу пункта 69 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ, обладают должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих региональный государственный жилищный надзор, а дела об административных правонарушениях по части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, в соответствии с частью 1 статьи 23.1 КоАП РФ, рассматривают судьи.

8. Реклама метода профилактики, способа или приема диагностики, лечения и медицинской реабилитации является надлежащей и не влечет административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 14.3 КоАП РФ, если не раскрывает содержание указанных методов (способов, приемов) и распространяется в составе рекламы медицинских услуг при соблюдении требований, установленных частью 7 статьи 24 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе».

Антимонопольный орган, усмотрев нарушение положений части 8 статьи 24 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» (далее - Закон N 38-ФЗ) в действиях общества, привлек его к административной ответственности по части 5 статьи 14.3 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за нарушение установленных законодательством о рекламе требований к рекламе лекарственных средств, медицинских изделий и медицинских услуг, в том числе методов лечения, а также биологически активных добавок.

По мнению антимонопольного органа, размещение в газете «Ставропольский бизнес» рекламы об использовании врачами общества метода диагностики (ЭКГ-исследования) является нарушением, поскольку, в соответствии с частью 8 статьи 24 Закона N 38-ФЗ, реклама методов диагностики допускается только в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий и в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных печатных изданиях.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании незаконным данного постановления.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и удовлетворила заявление общества по следующим основаниям.

Требования к рекламе лекарственных средств, медицинской техники, изделий медицинского назначения и медицинских услуг, а также методов лечения установлены частью 7 статьи 24 Закона N 38-ФЗ, согласно которой реклама лекарственных средств, медицинских услуг, в том числе методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, медицинских изделий, должна сопровождаться предупреждением о наличии противопоказаний к их применению и использованию, необходимости ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов. Эти требования не касаются рекламы, распространяемой в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий, а также в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных печатных изданиях, и иной рекламы, потребителями которой являются исключительно медицинские и фармацевтические работники.

Частью 8 статьи 24 Закона N 38-ФЗ установлено, что реклама лекарственных препаратов в формах и дозировках, отпускаемых по рецептам на лекарственные препараты, методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, а также медицинских изделий, для использования которых требуется специальная подготовка, не допускается иначе как в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий и в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных печатных изданиях.

Из приведенных положений следует, что часть 7 статьи 24 Закона N 38-ФЗ допускает рекламу методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации в составе видов (перечня) медицинских услуг, оказываемых соответствующим медицинским учреждением, предусматривая необходимость предупреждения о наличии противопоказаний к их применению и использованию, ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов.

Вместе с тем реклама, в которой раскрывается содержание того или иного метода профилактики, способа или приема диагностики, лечения и медицинской реабилитации, подпадает под запрет, установленный частью 8 статьи 24 Закона о рекламе.

В рассматриваемом случае объектом рекламирования была не реклама конкретного метода диагностики и лечения (ЭКГ) с раскрытием преимуществ данного метода и его эффективности, а реклама медицинской

услуги с указанием на предупреждение о наличии противопоказаний к их использованию, необходимость ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов.

Таким образом, рассматриваемые действия общества не нарушают положений Закона N 38-ФЗ и, следовательно, не влекут административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 14.3 КоАП РФ.

9. Бездействие лица, выразившееся в неведении до потребителей на интернет-сайте обязательной для размещения и не связанной с качеством оказываемых организацией услуг информации, подлежит квалификации по части 1 статьи 14.5 КоАП РФ.

Индивидуальный предприниматель, предоставляющий населению платные медицинские услуги, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления о привлечении его к административной ответственности по части 1 статьи 14.4 КоАП РФ.

Основанием для привлечения административным органом индивидуального предпринимателя к административной ответственности послужил факт отсутствия на его сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации об адресах органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья граждан, территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и его территориальных органов, что, по мнению административного органа, является нарушением требований подпункта «з» пункта 11 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.10.2012 N 1006 (далее - Правила N 1006).

Решением арбитражного суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Частью 1 статьи 14.4 КоАП РФ установлена административная ответственность за осуществление деятельности по продаже товаров, не соответствующих образцам по качеству, выполнение работ либо оказание населению услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок (правила) выполнения работ либо оказания населению услуг.

Учитывая содержание указанной нормы, суд счел произведенную административным органом квалификацию совершенного предпринимателем деяния верной, поскольку требования Правил N 1006, устанавливающие порядок выполнения работ (оказания услуг) для организаций, оказывающих платные медицинские услуги, являются обязательными и их невыполнение влечет административную ответственность.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение арбитражного суда первой инстанции, признал незаконным и отменил решение административного органа о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, указав на следующее.

Пунктом 1 статьи 10 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон N 2300-1) предусмотрена обязанность изготовителя (исполнителя, продавца) своевременно

предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», пунктом 7 статьи 84 которого предусмотрено, что порядок и условия предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг пациентам устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Согласно подпункту «з» пункта 11 Правил N 1006 исполнитель обязан предоставить посредством размещения на сайте медицинской организации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также на информационных стендах (стойках) медицинской организации, в том числе информацию, содержащую адреса и телефоны органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья граждан, территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

В данном случае для привлечения предпринимателя к ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.4 КоАП РФ, необходимо установить как факт оказания услуги, так и нарушение при этом конкретных требований нормативных правовых актов, устанавливающих порядок (правила) выполнения работ либо оказания населению услуг.

Вместе с тем информация, не доведенная индивидуальным предпринимателем до потребителя посредством ее размещения на интернет-сайте, не имеет отношения к качеству оказываемых индивидуальным предпринимателем платных медицинских услуг.

Таким образом, бездействие индивидуального предпринимателя, выразившееся в недоведении на интернет-сайте до потребителей платных медицинских услуг обязательной для размещения информации, не связано с качеством оказываемых организацией услуг и, следовательно, не образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.4 КоАП РФ.

Данные действия подлежат квалификации по части 1 статьи 14.5 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг организацией, а равно гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, при отсутствии установленной информации об изготовителе (исполнителе, продавце) либо иной информации, обязательность предоставления которой предусмотрена законодательством Российской Федерации.

10. Утрата статуса должностного лица, в том числе в связи с изменением места работы, не препятствует привлечению лица к административной ответственности

за правонарушение, совершенное им при наличии указанного статуса.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении мэра города к административной ответственности по части 2 статьи 14.9 КоАП РФ за совершение недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством действий, способных привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования, сославшись на следующее.

В силу части 2 статьи 14.9 КоАП РФ действия должностных лиц, указанных в части 1 данной статьи, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, если такие должностные лица были ранее подвергнуты административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, влекут их дисквалификацию на срок до трех лет.

Исходя из содержания указанной нормы, к административной ответственности может быть привлечено только должностное лицо.

Поскольку на момент подачи рассматриваемого заявления гражданин, занимавший должность мэра города, утратил данный статус, его привлечение к административной ответственности в виде дисквалификации неисполнимо и противоречит КоАП РФ.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение арбитражного суда первой инстанции и привлек гражданина, ранее занимавшего должность мэра города, к административной ответственности по части 2 статьи 14.9 КоАП РФ, указав на следующее.

Согласно части 1 статьи 3.11 КоАП РФ дисквалификация заключается в лишении на будущее физического лица права замещать определенную должность. Следовательно, значение имеет наличие статуса должностного лица у гражданина на момент совершения им административного правонарушения, а последующее прекращение указанного статуса не влияет на возможность его привлечения к административной ответственности.

В другом деле арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявление административного органа о привлечении лица, утратившего статус арбитражного управляющего, к административной ответственности, предусмотренной частью 8 статьи 14.13 КоАП РФ, в виде дисквалификации сроком на один год.

Исследовав обстоятельства дела, суд пришел к выводу о том, что прекращение гражданином своей профессиональной деятельности в качестве арбитражного управляющего не может являться причиной освобождения его от административной ответственности по части 8 статьи 14.13 КоАП РФ, поскольку не является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении (статья 24.5 КоАП РФ).

Арбитражный суд также указал, что административное наказание в виде дисквалификации отвечает

названной в статье 3.1 КоАП РФ цели предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, поскольку заключается в лишении права физического лица замещать соответствующую должность в будущем.

11. Рассмотрение судом первой инстанции дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, без привлечения к участию в деле правообладателя средства индивидуализации товара (работ, услуг) само по себе не является безусловным основанием для отмены судебного акта.

Таможенный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности на основании части 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, требования удовлетворены в полном объеме, учитывая доказанность таможенным органом события совершенного правонарушения и наличия признаков контрафактности представленных на таможенное оформление товаров.

В кассационной жалобе общество сослалось на то, что иностранная компания - правообладатель, признанная потерпевшей по делу об административном правонарушении, в нарушение пункта 2 части 4 статьи 288 АПК РФ, не уведомлена судом о месте и времени рассмотрения дела, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Общество также указало, что административное дело возбуждено в нарушение статьи 28.1 КоАП РФ при отсутствии со стороны правообладателя заявления о нарушении его исключительных прав на товарный знак.

Суд по интеллектуальным правам отверг указанные доводы общества и не усмотрел оснований для отмены обжалуемых судебных актов и освобождения общества от административной ответственности ввиду следующего.

Дело об административном правонарушении возбуждено с соблюдением требований 28.1 КоАП РФ, поскольку таможенный орган располагал достаточными данными, указывающими на наличие события административного правонарушения. Наличие заявления правообладателя товарного знака не является необходимым условием для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Основания для отмены обжалуемых судебных актов по причине неизвещения иностранной компании - правообладателя товарного знака о месте и времени рассмотрения настоящего дела, в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 288 АПК РФ, отсутствуют, поскольку правообладатель не привлекался судом первой инстанции к участию в настоящем деле в качестве потерпевшего применительно к части 1 статьи 51 АПК РФ ни по инициативе общества, ни по инициативе суда.

При этом сам правообладатель ни с апелляционной, ни с кассационной жалобой на основании статьи 42 АПК РФ не обращался, о нарушении своих процессуальных прав не заявлял.

Следовательно, непривлечение судом первой инстанции правообладателя к участию в деле не является основанием для отмены решения арбитражного суда, поскольку принятие судебного акта о привлечении к административной ответственности лица, совершившего административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.10 КоАП РФ, не привело и не могло привести к нарушению прав правообладателя (часть 3 статьи 288 АПК РФ). При этом нарушение его прав может повлечь именно отмена такого судебного акта.

12. При рассмотрении заявления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, суд устанавливает цель незаконного использования средств индивидуализации.

Таможенный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

В отзыве на данное заявление общество указало, что сведения о марках автомобилей, нанесенные на спорный товар, носят информационный характер и не обладают признаками товарного знака, указанными в статье 1477 ГК РФ.

Арбитражный суд первой инстанции установил, что в таможенной декларации, поданной обществом в таможенный орган для помещения товаров, прибывших в его адрес на теплоходе, под таможенную процедуру «Выпуск для внутреннего потребления», обществом заявлены сведения о наименовании ввозимого на территорию России немаркированного товарным знаком товара - колодки тормозные дисковые, изготовителем которого указана иностранная фирма. В акте таможенного досмотра, проведенного должностным лицом таможенного поста таможни, отмечено, что товар, а также его упаковка маркированы обозначением.

Спорное обозначение является имеющим распространение на территорию России международным товарным знаком, правообладатель которого - иностранная транспортная компания - не передавал обществу право его использования. Словесный элемент данного товарного знака, размещенный на транспортной и индивидуальной упаковках, а также непосредственно на самом товаре, сходен до степени смешения с товарным знаком.

Суд удовлетворил заявление таможенного органа и привлек общество к административной ответственности, применив положения статьи 14.10 КоАП РФ с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 8 постановления Пленума ВАС РФ N 11, о том, что названная статья охватывает в числе прочих такие нарушения, как введение товара, на котором (а равно на этикетках, упаковке, документации которого) содержится незаконное воспроизведение средства индивидуализации, в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также ввоз на территорию Российской Федерации такого товара с целью его введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1484 ГК РФ размещение товарного знака на товарах, в том

числе на этикетках, упаковках товаров, производится для целей введения товаров в гражданский оборот.

Поэтому суд отклонил довод общества о том, что обозначение, указанное на товаре, носило информационный характер и не служило целям его индивидуализации, поскольку действия общества свидетельствовали о том, что цель размещения спорного обозначения на товаре заключалась в привлечении внимания потребителей к указанному товару, то есть для его индивидуализации и введения в гражданский оборот, а не для информирования потребителей о транспортной продукции иностранной транспортной компании.

Таким образом, учитывая доказанность факта наличия цели индивидуализации ввезенного обществом товара и введения его в гражданский оборот, суды пришли к выводу, что размещение обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком иностранной транспортной компании, без разрешения его правообладателя является нарушением исключительного права данного правообладателя и незаконным использованием его товарного знака, влекущим применение административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

13. Ввоз на территорию Российской Федерации товара с законно нанесенным на нем в стране происхождения товара его правообладателем обозначением (товарным знаком), сходным до степени смешения с товарным знаком, имеющим международную регистрацию, не является нарушением, предусмотренным частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Таможенный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности на основании части 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя требование о привлечении общества к административной ответственности, исходили из доказанности наличия в действиях ответчика состава административного правонарушения, поскольку на основании акта таможенного досмотра выявлен факт ввоза обществом на территорию Российской Федерации товара (чулочно-носочные изделия), маркированного обозначением, сходным до степени смешения с товарным знаком по международной регистрации, правообладателем которого является иностранная компания.

Суды сочли, что регистрация в Китайской Народной Республике товарного знака, содержащего спорное обозначение, на имя иностранной фирмы - продавца, с согласия которой произведены ввезенные обществом товары, имеет силу только на территории Китайской Народной Республики, а при вводе в гражданский оборот этих товаров на территории Российской Федерации правовая охрана названного товарного знака не действует, поэтому наличие правовой охраны указанного обозначения на территории иностранного государства не имеет правового значения для рассматриваемого дела.

Руководствуясь правовым подходом, сформулированным в пункте 8 постановления Пленума ВАС РФ N 11, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии в действиях общества,

выразившихся во ввозе на территорию Российской Федерации контрафактных товаров, индивидуализированных без согласия правообладателя товарного знака, признаков состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Суд по интеллектуальным правам, удовлетворяя кассационную жалобу общества и отменяя принятые по делу судебные акты, указал, что суды первой и апелляционной инстанций пришли к неправильному выводу о том, что обстоятельства правомерности (неправомерности) нанесения в стране происхождения товара товарного знака, зарегистрированного в этой стране, не имеют правового значения при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Суд отметил, что суды не приняли во внимание правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 03.02.2009 N 10458/08, обстоятельства правомерности нанесения на ввезенный товар спорного обозначения, зарегистрированного в качестве товарного знака в стране происхождения товара, а также то, что оценка правомерности нанесения обозначения на товар дается исходя из законодательства страны происхождения товара.

При таких обстоятельствах факт сходства до степени смешения обозначения, которым маркирован ввезенный обществом товар, с иным товарным знаком, имеющим международную регистрацию, правообладателем которого является иностранная компания, правового значения для установления наличия признаков состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, не имеет.

Учитывая, что таможенным органом обстоятельства неправомерности нанесения на ввезенный товар спорного обозначения, послужившие основанием для составления протокола об административном правонарушении, не доказаны (часть 5 статьи 205 АПК РФ), административная ответственность не может быть возложена на общество.

14. Несвоевременное опубликование арбитражным управляющим на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве информации, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве), влечет применение к нему административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ, а не по части 6 статьи 14.25 КоАП РФ.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности на основании части 3 статьи 14.13 КоАП РФ за несвоевременное опубликование на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве сообщения о введении процедуры внешнего управления.

В отзыве на заявление арбитражный управляющий ссылался на то, что, в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2015 N 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», совершенные им действия подлежат ква-

лификации по части 6 статьи 14.25 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за несвоевременное представление (внесение) сведений о юридическом лице в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

Арбитражный суд первой инстанции отклонил указанные доводы и удовлетворил требование административного органа исходя из следующего.

Объективной стороной административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ, является неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Кроме того, субъектом правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ, является лицо, на которое возложены обязанности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), в том числе арбитражный управляющий, в то время как субъектом правонарушения, предусмотренного частью 6 статьи 14.25 КоАП РФ, является любое должностное лицо.

Таким образом, учитывая субъектный состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ, данная норма является специальной по отношению к части 6 статьи 14.25 КоАП РФ.

Суд счел, что вмененное арбитражному управляющему деяние является нарушением требований законодательства о несостоятельности (банкротстве). Следовательно, действия арбитражного управляющего подлежат квалификации по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил решение арбитражного суда первой инстанции без изменения.

15. Арбитражный управляющий, не представивший в арбитражный суд первой инстанции доказательства наличия у него статуса члена территориальной избирательной комиссии с правом решающего голоса, является субъектом административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требование удовлетворено в связи с доказанностью факта совершения арбитражным управляющим административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

В кассационной жалобе арбитражный управляющий просил отменить принятые по делу судебные акты, поскольку он обладает иммунитетом от административной юрисдикции, так как является членом территориальной избирательной комиссии с правом решающего голоса, в отношении которого установлена специальная процедура привлечения к административной ответственности - получение согласия прокурора субъекта Российской Федерации (пункт 18 статьи 29 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Арбитражный суд кассационной инстанции отклонил указанный довод арбитражного управляющего и не усмотрел оснований для отмены обжалуемых судебных актов в связи со следующим.

В данном случае арбитражным судом первой инстанции рассматривался вопрос о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности в связи с выявленными нарушениями осуществления им функций арбитражного управляющего, а не члена избирательной комиссии.

Ни при составлении протокола об административном правонарушении, ни при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции арбитражный управляющий не заявлял о том, что он является членом территориальной избирательной комиссии с правом решающего голоса.

В материалах дела доказательства, свидетельствующие об избрании арбитражного управляющего членом территориальной избирательной комиссии с правом решающего голоса, отсутствовали. При этом избрание арбитражного управляющего членом территориальной избирательной комиссии с правом решающего голоса не является общеизвестным фактом.

Документ, подтверждающий наличие указанного специального статуса, арбитражный управляющий представил в арбитражный суд первой инстанции после вынесения решения и по истечении срока, установленного судом в соответствии с частью 3 статьи 228 АПК РФ.

Доказательств невозможности представления указанных документов в суд первой инстанции арбитражным управляющим не предъявлено.

При таких обстоятельствах арбитражный управляющий несет риск наступления последствий несовершенного им процессуальных действий (часть 2 статьи 9 АПК РФ) и подлежит привлечению к административной ответственности, установленной частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

16. Неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим обязанности по принятию решения о допуске лица к участию в торгах не является длящимся правонарушением.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности на основании части 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Суд установил, что по заявлению индивидуального предпринимателя административный орган провел административное расследование, в ходе которого выявил факт ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим как организатором торгов обязанности по принятию решения о допуске индивидуального предпринимателя к участию в торгах по результатам рассмотрения представленной им заявки и прилагаемых к ней документов, предусмотренных Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (статья 110).

По факту выявленного нарушения в отношении арбитражного управляющего составлен протокол об административном правонарушении по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований со ссылкой

на пропуск срока давности привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности, установленного частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ.

Обжалуя решение суда, административный орган в обоснование соблюдения им срока давности привлечения к административной ответственности арбитражного управляющего указал, что данное нарушение совершено арбитражным управляющим в период проведения процедуры банкротства (конкурсного производства) и является длящимся. Арбитражный суд апелляционной инстанции отклонил довод административного органа и оставил без изменения решение суда первой инстанции, учитывая следующее.

Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащимся в абзаце 2 пункта 19 постановления от 27.01.2003 N 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», под длящимся административным правонарушением следует понимать действие (бездействие), выражающееся в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении возложенных на лицо обязанностей и характеризующееся непрерывным осуществлением противоправного деяния, за исключением случаев, охватываемых абзацем третьим настоящего пункта.

Совершенное арбитражным управляющим противоправное деяние не предполагает длительного непрерывного ненадлежащего выполнения арбитражным управляющим своих обязанностей, а является однократным действием, совершенным в конкретный срок (день).

Днем совершения административного правонарушения арбитражным управляющим является день, когда им принято решение об отказе в допуске индивидуального предпринимателя к участию в торгах.

Следовательно, на момент принятия арбитражным судом первой инстанции решения о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности срок давности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, истек.

17. Осуществление лицом розничной продажи алкогольной продукции в ночное время в нарушение пункта 9 статьи 16 Закона N 171-ФЗ подлежит квалификации по части 3 статьи 14.16 КоАП РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения административного органа о привлечении общества к административной ответственности на основании части 3 статьи 14.16 КоАП РФ за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, лицензионных требований, предусмотренных законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции в связи с осуществлением обществом розничной продажи алкогольной продукции в магазине в 23 часа 19 минут.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено, постановле-

ние административного органа признано незаконным и отменено.

Суд счел, что действия общества подлежат квалификации по части 1 статьи 14.17 КоАП РФ за нарушение лицензионных требований, предусмотренных законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции, поскольку, будучи особым требованием к розничной продаже алкогольной продукции, запрет на розничную продажу алкогольной продукции в ночное время является одновременно и лицензионным требованием.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления общества, арбитражный суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Закона N 171-ФЗ в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции запрещается в том числе розничная продажа алкогольной продукции с нарушением требований статьи 16 Закона N 171-ФЗ.

Пунктом 9 статьи 16 Закона N 171-ФЗ установлено, что не допускается розничная продажа алкогольной продукции с 23 часов до 8 часов по местному времени, за исключением розничной продажи алкогольной продукции, осуществляемой организациями, и розничной продажи пива и пивных напитков, сидра, пшеничного меда, медовухи, осуществляемой индивидуальными предпринимателями, при оказании такими организациями и индивидуальными предпринимателями услуг общественного питания, а также розничной продажи алкогольной продукции, осуществляемой магазинами беспошлинной торговли.

Суд отметил, что, исходя из положений подпункта 1 пункта 9 статьи 19, пункта 4 статьи 23.2 Закона N 171-ФЗ, установленные статьей 16 Закона N 171-ФЗ требования, в том числе запрет на розничную продажу алкогольной продукции в ночное время, являются одновременно особыми требованиями к розничной продаже алкогольной продукции и лицензионными требованиями.

Следовательно, любое нарушение указанных требований Закона N 171-ФЗ или правил одновременно будет являться нарушением лицензионных требований и подлежит квалификации по соответствующей статье (части статьи) КоАП РФ.

Вместе с тем часть 3 статьи 14.16 КоАП РФ предусматривает самостоятельную административную ответственность за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции. В связи с этим действия общества по реализации алкогольной продукции в ночное время свидетельствуют о нарушении им правил розничной продажи алкогольной продукции и подлежат квалификации по части 3 статьи 14.16 КоАП РФ, которой предусмотрена административная ответственность за нарушение иных правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции.

18. Действия общества, осуществившего фиксацию в Единой государственной автоматизированной

информационной системе учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции сведений об объемах оборота (закупки) алкогольной продукции не в полном объеме, подлежат квалификации по статье 14.19 КоАП РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения административного органа о привлечении общества, осуществившего фиксацию в Единой государственной автоматизированной информационной системе учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее - ЕГАИС) сведений об объемах оборота (закупки) алкогольной продукции не в полном объеме, к административной ответственности по статье 14.19 КоАП РФ за нарушение порядка учета алкогольной продукции при ее производстве и обороте.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено, постановление административного органа признано незаконным и отменено.

Арбитражный суд первой инстанции установил, что в декларациях общества имеется несоответствие сведений об объеме закупленной алкогольной продукции сведениям об объеме закупленной алкогольной продукции, зафиксированным в ЕГАИС, и счел, что, в нарушение норм статей 25 и 26 Закона N 171-ФЗ, обществом не зафиксированы в ЕГАИС сведения о закупленной алкогольной продукции в указанном объеме. Кроме того, сведения в ЕГАИС были зафиксированы обществом по товарно-транспортным накладным, которые не значатся в реестре товарно-транспортных накладных.

Суд счел, что действия общества подлежат квалификации по части 1 статьи 14.17 КоАП РФ за нарушение лицензионных требований, предусмотренных законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции, поскольку запрет на производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, информация о которых не зафиксирована в ЕГАИС, будучи требованием к порядку учета алкогольной продукции при ее производстве и обороте, является одновременно и лицензионным требованием.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления общества, арбитражный суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

При осуществлении производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции лицензиат обязан соблюдать предусмотренные законодательством Российской Федерации лицензионные требования и условия, несоблюдение которых является основанием для применения мер государственного принуждения, в том числе в виде административной ответственности, приостановления действия или аннулирования лицензии.

Объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.17 КоАП РФ, образует, в том числе осуществление обо-

рота алкогольной продукции с нарушением лицензионных требований.

Из подпункта 1 пункта 9 статьи 19 и пункта 4 статьи 23.2 Закона N 171-ФЗ (в редакции, действующей с 31.03.2017) следует, что применительно к деятельности, связанной с производством и оборотом алкогольной продукции, лицензионными признаются требования, установленные в статьях 2, 8, 9, 10.1, 11, 14.1, 16, 19, 20, 25 и 26 данного Закона.

Пунктом 1 статьи 26 Закона N 171-ФЗ установлен запрет на производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, информация о которых не зафиксирована в ЕГАИС.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ алкогольная и спиртосодержащая продукция в случае, если ее производство и (или) оборот осуществляются без фиксации и передачи информации об объеме производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в ЕГАИС, подлежит изъятию из незаконного оборота на основании решений уполномоченных органов.

Согласно пункту 1 статьи 14 Закона N 171-ФЗ организации, осуществляющие производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, а также спиртосодержащей непищевой продукции с содержанием этилового спирта более 25% объема готовой продукции, обязаны осуществлять учет и декларирование объема их производства и (или) оборота.

При этом учет объема производства, оборота и (или) использования для собственных нужд этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется с использованием оборудования, отвечающего требованиям статьи 8 Закона N 171-ФЗ (пункт 2 статьи 14 Закона 171-ФЗ).

Из взаимосвязанных положений статьи 14 Закона N 171, Правил учета объема производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также учета использования производственных мощностей, объема собранного винограда и винограда, использованного для производства винодельческой продукции, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2006 N 380, пунктов 4 - 7, 15, 24 Правил функционирования единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2015 N 1459, следует, что несоблюдение требований данных норм (в части учета оборота алкогольной продукции) означает нарушение установленного порядка учета алкогольной продукции при ее производстве или обороте.

Таким образом, противоправные действия общества, осуществившего фиксацию в ЕГАИС сведений об объемах оборота (закупки) алкогольной продукции не в полном объеме, являются нарушениями порядка учета алкогольной продукции при ее производстве и обороте и подлежат квалификации по статье 14.19 КоАП РФ, а не по части 1 статьи 14.17 КоАП РФ.

19. Жилищно-строительный кооператив, созданный после 01.12.2011, является субъектом административной ответственности по части 1 статьи 14.28 КоАП РФ в случае привлечения денежных средств граждан для строительства многоквартирного дома, если у такого кооператива отсутствуют статус застройщика, разрешение на строительство и правоустанавливающие документы на земельный участок.

Административный орган привлек жилищно-строительный кооператив (далее - кооператив) к ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.28 КоАП РФ, за нарушение порядка привлечения денежных средств граждан для строительства многоквартирного дома в связи с отсутствием у кооператива (застройщика) разрешения на строительство и правоустанавливающих документов на земельный участок.

Кооператив обратился в арбитражный суд с заявлением об отмене постановления административного органа о привлечении его к административной ответственности, сославшись на отсутствие прямого законодательного запрета на принятие граждан в члены кооператива в отсутствие статуса застройщика и прав на земельный участок.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении требования отказал, сославшись на то, что, согласно части 3 статьи 110 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30.11.2011 N 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 349-ФЗ), жилищно-строительный кооператив, по правилам законодательства о градостроительной деятельности, выступает в качестве застройщика и обеспечивает на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию многоквартирного дома на основании выданного такому кооперативу разрешения на строительство.

Закон N 349-ФЗ, в соответствии со статьей 5, вступил в силу со дня официального опубликования - 01.12.2011. Требования указанной нормы распространяются на жилищные кооперативы и жилищно-строительные кооперативы, созданные после дня вступления названного закона в силу.

То есть создаваемые после 01.12.2011 кооперативы обязаны оформить права на застраиваемый земельный участок, а также получить разрешение на строительство как застройщики.

В рассматриваемом деле судом установлено, что кооператив создан после вступления в силу Закона N 349-ФЗ.

20. Привлечение рекламодателя к ответственности, предусмотренной статьей 14.37 КоАП РФ за эксплуатацию рекламной конструкции без разрешения на ее установку и эксплуатацию, является неправомерным.

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по статье 14.37 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за установку и (или) эксплуатацию рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и эксплуатацию.

Арбитражный суд первой инстанции, установив, что общество, являясь рекламодателем, в нарушение частей 9 и 10 статьи 19 Закона N 38-ФЗ, эксплуатирует рекламную конструкцию, размещенную на стене многоквартирного дома, без соответствующего на то разрешения, удовлетворил заявленные требования.

В апелляционной жалобе общество указало, что рекламную конструкцию не эксплуатирует и, следовательно, не является субъектом ответственности за вмененное административное правонарушение.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение арбитражного суда отменил, отказал прокурору в привлечении общества к административной ответственности, сославшись на следующее.

Из положений части 9 статьи 19 Закона N 38-ФЗ следует, что относительно установления обязанности получения разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции данные положения распространяются на собственника или иного указанного в частях 5, 6, 7 данной статьи законного владельца соответствующего недвижимого имущества либо владельца рекламной конструкции.

Под владельцем рекламной конструкции (физическое или юридическое лицо) понимается собственник рекламной конструкции либо иное лицо, обладающее вещным правом на рекламную конструкцию или правом владения и пользования рекламной конструкцией на основании договора с ее собственником (часть 1 статьи 19 Закона N 38-ФЗ).

Рекламодатель, разместивший свою рекламу на рекламной конструкции, владельцем которой, по смыслу части 1 статьи 19 Закона N 38-ФЗ, он не является, не подлежит привлечению к административной ответственности по статье 14.37 КоАП РФ за эксплуатацию рекламной конструкции без соответствующего разрешения.

При этом необходимо отметить, что совпадение в одном лице рекламодателя и рекламораспространителя возможно, но в каждом случае подлежит доказыванию при установлении состава административного правонарушения.

21. Действия общества по реализации продукции без сопроводительной документации, в которой должны содержаться сведения о сертификате соответствия или декларации о соответствии реализуемой продукции, подлежат квалификации по статье 14.45 КоАП РФ.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по статье 14.45 КоАП РФ за реализацию им пищевой продукции без сопроводительной документации, содержащей сведения о сертификате соответствия реализуемой продукции.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано со ссылкой на следующее.

В силу пункта 4 статьи 7 Закона N 2300-1, если на товары (работы, услуги) законом или в предусмотренном им порядке установлены обязательные требования, обеспечивающие их безопасность для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды и предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, соответствие товаров (работ, услуг) указанным тре-

бованиям подлежит обязательному подтверждению в порядке, предусмотренном законом и иными правовыми актами.

Не допускается продажа товара (выполнение работы, оказание услуги), в том числе импортного товара (работы, услуги), без информации об обязательном подтверждении его соответствия требованиям, указанным в пункте 1 статьи 7 данного Закона.

Объективная сторона правонарушения, установленного статьей 14.45 КоАП РФ, представляет собой действия по реализации продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, без указания в сопроводительной документации сведений о сертификате соответствия декларации о соответствии.

Вместе с тем в данном случае выявлено иное нарушение, связанное с отсутствием сопроводительной документации, а не с пороком ее содержания - отсутствием в ней необходимых сведений о сертификате соответствия или декларации о соответствии реализуемой продукции.

Таким образом, арбитражный суд пришел к выводу о том, что действия общества по реализации пищевой продукции в отсутствие сопроводительной документации не образуют объективную сторону административного правонарушения, административная ответственность за которое предусмотрена статьей 14.45 КоАП РФ.

Арбитражный апелляционный суд решение суда первой инстанции отменил и привлек общество к административной ответственности по статье 14.45 КоАП РФ, указав на следующее.

В целях установления события административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.45 КоАП РФ, административному органу необходимо доказать наличие факта реализации обществом продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, в сопроводительной документации которой отсутствуют сведения о сертификате соответствия или о декларации о соответствии.

Поскольку у общества отсутствует сопроводительная документация и, следовательно, невозможно установить факт наличия (отсутствия) в ней сведений о сертификате соответствия или декларации о соответствии, действия общества по реализации продукции, которая подлежит обязательному подтверждению соответствия требованиям технических регламентов, без сопроводительной документации следует квалифицировать по статье 14.45 КоАП РФ.

При этом причина отсутствия указанных сведений правового значения не имеет.

22. Несоблюдение лицом требований технического регламента Таможенного союза при выполнении на основании государственного контракта в качестве подрядчика работ по содержанию действующей сети автомобильных дорог подлежит квалификации как административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ и статьей 12.34 КоАП РФ.

Территориальное управление государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (далее - управление) обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении акци-

онерного общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Арбитражным судом первой инстанции установлено, что в результате проведенного обследования автомобильной дороги общего пользования федерального значения административным органом выявлены и отражены в акте проверки и протоколе об административном правонарушении следующие нарушения: наличие снежно-ледяных отложений внутри трубы до начала паводка (слева, справа), повреждение дорожных сигнальных столбиков, наличие несанкционированных съездов, дефектов дорожных ограждений, снижающее их удерживающую способность, наличие занижения обочины, не отделенной от проезжей части бордюром, ниже уровня прилегающей кромки проезжей части более чем на 4 см, наличие видимых разрушений открытой поверхности бортового камня, отсутствие остановочных комплексов, отсутствие дорожных знаков.

Полагая, что допущенные акционерным обществом нарушения Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог» (далее - технический регламент Таможенного союза) подлежат квалификации как административное правонарушение по статье 12.34 КоАП РФ, которое, согласно части 3 статьи 23.1 КоАП РФ, не отнесено к подведомственности арбитражного суда, арбитражный суд первой инстанции производство по делу прекратил (пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ).

Постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила заявление административного органа, отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Непосредственным объектом посягательства вмененного административным органом обществу административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, выступают общественные отношения, связанные с соблюдением требований технических регламентов, устанавливающих минимально необходимые требования безопасности к автомобильным дорогам и процессам их проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта и эксплуатации, а также формы и порядок оценки соответствия этим требованиям (пункт 2 статьи 1 технического регламента Таможенного союза).

Учитывая диспозицию статьи 14.43 КоАП РФ и примечания к ней, административная ответственность по указанной статье установлена за сам факт нарушения норм и требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей

таким требованиям, безотносительно к последствиям действия (бездействия) правонарушителя и ущерба.

Выполняя на основании государственного контракта в качестве подрядчика работы по содержанию действующей сети автомобильных дорог общего пользования федерального назначения, акционерное общество нарушило требования технического регламента Таможенного союза.

В связи с этим квалификация административным органом совершенного акционерным обществом деяния по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ является надлежащей.

При этом управление действовало в рамках предоставленных ему статьей 13.1 Федерального закона от 08.11.2007 N 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановлением Правительства Российской Федерации от 19.03.2013 N 236 «О федеральном государственном транспортном надзоре» полномочий по осуществлению федерального государственного надзора в области транспортной безопасности и установленных пунктом 44 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Вместе с тем совершенное акционерным обществом деяние посягает не только на отношения, связанные с соблюдением требований технических регламентов, но и на безопасность дорожного движения, то есть на такое его состояние, которое отражает степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий (абзац третий статьи 2 Федерального закона от 10.12.1995 N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»).

Непосредственным объектом посягательства административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.34 КоАП РФ, являются общественные отношения по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений либо непринятие мер по своевременному устранению помех в дорожном движении, по осуществлению временного ограничения или прекращения движения транспортных средств на отдельных участках дорог в случаях, если пользование такими участками угрожает безопасности дорожного движения.

Таким образом, общественные отношения, связанные с содержанием автомобильных дорог, являются составной частью данного объекта административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.34 КоАП РФ. Нарушив требования технического регламента Таможенного союза при выполнении на основании государственного контракта работ по содержанию действующей сети автомобильных дорог, акционерное общество совершило два административных правонарушения, предусмотренных частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ и статьей 12.34 КоАП РФ, вследствие чего, применительно к части 1 статьи 4.4 КоАП РФ, возможно привлечение к ответственности как по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ, так и по статье 12.34 КоАП РФ.

В рассматриваемом случае протокол об административном правонарушении в отношении совершенных акционерным обществом деяний составлен не должностными лицами Министерства внутренних дел Российской Федерации или Министерства обороны Российской Федерации как органов по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения (пункт 2 статьи 30 Федерального закона от 10.12.1995 N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», пункт 2 постановления Правительства РФ от 19.08.2013 N 716 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения») в рамках полномочий, предусмотренных пунктом 1 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ, а управлением.

Поэтому акционерное общество в данном случае подлежит привлечению к административной ответственности только по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

23. Выдача сертификата соответствия на продукцию иностранного изготовителя по заявлению уполномоченного изготовителем лица сама по себе не образует состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.47 КоАП РФ.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении организации, являющейся органом по сертификации, к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.47 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, организация привлечена к указанной административной ответственности с назначением наказания в виде штрафа.

Суды исходили из следующего.

В ходе внеплановой документальной проверки организации административный орган установил, что подтверждающий соответствие продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза сертификат соответствия был выдан организацией обществу, которое является представителем изготовителя продукции - иностранной компании, по обеспечению соответствия продукции требованиям технических регламентов на территории Таможенного союза на основании соглашения от 25.07.2014 (далее - уполномоченное изготовителем лицо).

Процедура соответствия продукции проводилась по предусмотренной Положением о порядке применения типовых схем оценки (подтверждения) соответствия в технических регламентах Таможенного союза, утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 07.04.2011 N 621, схеме сертификации 1С, которая устанавливает, что в качестве заявителя на проведение сертификации продукции на соответствие требованиям технических регламентов может выступать изготовитель, в том числе иностранный, при наличии уполномоченного изготовителем лица на территории Таможенного союза.

Поскольку, в нарушение схемы сертификации 1С, заявителем, обратившимся в организацию за подтверждением соответствия продукции, являлось уполномоченное изготовителем лицо, а не сам изготовитель продукции, административный орган сде-

лал вывод о выдаче организацией сертификата соответствия продукции ненадлежащему лицу и составил в отношении организации протокол от 04.03.2015 об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.47 КоАП РФ.

Учитывая указанные обстоятельства, суды пришли к выводу о наличии в действиях организации состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.47 КоАП РФ, согласно которой нарушение правил выполнения работ по сертификации либо выдача сертификата соответствия с нарушением требований законодательства о техническом регулировании влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей или дисквалификацию на срок до одного года; на юридических лиц - от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Арбитражный суд кассационной инстанции решение суда инстанции и постановление арбитражного апелляционного суда оставил в силе.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела кассационную жалобу организации, отменила принятые по делу судебные акты, в удовлетворении заявления административного органа о привлечении организации к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.47 КоАП РФ, отказала в связи со следующим.

С 01.01.2015 вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014).

Согласно пункту 1 статьи 99 Договора о Евразийском экономическом союзе международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу данного Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей Договору.

В соответствии с разделом X «Техническое регулирование» Договора о Евразийском экономическом союзе разработан Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение N 9 к Договору о Евразийском экономическом союзе), который определяет порядок, правила и процедуры технического регулирования в рамках Союза (далее - Протокол о техническом регулировании).

Согласно пункту 2 Протокола о техническом регулировании уполномоченное изготовителем лицо - это зарегистрированные в установленном законодательством государства-члена порядке на его территории юридическое лицо или физическое лицо в качестве индивидуального предпринимателя, которые на основании договора с изготовителем, в том числе иностранным изготовителем, осуществляют действия от имени этого изготовителя при оценке соответствия и выпуске в обращение продукции на территории Союза, а также несут ответственность за несоответствие продукции требованиям технических регламентов Союза.

Пункт 5 Протокола о техническом регулировании устанавливает, что при оценке соответствия заявителем могут быть зарегистрированные на территории

государства-члена в соответствии с его законодательством юридическое лицо или физическое лицо в качестве индивидуального предпринимателя, являющиеся изготовителем или продавцом либо уполномоченным изготовителем лицом.

Таким образом, указанные положения Договора о Евразийском экономическом союзе с 01.01.2015 изменили круг лиц, которые могут выступать в качестве заявителей при сертификации продукции, и установили, что при оценке соответствия требованиям технических регламентов продукции иностранного изготовителя заявителем на проведение работ по сертификации может быть только уполномоченное таким изготовителем лицо.

Поскольку на момент составления административным органом протокола об административном правонарушении, а также на момент вынесения арбитражным судом первой инстанции решения о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 14.47 КоАП РФ действия организации по выдаче сертификата соответствия продукции уполномоченному иностранным изготовителем лицу не являлись нарушением законодательства о техническом регулировании и, соответственно, не образовывали состав правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.47 КоАП РФ, а также учитывая норму части 2 статьи 1.7 КоАП РФ, привлечение организации к указанной административной ответственности является неправомерным.

24. Необоснованная выдача органом по сертификации или отказ в выдаче сертификата соответствия либо необоснованное приостановление или прекращение действия сертификата соответствия, административная ответственность за которые предусмотрена частью 3 статьи 14.47 КоАП РФ, не являются длящимися административными правонарушениями.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества, являющегося органом по сертификации, к установленной частью 3 статьи 14.47 КоАП РФ административной ответственности.

Арбитражный суд первой инстанции установил, что в ходе внеплановой проверки административный орган выявил необоснованную выдачу обществом сертификата соответствия.

По факту выявленного административного правонарушения в отношении общества 26.05.2015 составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.47 КоАП РФ.

Суд отказал в удовлетворении заявленного требования со ссылкой на пропуск срока давности привлечения общества к административной ответственности (часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ).

Обжалуя вынесенное арбитражным судом решение, административный орган ссылался на соблюдение срока давности привлечения общества к административной ответственности, указав, что данное административное правонарушение является длящимся, поэтому срок давности следует исчислять со дня его обнаружения.

Арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций решение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменений.

Административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 14.47 КоАП РФ, представляющее собой необоснованную выдачу органом по сертификации или отказ в выдаче сертификата соответствия либо необоснованное приостановление или прекращение действия сертификата соответствия, является однократным действием, совершаемым в конкретный срок (день).

Учитывая, что административные правонарушения, выражающиеся в невыполнении обязанности к конкретному сроку, не могут быть рассмотрены в качестве длящихся (пункт 19 постановления Пленума ВАС РФ N 2), совершенное обществом административное правонарушение длящимся не является.

Следовательно, днем совершения противоправного деяния, предусмотренного частью 3 статьи 14.47 КоАП РФ, является день необоснованной выдачи или отказа в выдаче сертификата соответствия, необоснованного приостановления или прекращения действия сертификата соответствия.

Исходя из положений части 1 статьи 4.5 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.47 КоАП РФ, не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Дата необоснованной выдачи обществу сертификата соответствия 30.04.2014 является датой совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.47 КоАП РФ.

Таким образом, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ для данной категории дел годичный срок давности привлечения к административной ответственности истек на момент составления административным органом протокола об административном правонарушении.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
20 декабря 2017 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ДОГОВОРАМИ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА И ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, вытекающих из договоров перевозки грузов и транспортной экспедиции, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

Ответственность перевозчика за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза

1. Перевозчик отвечает за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза независимо от наличия либо отсутствия вины и несет ответственность за случай, если иное не предусмотрено законом.

Компания приняла к перевозке автомобильным транспортом груз общества.

В процессе перевозки произошло столкновение автомобиля третьего лица и автомобиля перевозчика, в результате которого груз был поврежден. Виновным в дорожно-транспортном происшествии признано третье лицо, которое с нарушением скоростного режима выехало на встречную полосу.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании реального ущерба.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены.

По смыслу пункта 1 статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) профессиональный перевозчик несет ответственность независимо от наличия вины и основанием для освобождения перевозчика от обязанности по возмещению реального ущерба ввиду утраты, недостачи или повреждения (порчи) груза является наличие обстоятельств, которые являются объективно непредвидимыми (чрезвычайными) и непреодолимыми, то есть перевозчик несет ответственность за случайное причинение вреда.

В рассматриваемой ситуации перевозчик являлся коммерческой организацией, осуществлявшей на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли. Как профессиональный перевозчик он не мог не знать о рисках, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, следовательно, указанное обстоятельство не является непредвидимым и перевозчик несет риск убытков, связанных с его наступлением.

В другом деле во исполнение договора перевозки груза автомобильным транспортом компания приняла груз общества. Во время перевозки у автомобиля лопнула передняя правая покрывка колеса, в результате экстренного торможения произошел пожар, автомобиль и груз полностью сгорели.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании реального ущерба.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции руководствовался статьей 796 ГК РФ и исходил из того, что утрата груза произошла вследствие пожара, который является чрезвычайным и непредотвратимым событием. Перевозчик не мог его избежать и предотвратить.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции.

Арбитражный суд округа отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и удовлетворил исковые требования по следующим основаниям.

Согласно правовой позиции, содержащейся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

Возгорание груза, произошедшее при описанных обстоятельствах, связано с эксплуатацией транспортного средства перевозчика, и он несет риск возникновения убытков, связанных с наступлением обстоятельств, не носящих внешний характер по отношению к его деятельности.

В рамках другого дела суд пришел к выводу о том, что перевозчик обязан возместить грузоотправителю убытки, причиненные тем, что в процессе перевозки груз был похищен третьим лицом.

Исходя из буквального толкования пункта 1 статьи 785 ГК РФ в содержание обязательства перевозчика входит обеспечение сохранности переданного ему груза. Поскольку груз вверяется в сферу контроля перевозчика, на нем лежит риск утраты груза вследствие неправомерных действий третьих лиц.

2. Перевозчик не несет ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза, произошедшие ввиду ненадлежащей упаковки груза грузоотправителем, за исключением случаев, когда перевозчик принял на себя обязанность упаковать груз.

Обществом (грузоотправителем) и компанией (перевозчиком) заключен договор перевозки груза (легковых автомобилей). Условиями договора предусмотрено, что перевозка будет осуществляться на открытых автовозах.

Легковые автомобили были переданы обществом к перевозке без упаковки.

При приемке товара грузополучателем было установлено наличие повреждений на одном из перевозимых автомобилей: в результате попадания камня разбито лобовое стекло.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании стоимости восстановительного ремонта автомобиля и провозной платы.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано.

В силу пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 08.11.2007 N 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее - Устав автомобильного транспорта) грузоотправитель обязан подготовить груз к перевозке таким образом, чтобы обеспечить безопасность перевозки и сохранность груза, а также не допустить повреждение транспортного средства, контейнера.

Следовательно, по общему правилу риск ненадлежащей упаковки груза лежит на грузоотправителе, если договором обязанность упаковать груз не была возложена на перевозчика.

Поскольку перевозчиком представлены соответствующие доказательства того, что наличие упаковки исключило бы возникшие повреждения, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для возложения на него ответственности за порчу груза.

3. Перевозчик не освобождается от ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза в соответствии со статьей 118 Устава железнодорожного транспорта, если грузоотправителем (грузополучателем) будет доказана вина перевозчика в наступлении данных обстоятельств.

Заводом (грузополучателем) и перевозчиком заключен договор железнодорожной перевозки грузов, согласно которому перевозчик обязался доставить вверенный ему отправителем груз (лом и отходы стальные негабаритные). Заключение договора перевозки груза массой 55 250 килограмм подтверждается транспортной железнодорожной накладной и квитанцией о приеме груза на повагонную отправку.

На станции назначения перевозчиком была произведена контрольная проверка массы груза в вагонах, в результате выявлена недостача 37 728 килограмм, о чем были составлены коммерческие акты.

Сославшись на то, что груз перевозился в сопровождении охраны, перевозчик отказал в удовлетворении претензии завода о возмещении реального ущерба.

Завод обратился в арбитражный суд с иском к перевозчику о взыскании соответствующих сумм.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды руководствовались статьей 118 Федерального закона от 10.01.2003 N 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее - Устав железнодорожного транспорта) и пришли к выводу, что перевозка груза в сопровождении охраны является основанием для освобождения перевозчика от ответственности за недостачу груза.

Арбитражный суд округа отменил названные судебные акты и удовлетворил исковые требования по следующим основаниям.

В силу статей 307, 309 ГК РФ перевозчик должен исполнять свои обязательства исходя из требований разумности и добросовестности.

Статьей 118 Устава железнодорожного транспорта установлено, что перевозчик освобождается от ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) принятого для перевозки груза в случае, если перевозка груза осуществлялась в сопровождении представителя грузоотправителя (отправителя) или грузополучателя (получателя). Исключения составляют случаи, когда груз был утрачен по вине перевозчика.

В соответствии с пунктом 1 статьи 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

По смыслу правовой позиции, содержащейся в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», не проявление должником хотя бы минимальной степени заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства признается умышленным нарушением обязательства.

В рамках настоящего дела завод представил убедительные доказательства того, что перевозимый груз по своим характеристикам являлся габаритным и тяжеловесным и без ведома работников перевозчика уменьшить его массу на 37,7 тонны (68,2 процента; то есть больше чем на половину в каждом вагоне) в подвижном составе невозможно. Профессиональный перевозчик мог и должен был предотвратить недостачу груза при таких обстоятельствах. Таким образом, перевозчиком не были проявлены даже минимальные заботливость и осмотрительность, которые полагается проявить при перевозке вверенного груза. При этом перевозчик в соответствии с требованиями процессуального законодательства не опроверг доводы истца.

4. При установлении факта утраты, недостачи или повреждения (порчи) груза по обстоятельствам, за которые отвечает перевозчик, суд не может освободить его от обязанности возместить грузоотправителю реальный ущерб лишь по тому основанию, что его размер невозможно достоверно установить.

Обществом (грузоотправителем) и компанией (перевозчиком) был заключен договор перевозки груза.

Ссылаясь на то, что груз не был доставлен, общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании его стоимости.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, что стоимость груза невозможно достоверно установить. Как следует из представленных доказательств, груз с наименованием «запчасти» был принят компанией по местам. В до-

казательства стоимости груза общество представило договор поставки запчастей, заключенный с третьим лицом, и товарную накладную, однако в перевозочных документах ссылка на них отсутствует.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям. Признавая факт того, что груз доставлен не был, компания не привела доказательств, что утрата груза возникла по обстоятельствам, которые она не могла предотвратить и устранение которых от нее не зависело. Суды первой и апелляционной инстанций, установив факт нарушения компанией договорных обязательств, освободили ее от неблагоприятных последствий такого нарушения. Вместе с тем согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в силу пункта 5 статьи 393 ГК РФ суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. Само по себе отсутствие указания в транспортных документах стоимости груза не может служить основанием для освобождения перевозчика от ответственности при установлении факта неисполнения им обязательства.

Ответственность грузоотправителя за искажение сведений о массе груза в транспортной накладной

5. При разном способе определения грузоотправителем и перевозчиком массы груза, в том числе перевозимого навалом или насыпью, грузоотправитель несет ответственность за искажения сведений о массе груза в случае, когда указание такой массы груза грузоотправителем, с учетом допустимых погрешностей, привело либо к занижению размера стоимости перевозки груза (статья 98 Устава железнодорожного транспорта), либо к превышению грузоподъемности вагона, контейнера (статья 102 Устава железнодорожного транспорта).

Перевозчик обратился в арбитражный суд с иском к грузоотправителю о взыскании штрафа в размере пяти провозных плат за искажение сведений в железнодорожной накладной, ссылаясь на то, что на станции назначения им было проведено контрольное взвешивание, в соответствии с результатами которого масса груза оказалась больше на 8 процентов, чем указано в железнодорожной накладной.

Грузоотправитель ссылался на то, что при погрузке масса груза была определена им расчетным способом, а следовательно, он несет ответственность за

искажение сведений в железнодорожной накладной только при условии превышения грузоподъемности вагона.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано, поскольку, несмотря на завышение массы груза на 8 процентов, грузоподъемность вагона превышена не была.

Постановлением арбитражного суда округа названные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно статье 27 Устава железнодорожного транспорта перевозчик имеет право проверять достоверность массы грузов, указанной грузоотправителями (отправителями) в транспортных железнодорожных накладных.

За искажение сведений о грузах и об их свойствах, в результате которого снижается стоимость перевозок или возможно возникновение обстоятельств, влияющих на безопасность движения и эксплуатацию железнодорожного транспорта, грузоотправители (отправители) несут ответственность, предусмотренную статьей 98 Устава железнодорожного транспорта.

В соответствии со статьей 98 Устава железнодорожного транспорта за искажение в транспортной железнодорожной накладной наименований грузов, особых отметок, сведений о грузах, об их свойствах, в результате чего снижается стоимость перевозок грузов или возможно возникновение обстоятельств, влияющих на безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, а также за отправление запрещенных для перевозок железнодорожным транспортом грузов грузоотправители уплачивают перевозчику штраф в размере пятикратной платы за перевозку таких грузов на все расстояние их перевозки независимо от возмещения вызванных данным обстоятельством убытков перевозчика.

Статьей 102 Устава железнодорожного транспорта предусмотрено, что за превышение грузоподъемности (перегруз) вагона, контейнера грузоотправитель (отправитель) уплачивает перевозчику штраф в размере пятикратной платы за перевозку фактической массы данного груза (грузобагажа).

В соответствии с пунктом 35 Правил приема грузов, порожних вагонов к перевозке железнодорожным транспортом, утвержденных Приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 07.12.2016 N 374 (далее - Правила), общая масса груза в вагоне, контейнере, предъявляемого к перевозке, может быть определена путем взвешивания вагона, в том числе загруженного контейнерами на вагонных весах, либо взвешивания каждого грузового места или части груза на сертифицированных средствах измерения массы с последующим их суммированием, либо суммирование массы, указанной на каждом грузовом месте согласно трафарету, стандартной массе, а также расчетным путем и посредством обмера. Суммарная масса груза нетто при способе по «стандарту» определяется путем умножения количества мест на массу брутто одного грузового места.

Положения статьи 26 Устава железнодорожного транспорта и пункта 34 Правил не устанавливают общего запрета на определение грузоотправителем на основании пункта 35 Правил массы груза расчетным способом.

Таким образом, если масса груза, в том числе перевозимого навалом или насыпью, определенная грузоотправителем расчетным способом, не соответствует массе груза, определенной перевозчиком путем взвешивания, грузоотправитель несет ответственность за искажение сведений о массе груза, в том числе в случае, когда указание такой массы груза грузоотправителем, с учетом допустимых погрешностей, привело к занижению размера стоимости перевозки груза.

Вместе с тем судами не установлена допустимая погрешность расхождения массы груза, определенной грузоотправителем и перевозчиком разными способами, применительно к конкретным обстоятельствам дела.

В другом деле суд применил данный подход к международной железнодорожной перевозке грузов, поскольку статьи 16, 19 Соглашения о международном железнодорожном грузовом сообщении от 1 ноября 1951 г. в редакции, действующей с 01.07.2016 (далее - СМГС), и пункта 4.7 Правил перевозки грузов, являющихся Приложением 1 к указанному соглашению, содержат аналогичное регулирование.

6. Масса груза считается правильной, если разница между массой груза, определенной грузоотправителем на станции отправления, и массой, установленной перевозчиком при соответствующей проверке, не превышает значения допустимой погрешности. Величина погрешности устанавливается исходя из сложившихся обычаев, свойств груза, а также обстоятельств конкретной перевозки и подлежит доказыванию сторонами по общим правилам, предусмотренным процессуальным законодательством.

На станции отправления, расположенной в Российской Федерации, перевозчиком от грузоотправителя принят к железнодорожной перевозке вагон с грузом «пиломатериалы» до станции назначения, расположенной в Китае. Масса груза определена грузоотправителем расчетным способом (по обмеру) и составила 55 272 килограмма.

На станции назначения на электронных весах перевозчиком произведена контрольная перевеска вагона, составлен коммерческий акт, которым зафиксировано превышение массы груза против указанной в транспортной накладной на 4 717 килограмм, повлекшее занижение провозной платы на 474 рубля.

Перевозчик обратился в арбитражный суд с иском к грузоотправителю о взыскании 167 680 рублей штрафа за искажение сведений о массе груза в транспортной накладной, повлекшее занижение размера провозных платежей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены. Суды руководствовались статьями 9, 16, 23, 30, 31 СМГС и исходили из наличия оснований для взыскания указанной неустойки в качестве меры ответствен-

ности. Суды пришли к выводу, что поскольку в силу подпункта 35.4 Правил перевозки груза, являющихся приложением к СМГС (далее - Правила), составление коммерческого акта, являющегося основанием для привлечения к ответственности, может иметь место только в том случае, когда уменьшение массы груза или увеличение превышает нормы, установленные статьей 43 «Ограничение ответственности при недостатке массы груза» СМГС (0,2 процента), то в любом случае при расхождении массы груза, превышающей 0,2 процента, грузоотправитель несет ответственность за искажение сведений в транспортной накладной.

Арбитражный суд округа отменил названные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Указанные в статье 43 СМГС и пункте 35.4 Правил коэффициенты установлены в целях исключения случаев составления коммерческих актов по незначительным расхождениям массы груза. Само по себе превышение этих коэффициентов не свидетельствует о том, что грузоотправитель действовал недобросовестно и должен нести ответственность за искажение сведений о массе груза.

О нарушении грузоотправителем Правил в данном случае будет свидетельствовать то обстоятельство, что перевозчик при проверке массы груза использовал тот же способ, что и отправитель, либо иной предусмотренный законом способ, однако выявленные расхождения превысили допустимые погрешности.

Допустимая погрешность, не являясь абсолютной и неизменной величиной, определяется исходя из сложившихся коммерческих обычаев, свойств груза, а также обстоятельств конкретной перевозки и подлежит доказыванию сторонами по общим правилам, предусмотренным процессуальным законодательством.

В частности, при доказывании размера допустимого расхождения массы груза может использоваться утвержденная Федеральным государственным унитарным предприятием «ВНИИМС» Ростехрегулирования 20.05.2008 Рекомендация МИ 3115-2008 «Масса грузов, перевозимых железнодорожным транспортом. Измерения и учет массы груза при взаиморасчетах между грузоотправителем и грузополучателем». При этом стороны не лишены возможности доказывать, что применение названной рекомендации не является обоснованным в данном случае (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Наличие указанных обстоятельств судами при рассмотрении настоящего дела в нарушение статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не проверялось, действия перевозчика по применению и (или) неприменению в ходе проверки достоверности указанных в накладной сведений о массе груза допустимых погрешностей не оценивались.

В другом деле арбитражный суд округа применил аналогичный подход к отношениям, возникшим из договора перевозки груза, права и обязанности по которой регулируются Уставом железнодорожного транспорта.

7. Штрафы, предусмотренные Уставом железнодорожного транспорта за искажение сведений о массе груза в транспортной накладной, могут быть снижены судом на основании положений статьи 333 ГК РФ при доказанности соответствующих обстоятельств.

Перевозчик обратился в арбитражный суд с иском к грузоотправителю о взыскании 450 050 рублей штрафа за превышение грузоподъемности вагона на основании статьи 102 Устава железнодорожного транспорта и 450 050 рублей штрафа за искажение сведений в транспортной железнодорожной накладной, приведшее к занижению стоимости провозной платы, на основании статьи 98 Устава железнодорожного транспорта.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены частично по следующим основаниям.

Материалами дела подтверждено, что грузоотправитель допустил нарушение в виде искажения сведений в транспортной накладной о массе груза, погруженного в два вагона. В первом вагоне с учетом допустимых расхождений определения массы груза излишек составил 21 572 килограмма, грузоподъемность в размере 69,5 тонн превышена на 8 287 килограмм, во втором вагоне излишек - 21 222 килограмма, грузоподъемность в размере 70,3 тонн превышена на 7 137 килограмм. Размер провозной платы должен был составлять 89 694 рубля, но был уплачен грузоотправителем в размере 82 936 рублей, то есть занижен на 6 758 рублей.

Суд пришел к выводу, что грузоотправитель обязан уплатить штраф, предусмотренный статьей 98 Устава железнодорожного транспорта, поскольку факт указания недостоверных сведений о массе перевозимого груза подтверждается материалами дела и в результате внесения недостоверных сведений обнаружена разница в тарифе на перевозимый груз, повлекшая за собой снижение стоимости перевозок груза.

Суд также нашел основания для привлечения грузоотправителя к ответственности в силу статьи 102 Устава железнодорожного транспорта ввиду превышения грузоподъемности вагона.

Вместе с тем грузоотправитель заявил о необходимости применения статьи 333 ГК РФ из-за явного несоответствия размера штрафов последствиям нарушения обязательства.

В соответствии с пунктом 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» правила о снижении размера неустойки на основании статьи 333 ГК РФ применяются также в случаях, когда неустойка определена законом, например положениями Устава железнодорожного транспорта.

Оценив в совокупности представленные в дело доказательства, суд счел, что исчисленная истцом неустойка (штраф) несоразмерна последствиям совершенного правонарушения, и уменьшил общую сумму штрафов, подлежащих взысканию с грузоотправителя, до 538 164 рублей.

Ответственность экспедитора за неисполнение договора транспортной экспедиции

8. Экспедитор несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза на основании статьи 7 Закона о транспортной экспедиции, если он фактически осуществлял перевозку своими собственными транспортными средствами (фактический перевозчик), выписал свой транспортный документ или иным образом выразил намерение взять на себя ответственность перевозчика (договорный перевозчик).

Обществом (клиентом) и компанией (экспедитором) был заключен договор транспортной экспедиции, по условиям которого компания обязалась лично или с привлечением третьих лиц обеспечивать доставку груза общества автомобильным транспортом по соответствующим заявкам, а общество - оплачивать оказанные услуги.

В ответ на заявку общества компания сообщила о времени прибытия автомобиля под управлением конкретного физического лица для принятия груза.

Общество передало груз лицу, указанному компанией.

Ссылаясь на то, что груз не был доставлен грузополучателю, по факту кражи груза возбуждено уголовное дело, а лицо, принявшее груз, находится в федеральном розыске, общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании стоимости утраченного груза.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требования общества отказано. Суды пришли к выводу, что исходя из положений статьи 801 ГК РФ экспедитор обязан организовать перевозку груза и не отвечает за утрату груза, возникшую по вине перевозчика. Общество должно обратиться с требованием к физическому лицу, фактически выполнявшему перевозку.

Арбитражный суд округа отменил названные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Квалифицируя правоотношения участников спора, необходимо исходить из признаков договора, предусмотренных в соответствующих статьях ГК РФ, независимо от наименования договора, названия его сторон и т.п.

Как установлено судами, общество не согласовывало кандидатуры конкретных перевозчиков, цена оказываемых компанией услуг сопоставима с рыночными ценами за перевозку соответствующих грузов, на сайте компании в сети Интернет, через который был заключен договор, указано, что компания обеспечивает доставку груза. Компания указала обществу конкретного перевозчика, общество передало ему груз, по сути, от имени компании как лицу, привлеченному экспедитором к исполнению своего обязательства по доставке груза (статья 403 ГК РФ).

Таким образом, на основании абзаца второго статьи 803 ГК РФ и пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 30.06.2003 N 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее - Закон о транспортной экспедиции), компания приняла на себя обязательство по

доставке груза и должна нести ответственность за его утрату в процессе перевозки. Однако эти обстоятельства не были проверены судами первой и апелляционной инстанции. Вывод судов о том, что законодательная конструкция договора транспортной экспедиции не предполагает ответственности экспедитора за утрату, недостачу и повреждение груза в процессе перевозки, противоречит названным положениям ГК РФ и Закона о транспортной экспедиции.

9. На экспедитора не может быть возложена ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза перевозчиком, если в силу договора экспедитор обязан выполнять лишь функцию агента грузоотправителя, за исключением случаев, когда экспедитор не проявил необходимой осмотрительности в выборе перевозчика или принял на себя ручательство за исполнение договора перевозки.

В соответствии с заключенным компанией (экспедитором) и обществом (клиентом) договором компания обязалась по заявкам общества осуществлять оказание следующих услуг, связанных с организацией перевозки груза общества железнодорожным транспортом: согласование планов на железнодорожные перевозки и осуществление расчетов с железнодорожным перевозчиком через лицевой счет экспедитора, открытый у перевозчика.

На основании заявки общества и от его имени компания осуществила указанные действия в отношении конкретного груза. Компания указала обществу время и место отправки груза, а также осуществила оплату перевозки через свой лицевой счет.

Груз был передан обществом перевозчику и принят им к перевозке, что подтверждается квитанцией о приеме груза и железнодорожной накладной.

В пути следования произошел сход вагонов, в результате чего груз был утрачен.

Со ссылкой на то, что ответственность за утрату груза должен нести железнодорожный перевозчик, компания в ответ на претензию отказала обществу в возмещении стоимости утраченного груза.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о возмещении стоимости утраченного груза.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования общества удовлетворены. Суды исходили из того, что сторонами заключен договор транспортной экспедиции и компания на основании абзаца второго статьи 803 ГК РФ и статьи 7 Закона о транспортной экспедиции отвечает перед обществом за транспортировку и обеспечение сохранности груза в пути следования. Суд отклонил довод компании о том, что перевозка осуществлялась другим лицом, указав на то, что железнодорожный перевозчик является лицом, привлеченным компанией к исполнению ее обязательства, и она на основании статьи 403 ГК РФ несет ответственность за ненадлежащее исполнение им обязательства.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены и в удовлетво-

рении искового требования отказано по следующим основаниям.

По смыслу пункта 1 статьи 801 ГК РФ содержание обязательства экспедитора может значительно отличаться (заключение договоров перевозки от имени клиента, оформление провозных документов, обеспечение отправки или получения груза и т.п.). На основании абзаца первого статьи 803 ГК РФ суд при возложении ответственности на экспедитора должен установить содержание его обязанностей и их ненадлежащее исполнение.

Поскольку в настоящем деле условия договора транспортной экспедиции предусматривали только обязанности экспедитора согласовать планы железнодорожной перевозки и осуществить расчеты с перевозчиком, но не обеспечить доставку груза, вывод суда первой инстанции со ссылкой на положения статей 803, 805 ГК РФ о том, что экспедитор является ответственным за утрату груза вне зависимости от того, что перевозка груза исполнялась третьим лицом, является ошибочным.

10. Наличие права грузоотправителя требовать возмещения ущерба, причиненного утратой, недостачей или повреждением (порчей) груза, с перевозчика само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требования грузоотправителя к экспедитору, если последний также несет ответственность за сохранность груза.

Обществом (клиентом) и компанией (экспедитором) заключен договор транспортной экспедиции. По заявке общества, принятой компанией к исполнению в рамках этого договора, она обязалась доставить конкретный груз общества автомобильным транспортом. Для исполнения данного обязательства компания привлекла индивидуального предпринимателя (перевозчика). Путем передачи груза и подписания транспортной накладной обществом и индивидуальным предпринимателем был заключен договор перевозки груза.

В процессе перевозки произошло возгорание транспортного средства и груз был утрачен.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании и индивидуальному предпринимателю о взыскании стоимости утраченного груза в солидарном порядке.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Суд исходил из того, что солидарная ответственность экспедитора и перевозчика не установлена законом.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, удовлетворены исковые требования к перевозчику. Суд пришел к выводу, что обстоятельства, освобождающие перевозчика от ответственности, последним не доказаны.

Арбитражный суд округа изменил постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований к экспедитору по следующим основаниям.

Из условий договора транспортной экспедиции и заявки общества следовало, что компания обязалась доставить груз общества автомобильным транспор-

том. Следовательно, экспедитор принял на себя обязательство отвечать за обеспечение сохранности груза наряду с перевозчиком и в соответствии с абзацем вторым статьи 803 ГК РФ и пунктом 1 статьи 7 Закона о транспортной экспедиции экспедитор несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза.

Таким образом, наличие требования к перевозчику не исключает возможности грузоотправителя-клиента обратиться с требованием к экспедитору. При этом во избежание неосновательного обогащения грузоотправителя к требованиям к экспедитору и к перевозчику о возмещении одного вреда применяются нормы ГК РФ о солидарных обязательствах.

11. Третье лицо, привлеченное перевозчиком к исполнению своих обязательств и фактически осуществившее перевозку, вправе взыскать плату за выполненные работы только с перевозчика, но не с грузоотправителя, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Общество (клиент-грузоотправитель) заключило договор на транспортно-экспедиционное обслуживание с компанией. В соответствии с условиями сделки компания обязалась доставить вверенный груз самостоятельно или с привлечением третьих лиц. На основании этого договора общество обратилось к компании с заявкой об организации перевозки конкретного груза.

В целях исполнения указанной заявки компания (клиент) заключила с предпринимателем (перевозчиком) договор о перевозке грузов автомобильным транспортом. Компания направила предпринимателю заявку на перевозку того же груза.

Груз принят к перевозке от общества предпринимателем и доставлен в срок, что подтверждается транспортной накладной.

Общество оплатило оказанные услуги компании.

Ссылаясь на то, что он осуществил перевозку в интересах общества, предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании провозной платы.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Суд указал на то, что транспортная накладная подписана обществом и предпринимателем, а следовательно, на основании пункта 2 статьи 785 ГК РФ и пункта 1 статьи 8 Устава автомобильного транспорта стороны заключили договор перевозки груза.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, что сам по себе факт подписания транспортной накладной не может служить доказательством заключения договора перевозки при названных обстоятельствах.

Общество представило доказательства того, что оно не состоит в правоотношениях с предпринимателем, предприниматель осуществлял перевозку на основании договора, заключенного с компанией, и являлся третьим лицом, привлеченным к исполнению

обязательств компании перед обществом, перевозка оплачена обществом компании, выступившей грузоотправителем. Общество передавало груз предпринимателю по указанию компании. Таким образом, в силу пункта 3 статьи 308 ГК РФ общество не является обязанным лицом по отношению к предпринимателю.

Страхование ответственности экспедитора и перевозчика

12. Заявление страховщика о ничтожности договора страхования ответственности перевозчика или экспедитора не имеет правового значения, если страховщик действует недобросовестно, в частности, если его поведение давало основание страхователю полагаться на действительность этой сделки.

Обществом (страховщиком) и компанией (страхователем) заключен договор страхования ответственности компании как экспедитора за утрату груза, в том числе вследствие кражи, грабежа, разбоя.

При наступлении страхового случая (кража груза) компания, возместив своему клиенту стоимость груза, обратилась к обществу о выплате страхового возмещения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, что в силу пункта 1 статьи 932 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ договор страхования является ничтожным, поскольку Закон о транспортной экспедиции не содержит нормы, допускающей страхование ответственности по договору экспедитором.

Постановлением арбитражного суда округа названные судебные акты отменены, исковые требования удовлетворены по следующим основаниям.

Согласно пункту 5 статьи 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Договор страхования ответственности заключен на предложенных обществом условиях, согласно утвержденным обществом правилам страхования ответственности экспедиторов/перевозчиков, являющихся общими для всех лиц, обращающихся за страхованием рисков, связанных с перевозочной деятельностью. Общество, являясь профессиональным участником рынка страховых услуг и считая себя добросовестным контрагентом, осознает правовые последствия данных договоров. Заключение подобных договоров соответствует интересам как страховщика, получающего вознаграждение, так и страхователя, осуществляющего предпринимательскую деятельность с повышенным риском и в определенных случаях несущего ответственность за утрату груза без вины. Заключение подобных договоров не нарушает права третьих лиц и публичные интересы, распространено в международной практике и прямо предусмотрено законодательством для перевозок определенными видами транспорта (статья 134 Воздушного кодекса Российской Федерации, статья

249 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации).

По другому делу суд признал действительным договор страхования ответственности перевозчика автомобильным транспортом, отклонив довод страховой компании, являющейся ответчиком, о том, что заключение подобных договоров не предусмотрено Уставом автомобильного транспорта.

Споры, возникающие из договоров на подачу и уборку вагонов

13. В силу части 3 статьи 58 Устава железнодорожного транспорта условие договора о подаче и уборке вагонов о внесении платы за пользование принадлежащим перевозчику путем необщего пользования не противоречит действующему законодательству.

Железнодорожным перевозчиком и обществом (заказчиком) заключен договор. Предметом договора является осуществление локомотивом перевозчика подачи, расстановки на месте выгрузки вагонов и уборки вагонов с железнодорожного пути необщего пользования.

Согласно договору за оказываемую услугу предусмотрена уплата владельцем перевозчику сбора за подачу и уборку вагонов по ставкам таблицы 10 Тарифного руководства № 3 за каждый выход локомотива и договорной платы за пользование железнодорожным путем необщего пользования, начисляемой из расчета 2 411 руб./км в сутки за развернутую длину пути перевозчика в размере 0,635 км.

Считая, что в период с апреля по июнь 2017 года общество не выполнило обязанность по внесению платы за использование железнодорожного пути, перевозчик обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании 163 448 рублей 88 копеек задолженности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, цена в договоре на эксплуатацию пути необщего пользования является регулируемой и не может быть определена соглашением сторон, а соответствующий тариф уполномоченным органом не установлен.

Арбитражный суд округа отменил названные судебные акты и удовлетворил исковые требования по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьи 58 Устава железнодорожного транспорта перевозчик за подачу и уборку вагонов, осуществляемые им на принадлежащих ему железнодорожных путях необщего пользования, взимает с грузоотправителей (отправителей), грузополучателей (получателей), владельцев других железнодорожных путей необщего пользования сбор, включающий в себя плату за работу локомотива, принадлежащего перевозчику, и плату за использование железнодорожного пути необщего пользования, принадлежащего перевозчику.

Размеры указанных сбора и платы устанавливаются соглашением сторон, если иное не установлено законодательством Российской Федерации (часть 6 статьи 58 Устава железнодорожного транспорта).

Таким образом, из буквального толкования названных норм Устава железнодорожного транспорта следует, что подобные условия договора сами по себе не противоречат действующему законодательству.

Вместе с тем стороны договора не лишены возможности оспаривать данное условие по другим основаниям, в частности, ссылаясь на то, что сделка совершена на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (пункт 3 статьи 179 ГК РФ), данное условие явно обременительно для присоединившейся стороны, и она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы его при наличии возможности участвовать в его определении (пункт 2 статьи 428 ГК РФ).

14. Владелец вагона, являющийся оператором подвижного состава, вправе взыскать штраф, предусмотренный частью 6 статьи 62 Устава железнодорожного транспорта, за задержку принадлежащего ему вагона под погрузкой или выгрузкой.

Компанией (экспедитором) и обществом (клиентом) заключен договор транспортной экспедиции, в соответствии с которым экспедитор принял на себя обязательства оказывать клиенту транспортно-экспедиционные услуги, в том числе по предоставлению железнодорожного подвижного состава или контейнеров для организации транспортировки.

Ссылаясь на задержку обществом вагонов под погрузкой, компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании штрафа за сверхнормативный простой вагонов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, что компания не является субъектом, указанным в статьях 62, 99, 100 Устава железнодорожного транспорта, и не может обращаться с требованием о взыскании штрафа.

Постановлением арбитражного суда округа названные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с частью 6 статьи 62 Устава железнодорожного транспорта за задержку вагонов, контейнеров, принадлежащих перевозчику, под погрузкой, выгрузкой на местах общего и необщего пользования, в том числе на железнодорожных путях необщего пользования, более чем на двадцать четыре часа по истечении установленных договорами на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования или договорами на подачу и уборку вагонов технологических сроков оборота вагонов, контейнеров либо по истечении тридцати шести часов с момента подачи вагонов под погрузку, выгрузку локомотивами, принадлежащими перевозчику, грузоотправителя, грузополучателя, владельцы железнодорожных путей необщего пользования несут перед перевозчиком ответственность в соответствии со статьей 99 данного Устава.

Согласно части 2 статьи 99 Устава железнодорожного транспорта за задержку вагонов, контейнеров, принадлежащих перевозчикам, под погрузкой, выгруз-

кой грузов в местах общего и необщего пользования, включая железнодорожные пути необщего пользования, более чем на двадцать четыре часа по истечении технологических сроков оборота вагонов, контейнеров, установленных договорами на подачу и уборку вагонов или договорами на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования, либо по истечении тридцати шести часов с момента подачи вагонов, контейнеров под погрузку, выгрузку грузов локомотивами перевозчика грузоотправителя, грузополучателя, владельцы железнодорожных путей необщего пользования уплачивают перевозчику в десятикратном размере штрафы, установленные статьями 100 и 101 указанного Устава, без внесения при этом платы за пользование вагонами, контейнерами.

В результате реформы, произошедшей после принятия Устава железнодорожного транспорта, перевозчик перестал быть единственным владельцем вагонов. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 10.01.2003 N 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» оператор железнодорожного подвижного состава - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющие вагоны, контейнеры на праве собственности или ином праве, участвующие на основе договора с перевозчиком в осуществлении перевозочного процесса с использованием указанных вагонов, контейнеров. Компания является оператором подвижного состава и ее права при использовании принадлежащих ей вагонов не должны отличаться от прав перевозчика (публичного акционерного общества «Российские железные дороги»).

15. В случае задержки вагонов, не принадлежащих перевозчику, на железнодорожных путях общего пользования по причинам, зависящим от грузоотправителей, грузополучателей или владельцев железнодорожных путей необщего пользования, указанные лица несут перед перевозчиком плату за занятие путей общего пользования, в том числе при отсутствии соответствующего условия в договоре.

Железнодорожным перевозчиком и обществом (владельцем) заключен договор от 09.08.2016, по условиям которого осуществляется эксплуатация принадлежащего владельцу железнодорожного пути необщего пользования.

На путях общего пользования имели случаи простоя не принадлежавших перевозчику вагонов, прибывших в адрес общества, по причине занятости путей необщего пользования, которая обусловлена несоблюдением технологических сроков обработки вагонов.

Перевозчик обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании платы за время нахождения вагонов, не принадлежащих перевозчику, на железнодорожном пути общего пользования.

В возражениях на иск общество ссылалось на то, что соответствующая плата не предусмотрена договором.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, иски удовлетворены.

В соответствии с частью 12 статьи 39 Устава железнодорожного транспорта в случае задержки вагонов в пути следования, если вагоны находились на железнодорожных путях общего пользования по причинам, зависящим от владельцев железнодорожных путей необщего пользования, указанные лица вносят перевозчику плату за нахождение на железнодорожных путях общего пользования железнодорожного подвижного состава, которая включает в себя плату за предоставление железнодорожных путей в перевозочном процессе и другие затраты и расходы перевозчика, связанные с таким нахождением.

Таким образом, названной нормой прямо установлена обязанность вносить плату за нахождение на путях общего пользования вагонов независимо от их принадлежности.

В настоящее время размер платы за нахождение на железнодорожных путях общего пользования железнодорожного подвижного состава установлен уполномоченным органом.

16. В случае нарушения перевозчиком сроков отправки вагонов, предусмотренных договором на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования, владелец этого пути вправе взыскать с перевозчика причиненные этим убытки.

Обществом (владельцем) и железнодорожным перевозчиком заключен договор на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования общества.

Ссылаясь на то, что перевозчик в апреле 2016 года нарушал срок отправления поездов после окончания их формирования, общество обратилось в арбитражный суд с иском к перевозчику о взыскании штрафа в соответствии со статьей 63 Устава железнодорожного транспорта.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иски были удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа названные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 63 Устава железнодорожного транспорта при использовании железнодорожного пути необщего пользования для выполнения маневровых работ и (или) временного размещения вагонов без согласования с владельцем железнодорожного пути необщего пользования перевозчик несет ответственность в размере, равном установленному статьей 99 Устава размеру ответственности за использование вагонов без согласия владельцев, то есть в десятикратном размере штрафа, установленного статьей 100 Устава.

Эта норма подлежит применению при отсутствии договора между перевозчиком и владельцем железнодорожного пути необщего пользования, когда перевозчик использует железнодорожный путь самолично, без соответствующего правового основания. Опасность таких действий обуславливает высокий размер штрафа.

Вместе с тем в рамках настоящего дела между владельцем и перевозчиком был заключен договор. Следовательно, перевозчик нарушил условия заклю-

ченного договора и в отсутствие специальных законодательных положений несет ответственность за нарушение договорного обязательства в виде возмещения убытков.

Согласно правовой позиции, содержащейся в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Таким образом, суду первой инстанции следовало вынести на обсуждение сторон вопрос о возможной правовой квалификации названного требования.

Исковая давность по требованиям к перевозчикам и экспедиторам

17. Течение срока исковой давности по требованию к перевозчику/экспедитору приостанавливается на срок, установленный законом для соблюдения претензионного порядка разрешения спора.

Общество (заказчик) и компания (перевозчик-экспедитор) заключили договор на оказание транспортно-экспедиционных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом.

Согласно товарно-транспортным накладным груз был принят к перевозке компанией, однако обязательство по доставке груза не исполнено, груз утрачен.

Предъявленная обществом компании претензия с требованием возместить понесенные убытки оставлена последним без ответа.

Общество обратилось с иском к компании о возмещении причиненного вреда.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из доказанности ненадлежащего оказания компанией услуг по перевозке груза и отсутствия оснований для освобождения ее от ответственности за его утрату. Доводы ответчика о пропуске срока исковой давности суд признал необоснованными.

Применяя исковую давность и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Согласно пункту 3 статьи 797 ГК РФ срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки грузов, устанавливается в один год с момента, определяемого в соответствии с транспортными уставами и кодексами. В силу статьи 42 Устава автомобильного транспорта срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договоров перевозок, составляет один год и исчисляется со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии или иска, в том числе в отношении возмещения ущерба, причиненного утратой груза - со дня признания груза утраченным. Аналогичные положения содержатся в части 7 статьи 7, части 4 статьи 12 и статье 13 Закона о транспортной экспедиции.

При этом суд указал, что время предъявления претензии входит в срок исковой давности, не приостанавливает и не продлевает его, поскольку такие ос-

нования приостановления или перерыва не предусмотрены законодательством.

Арбитражный суд округа постановлением отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 статьи 202 ГК РФ, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока - на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к несудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом, в том числе к обязательному претензионному порядку. В этих случаях течение исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения этой процедуры, а при отсутствии такого срока - на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Таким образом, период, в который стороны соблюдали предусмотренный законом претензионный порядок, в срок исковой давности не засчитывается.

Из положений пункта 1 статьи 797 ГК РФ, части 2 статьи 39 Устава автомобильного транспорта и Закона о транспортной экспедиции следует, что до предъявления к перевозчику иска, вытекающего из перевозки груза, обязательно предъявление ему претензии в порядке, предусмотренном названными Законами.

Следовательно, в период соблюдения обществом обязательного претензионного порядка течение исковой давности по настоящему требованию в силу действующего законодательства приостанавливалось. При изложенных обстоятельствах суд первой инстанции правомерно отклонил доводы ответчика о пропуске срока исковой давности, рассмотрев спор по существу.

18. Исковая давность по требованию экспедитора к перевозчику о взыскании ущерба, причиненного утратой или порчей груза, начинается течь с момента, определенного в транспортных уставах и кодексах.

Обществом (клиентом) и компанией (экспедитором - договорным перевозчиком) заключен договор на транспортно-экспедиционное обслуживание. По заявке к этому договору компания обязалась доставить конкретный груз общества автомобильным транспортом. Для исполнения этого обязательства компания привлекла к исполнению фирму (фактического перевозчика). По указанию компании общество передало груз фирме.

В результате дорожно-транспортного происшествия часть вверенного фирме груза была повреждена.

Общество обратилось с требованием к компании о возмещении стоимости утраченного груза.

Отказ компании в удовлетворении претензии послужил основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском к компании о взыскании реального ущерба. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования общества удовлетворены.

Компания исполнила вступившее в законную силу решение суда и обратилась с претензией к фирме о возмещении причиненного несохранной перевозкой реального ущерба. Фирма отказала компании в удовлетворении претензии, указав на то, что с момента утраты груза прошло полтора года.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения компании в арбитражный суд с соответствующим иском к фирме.

В возражениях на иск фирма сослалась на пропуск истцом сокращенного (годового) срока исковой давности, исчисляемого в соответствии со статьей 42 Устава автомобильного транспорта со дня признания груза утраченным.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Суд указал на то, что годичный срок исковой давности в данном случае необходимо исчислять с момента, когда компания возместила реальный ущерб обществу, поскольку именно в этот момент у нее образовались убытки и ее право было нарушено (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано в связи с пропуском истцом срока исковой давности. Суды исходили из того, что сокращенный срок исковой давности и момент начала его исчисления по требованию к перевозчику о возмещении стоимости утраченного груза императивно установлены транспортными уставами и кодексами и не могут произвольно продлеваться в зависимости от действий истца. Своевременное возмещение компанией обществу возникших убытков позволило бы компании обратиться в арбитражный суд с настоящим требованием в установленный срок. Таким образом, исковая давность по требованию экспедитора к перевозчику о взыскании ущерба, причиненного утратой или порчей груза, начинается течь с момента, определенного в транспортных уставах и кодексах.

19. К требованию о возврате необоснованно списанной с лицевого счета истца, открытого у перевозчика, платы за перевозку применяется сокращенный (годовой) срок исковой давности.

Общество 07.09.2017 обратилось в арбитражный суд с иском к железнодорожному перевозчику о взыскании 100 000 рублей неосновательного обогащения. Общество обосновывало свои требования тем, что 10.07.2016 перевозчик неправомерно списал с лицевого счета общества названную денежную сумму в отсутствие встречного предоставления (перевозка груза

не осуществлялась), претензия общества отклонена перевозчиком.

В возражениях на иск перевозчик сослался на пропуск истцом сокращенного (годового) срока исковой давности, установленного статьей 125 Устава железнодорожного транспорта.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены. Отклоняя довод ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, суд исходил из того, что в данном случае заявлен иск о взыскании неосновательного обогащения, который не связан с осуществлением перевозки, поэтому подлежит применению общий (трехлетний) срок исковой давности.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано ввиду пропуска истцом срока исковой давности.

Согласно статье 797 ГК РФ и статье 125 Устава железнодорожного транспорта иски к перевозчикам, возникшие в связи с осуществлением перевозок грузов, предъявляются в течение года со дня наступления событий, послуживших основанием для предъявления претензий.

Устав железнодорожного транспорта регулирует отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями), владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, другими физическими и юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожного транспорта необщего пользования (статья 1).

Согласно определению, содержащемуся в статье 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», перевозочный процесс - это совокупность организационно и технологически взаимосвязанных операций, выполняемых при подготовке, осуществлении и завершении перевозок пассажиров, грузов, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом.

По смыслу изложенных норм отношения контрагентов, связанные с организацией расчетов и оплатой провозных платежей и сборов, являются неотъемлемой частью процесса по организации перевозок, а платежники, имеющие единые лицевые счета в Центре фирменного транспортного обслуживания, являются участниками отношений, предусмотренных статьей 1 Устава железнодорожного транспорта.

Обязательственные отношения сторон настоящего спора носят договорный характер и касаются вопросов организации расчетов и уплаты провозных платежей, следовательно, они регулируются положениями пункта 3 статьи 797 ГК РФ и статьи 125 Устава железнодорожного транспорта.

20. К требованию исполнителя по договору о предоставлении в пользование вагонов и их обслуживании к заказчику о взыскании установленной договором

неустойки за простой вагонов на станции отправления или назначения применяется общий (трехлетний) срок исковой давности.

Общество (заказчик) и компания (исполнитель) заключили договор, согласно которому исполнитель обязался предоставлять вагоны для участия в процессе перевозки грузов, обеспечивать наличие на станции погрузки пригодных в техническом и коммерческом отношении вагонов, осуществлять диспетчерский контроль за продвижением вагонов. Общество обязалось обеспечивать простой вагонов на станциях погрузки/выгрузки не более определенного срока, за превышение которого договором установлена неустойка.

Ссылаясь на то, что обществом допущен простой вагонов сверх сроков, установленных в договоре, компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании суммы неустойки.

В возражениях на иск общество указало на пропуск компанией срока исковой давности, установленного статьей 797 ГК РФ и статьей 125 Устава железнодорожного транспорта.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано ввиду пропуска срока исковой давности.

Постановлением арбитражного суда округа названные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 196 ГК РФ срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 ГК РФ. В соответствии с пунктом 1 статьи 197 ГК РФ для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

Согласно пункту 3 статьи 797 ГК РФ срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки груза, составляет один год с момента, определяемого в соответствии с транспортными уставами и кодексами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 785 ГК РФ по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

По смыслу названной нормы существенными условиями договора перевозки, определяющими договор как договор названного вида, являются обязанности должника обеспечить транспортировку (перемещение в пространстве) и сохранность груза.

Из условий рассматриваемого договора не следует данная обязанность исполнителя, следовательно, он не может быть квалифицирован в качестве договора перевозки.

Кроме того, в силу статей 1, 125, 126 Устава железнодорожного транспорта годичный срок исковой давности распространяется также на отношения, регулируемые данным законом.

Вместе с тем отношения сторон спорного договора Уставом железнодорожного транспорта не регулируются.

ются. Следовательно, к спорному требованию применяется общий (трехлетний) срок исковой давности.

21. Сокращенный (годовой) срок исковой давности, установленный статьей 797 ГК РФ и статьей 13 Закона о транспортной экспедиции, не распространяется на требования к участникам процесса транспортировки, основанные на нормах главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ.

При выполнении на путях необщего пользования погрузочно-разгрузочных работ завод повредил стоявшие на соседних путях и не участвующие в перевозке вагоны, принадлежащие обществу.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к заводу о взыскании убытков.

В возражениях на иск завод сослался на пропуск обществом сокращенного (годового) срока исковой давности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано в связи с пропуском истцом срока исковой давности. Суды исходили из того, что статьей 104 Устава железнодорожного транспорта предусмотрены последствия повреждения или утраты предоставленных перевозчиком вагонов. В этом случае грузоотправители, грузополучатели обязаны их отремонтировать либо возместить стоимость ремонта, а также иные убытки. Следовательно, на данное требование распространяется специальный срок исковой давности (статья 126 Устава железнодорожного транспорта).

Арбитражный суд округа постановлением отменил названные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции, общество является собственником вагонов и не участвовало в отношениях по перевозке. Перевозку по договору с заводом выполняло третье лицо. Следовательно, положения статьи 104 Устава железнодорожного транспорта и главы 40 ГК РФ к правоотношениям с участием общества не применяются. Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.2005 N 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», положения Устава об ответственности перевозчиков, грузоотправителей и грузополучателей за утрату и повреждение подвижного состава не лишают собственников и законных владельцев вагонов и контейнеров права на защиту их нарушенных прав и законных интересов в порядке и способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Заявленные обществом требования основаны на статьях 15, 1064 ГК РФ. При этом в соответствии со статьей 196 ГК РФ к требованиям о взыскании убытков, возникшим вследствие причинения вреда имуществу (глава 59 ГК РФ), применяется общий трехлетний срок исковой давности.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 10 ноября 2017 г. N АКПИ17-867

Верховный Суд Российской Федерации в составе: судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,

при секретаре Т.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному исковому заявлению Ш. о признании частично недействующими пункта 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. N 295, пункта 17 приложения N 1 к данным Правилам,

установил:

согласно пункту 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее - Правила) лица, прибывшие на свидание с осужденными, после разъяснения им администрацией исправительного учреждения (далее - ИУ) порядка проведения свидания сдают запрещенные к использованию в ИУ вещи, деньги и ценности на хранение до окончания свидания младшему инспектору по проведению свиданий под роспись в специальном журнале. После чего одежда и вещи граждан, прибывших на свидание, подлежат досмотру. В случае обнаружения запрещенных вещей администрация ИУ принимает меры в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и названных Правил.

В силу пункта 17 приложения N 1 к Правилам осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехнику (кроме телевизионных приемников, радиоприемников общего пользования), телевизионные приемники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и с встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу.

Гражданин Ш., имеющий статус адвоката, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующими пункта 77 Правил, пункта 17 приложения N 1 к Правилам в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным мобильных средств связи, фотоаппаратов, видео- и аудиотехники, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют статье 48 Конституции Российской Федерации, подпункту «b» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), подпунктам «b», «с» пункта 3 статьи 6 Конвен-

ции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.), части 1 статьи 16, пункту 11 части 1 статьи 53, статье 84, пункту 1 части 3 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктам 1, 3 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ограничивают право адвоката (защитника) на оказание квалифицированной юридической помощи осужденному.

В суде административный истец Ш. и его представитель адвокат А. поддержали заявленные требования, уточнив перечень предметов, необходимых адвокату, которые запрещены к проносу.

Представители Министерства юстиции Российской Федерации Х., Д., О., Генеральной прокуратуры Российской Федерации М. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав административного истца, поскольку адвокат имеет право на пронос средств мобильной связи для использования в личных целях.

Выслушав объяснения административного истца Ш., его представителя адвоката А., представителей Минюста России Х., Д., О., Генеральной прокуратуры Российской Федерации М., исследовав материалы дела, заслушав судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации находит, что заявленные требования подлежат удовлетворению.

В соответствии с частью 1 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) режим в исправительных учреждениях - установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Согласно части 3 данной статьи 82 в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые Министерством юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. N 295 утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Приказ согласован с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 26 декабря 2016 г., регистрационный номер 44930.

Нормативный правовой акт размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 27 декабря 2016 г., действует в редакции приказа Минюста России от 6 июля 2017 г. N 127.

Правила регламентируют и конкретизируют соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе порядок предоставления осужденным свиданий (глава XIV).

Как следует из содержания статьи 89 УИК РФ законодатель, предусматривая предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально полезных связей с родственниками или иными лицами, и с другой - свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа, устанавливая различные условия и порядок реализации данного права в зависимости от вида свидания.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 октября 2001 г. N 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева», анализируя правовой режим свиданий с адвокатом, признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами.

Из представленных административным истцом письменных документов следует, что при посещении в исправительных учреждениях осужденных адвокату Ш. предъявлялись требования о сдаче на хранение мобильных средств связи без учета правовых позиций, изложенных в решениях Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. по делу N ГКПИ09-13 и от 7 февраля 2012 г. по делу N ГКПИ11-2095, поскольку они касались ранее действовавших Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (л.д. 28, 29).

Пункт 77 Правил предписывает лицам, прибывшим на свидание с осужденными, сдать запрещенные к использованию в ИУ вещи, деньги и ценности на хранение. К таким предметам пункт 17 приложения N 1 к Правилам, в частности, относит: фотоаппараты, видео-, аудиотехнику, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу.

Правила обязательны для персонала исправительных учреждений, содержащихся в них осужденных, а также иных лиц, посещающих эти учреждения и не делают исключений относительно свиданий осужденных с адвокатами.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, неопределенность содержания правовой нормы препятствует ее единообразному пониманию, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, а нарушения требования опре-

деленности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей законодательству (постановления от 6 апреля 2004 г. N 7-П, от 20 декабря 2011 г. N 29-П и др.).

Согласно части 1 статьи 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись. Данные ограничения обусловлены режимом содержания под стражей, обеспечивающим безопасность следственного изолятора, соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, включая предотвращение преступлений.

Для получения юридической помощи осужденными Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает предоставление свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов (часть 4 статьи 89) и не устанавливает запретов проносить на территорию исправительного учреждения технические средства связи.

Доводы представителей Минюста России о неправильном правоприменении оспариваемых положений нормативного правового акта в отношении адвокатов не могут служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Статья 216 КАС РФ предусматривает последствия признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части. Поскольку вопросы, связанные с оказанием юридической помощи, регулируются федеральным законодателем, то отсутствуют основания для применения положений части 4 данной статьи.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

административное исковое заявление Ш. удовлетворить:

признать недействующими со дня вступления в законную силу решения суда пункт 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Рос-

сийской Федерации от 16 декабря 2016 г. N 295, пункт 17 приложения N 1 к данным Правилам в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео-, аудиотехники, электронных носителей и накопителей информации, средств мобильной связи и коммуникации либо комплектующих к ним, обеспечивающих их работу.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
Н.С. РОМАНЕНКОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 октября 2017 г. N 11-КГ17-21

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горшкова В.В., судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Ханнанова М.Р. к ПАО «БИНБАНК» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе представителя ПАО «БИНБАНК» Липовой Е.Л. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя ПАО «БИНБАНК» Бобылева И.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ханнанов М.Р. обратился в суд с иском к ПАО «БИНБАНК» (далее - Банк) о признании незаконными действий Банка, выразившихся в отказе в закрытии банковского счета, взыскании неустойки в размере 396 106,68 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 10 517,73 руб., компенсации морального вреда в размере 50 000 руб., штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 14 ноября 2016 г. исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 февраля 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований. С Банка в пользу Ханнанова М.Р. взысканы неустойка в размере 396 106,68 руб., компенсация морального вреда в размере 3000 руб., штраф в размере 199 553,34 руб. В доход бюджета муниципального образования город Казань с Банка взыскана государственная пошлина в размере 7191,07 руб.

В кассационной жалобе представитель ПАО «БИНБАНК» Липова Е.Л. ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 февраля 2017 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 15 сентября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 25 мая 2016 г. между Ханнановым М.Р. и Банком заключен договор банковского счета с использованием платежной карты (л.д. 194).

3 июня 2016 г. ООО «Галион» перевело на счет банковской карты Ханнанова М.Р. 400 000 руб. с назначением платежа - возврат заемных денежных средств по договору процентного денежного займа N 2725 от 8 апреля 2016 г. (л.д. 91).

В этот же день банк заблокировал карту Ханнанова М.Р., о чем уведомил последнего посредством смс-сообщения (л.д. 208).

10 июня 2016 г. Ханнанов М.Р. обратился в банк с заявлением о расторжении договора банковского счета с использованием платежной карты, остаток денежных средств на которой просил перечислить на счет Хусаинова Н.М. в ПАО «Сбербанк» (л.д. 12).

Указанное распоряжение согласно объяснениям Банка не было выполнено, поскольку Хусаинов Н.М. являлся участником группы лиц, которому поступил аналогичный платеж от ООО «Галион».

14 июня 2016 г. Ханнанов М.Р. подал в Банк заявление о переводе денежных средств со счета карты на текущий счет (л.д. 13).

10 октября 2016 г. Ханнанов М.Р. обратился в Банк с заявлением о перечислении денежных средств в размере 396 106,68 руб., находящихся на карте, на текущий счет для дальнейшего перевода на его счет в АО «Альфа-Банк» (л.д. 98).

11 октября 2016 г. Банк перевел на счет Ханнанова М.Р. в АО «Альфа-Банк» денежные средства в размере 396 106,68 руб. (л.д. 99).

Разрешая спор и оставляя исковые требования без удовлетворения, суд первой инстанции сослался на то, что 3 июня 2016 г. на счета четырех физических лиц, в том числе Ханнанова М.Р., поступили денежные средства от ООО «Галион» в размере 400 000 руб. каждому с назначением платежа «возврат денежных средств по договору займа N 2725 от 8 апреля 2016 г.». Данные операции вызвали у сотрудников службы финансового мониторинга Банка подозрения об их совершении в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, поскольку ООО «Галион» зарегистрировано в качестве юридического лица 22 апреля 2016 г., однако договор займа заключен 8 апреля 2016 г., то есть в то время, когда юридическое лицо еще не было создано.

Суд не усмотрел в действиях Банка нарушений прав и законных интересов истца, указав, в частности, что ответчик действовал в рамках возложенных на него Федеральным законом от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ

«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Закон о противодействии отмыванию доходов) обязанностей по осуществлению контроля за банковскими операциями. При этом Банк не препятствовал Ханнанову М.Р. в получении денежных средств с карты, а лишь приостановил операции по счету, заблокировав карту.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, указав, в частности, на то, что истец просил Банк выполнить распоряжения о совершении операций, которые в соответствии со статьей 6 Закона о противодействии отмыванию доходов не подлежали обязательному контролю, поскольку их сумма не превышала 600 000 руб.

При этом суд апелляционной инстанции удовлетворил иски Ханнанова М.Р. в части взыскания с Банка неустойки за несвоевременное удовлетворение требований потребителя, указав, что на отношения по договору банковского счета распространяются положения пункта 5 статьи 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей).

С этими выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 858 Гражданского кодекса Российской Федерации ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом.

В силу пункта 9 статьи 9 Федерального закона от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» использование клиентом электронного средства платежа (то есть способа перевода денежных средств с использованием в том числе платежных карт) может быть приостановлено или прекращено оператором по переводу денежных средств на основании полученного от клиента уведомления или по инициативе оператора по переводу денежных средств при нарушении клиентом порядка использования электронного средства платежа в соответствии с договором.

Пунктом 10 статьи 9 указанного выше федерального закона предусмотрено, что приостановление или прекращение использования клиентом электронного средства платежа не прекращает обязательств клиента и оператора по переводу денежных средств, возникших до момента приостановления или прекращения указанного использования.

В соответствии с пунктом 5.1 Общих условий выпуска и обслуживания банковских расчетных (дебетовых) карт с кредитным лимитом АО «БИНБАНК кредитные карты» клиент предоставляет Банку поручение приостанавливать/прекращать использование карты (блокировать карту) без предварительного согласования с клиентом при наличии у Банка подозрений и/или информации о несанкционированном использовании карты клиента, а также при выявлении подозрительных/мошеннических операций по карте с целью снижения риска несанкционированного использова-

ния карты (в том числе дополнительной карты) (пункт 5.1.1) и при появлении риска нарушения законодательства Российской Федерации, правил Платежных Систем (пункт 5.1.4).

Согласно пункту 5.3 Общих условий выпуска и обслуживания банковских расчетных (дебетовых) карт с кредитным лимитом АО «БИНБАНК кредитные карты» блокирование карты по инициативе Банка и/или ее изъятие не влечет расторжение договора. По прекращении действия указанных выше обстоятельств Банк имеет право предоставить повторную активацию или перевыпустить карту. Для получения информации о разблокировке/перевыпуске карты клиенту следует обратиться в ЕИЦ Банка.

На основании пункта 1 статьи 6 Закона о противодействии отмыванию доходов операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 руб. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 000 руб., или превышает ее, а по своему характеру данная операция относится, в частности, к предоставлению юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, беспроцентных займов физическим лицам и (или) другим юридическим лицам, а также получению такого займа.

В силу пункта 2 статьи 7 Закона о противодействии отмыванию доходов организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля, назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

Правила внутреннего контроля разрабатываются с учетом требований, утверждаемых Правительством Российской Федерации, а для кредитных организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, страховых организаций (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования), страховых брокеров, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, кредитных потребительских кооперативов, в том числе сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, микрофинансовых организаций, обществ взаимного страхования, негосударственных пенсионных фондов, ломбардов - Центральным банком Российской Федерации по согласованию с уполномоченным органом и утверждаются руководителем организации.

Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма утверждено Банком России 2 марта 2012 г. и предусматривает в том числе программу формирования в кредитной организации работы по отказу от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим

лицом, юридическим лицом, иностранной структурой без образования юридического лица, отказу от выполнения распоряжения клиента о совершении операции и по расторжению договора банковского счета (вклада) с учетом положений пункта 1 статьи 7 Закона о противодействии отмыванию доходов.

Судом первой инстанции установлено, что на основании пунктов 6.6.1, 6.6.2, 6.7.4 Правил внутреннего контроля ПАО «БИНБАНК» в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, разработанных во исполнение законодательства Российской Федерации в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, такой контроль заключается в анализе сотрудниками Банка документов, сведений, полученных от клиента при открытии счета (вклада) и в процессе его обслуживания, а также проводимых клиентом операций (осуществляемых клиентом сделок). Процедуры мониторинга осуществляются на постоянной основе. Сотрудники подразделений в рамках своей компетенции на ежедневной основе проводят мониторинг операций на предмет выявления клиентов, деятельность которых может быть связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. В Перечень предупредительных мероприятий, направленных на минимизацию риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, входит в том числе ограничение предоставления клиенту банковских продуктов/услуг (блокирование банковских карт, ограничение выдачи денежных средств в наличной форме); приостановление дистанционного банковского обслуживания клиента.

Таким образом, по смыслу указанных выше норм законов и подзаконных актов, а также внутренних актов ПАО «БИНБАНК», если при реализации правил внутреннего контроля банка операция, проводимая по банковскому счету клиента, независимо от ее суммы квалифицируется в качестве сомнительной операции, банк вправе ограничить предоставление клиенту банковских услуг путем блокирования банковской карты до прекращения действия обстоятельств, вызвавших подозрения в совершении мошеннических действий с картой, либо обстоятельств, свидетельствующих о риске нарушения законодательства Российской Федерации, а также отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции.

Однако суд апелляционной инстанции не установил, в течение какого времени могла продолжаться блокировка банковской карты Ханнанова М.Р., прекратили ли свое действие обстоятельства, послужившие основанием для ее блокировки, являлся ли правомерным отказ от выполнения распоряжения Ханнанова М.Р. о расторжении договора банковского счета в связи с блокировкой его банковской карты.

Судом первой инстанции установлено, что в результате реализации правил внутреннего контроля у работников Банка возникли подозрения как относительно получения истцом денежных средств от ООО «Галион», так и относительно распоряжения истца об

их перечислении Хусаинову Н.М., в связи с чем Банк отказал в проведении распоряжений истца по договору банковского счета.

Между тем эти юридически значимые обстоятельства не получили какой-либо оценки суда апелляционной инстанции по правилам части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Соответственно суд апелляционной инстанции не высказал своего суждения и относительно возможности применения при рассмотрении возникшего спора положений пункта 12 статьи 7 Закона о противодействии отмыванию доходов, согласно которому приостановление операций в соответствии с пунктом 10 данной статьи и отказ от выполнения операций в соответствии с пунктом 11 этой статьи не являются основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, за нарушение условий соответствующих договоров.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание и на следующее.

Согласно пункту 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

В силу статьи 856 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях несвоевременного зачисления на счет поступивших клиенту денежных средств либо их необоснованного списания банком со счета, а также невыполнения указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета банк обязан уплатить на эту сумму проценты в порядке и в размере, предусмотренных статьей 395 данного кодекса.

Таким образом, последствия нарушения банком обязанности по выполнению распоряжения клиента о перечислении денежной суммы со счета состоят в уплате банком процентов, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. В связи с этим на отношения между банком и его клиентом (вкладчиком) по возврату денежных сумм и выплате неустойки пункт 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, определяющий последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг), не распространяется.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 февраля 2017 г. отменить и направить дело на новое апелля-

ционное рассмотрение в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 февраля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Утверждено
Решением Совета ФПА РФ
от 4 декабря 2017 г.

**РАЗЪЯСНЕНИЕ
КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ
ПО ВОПРОСУ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА,
ОБЛАДАЮЩЕГО СТАТУСОМ АДВОКАТА**

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение об особенностях банкротства гражданина, имеющего статус адвоката, с учетом положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также норм профессиональной этики адвоката.

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части банкротства физических лиц не выделяет адвокатов в качестве особой категории. Следовательно, процедура банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката, производится в общем порядке, как он предусмотрен для гражданина в § 1.1 главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Пунктом 2 части 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определено, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. В этой связи нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части банкротства индивидуальных предпринимателей не подлежат применению в том числе и по аналогии закона в случае банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката.

Кроме того, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не предусматривает специальных последствий признания банкротом гражданина, обладающего статусом адвоката, в связи с чем окончание процедуры банкротства не создает запрета на занятие адвокатской деятельностью и не влечет прекращения его статуса. Перечень оснований для прекращения статуса адвоката исчерпывающе установлен в статье 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и не подлежит расширительному толкованию.

2. К отношениям, возникающим в связи с осуществлением процедуры банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката, при наличии противоречий с иными правилами подлежат применению правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Специальный правовой режим охраны сведений, составляющих адвокатскую тайну, безусловно, сохраняется в ходе процедуры банкротства. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи доверителю (пункт 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов РФ сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным де-

лам, не допускается (пункт 3 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката (защитника) - обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая является не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции РФ, и которая включает запрет на принудительное изъятие и использование таких сведений, если они были ранее доверены лицом адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов.

Как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 8 ноября 2005 г. N 439-О, поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель был вправе осуществить соответствующее регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В связи с этим процедура банкротства, предусмотренная Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», не может рассматриваться как позволяющая истребовать от адвоката сведения, составляющие адвокатскую тайну.

3. Между тем в случае вынесения судом определения о признании обоснованным заявления о признании банкротом гражданина, обладающего статусом адвоката, соблюдение таким лицом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката, при оказании им юридической помощи становится затруднительным.

Так, в соответствии с пунктом 9 статьи 213.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин обязан предоставлять финансовому управлению по его требованию любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения. При этом уклонение или отказ от предоставления финансовому управлению сведений в случаях, предусмотренных законом, передачи финансовому управлению документов, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей, влечет за собой установленную законом ответственность.

Возложение на гражданина перечисленных обязанностей и установление ограничений с момента введения процедуры реструктуризации долгов гражданина исключают возможность сохранения режима конфиденциальности в отношении имени, наименования доверителя, условий соглашения об оказании юридической помощи о размере и порядке уплаты гонорара.

Свобода заключения и определения условий соглашений об оказании юридической помощи ограничивается правами финансового управляющего на осуществление контроля за сделками должника, в том числе правами на получение информации о них, на оспаривание сделок должника по специальным основаниям, установленным законом (пункт 7 статьи 213.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», на заявление отказа от исполнения сделок должника (пункт 11 статьи 213.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Кроме того, адвокат, в отношении которого введена процедура финансового оздоровления, утрачивает возможность свободного распоряжения суммами вознаграждения, полученного за оказание юридической помощи. Отсутствие права свободно распоряжаться суммами гонорара и средствами, полученными для компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, ограничивает возможность адвоката исполнять перед доверителем обязанности по оказанию юридической помощи, а также обязанности перед органами адвокатского сообщества по отчислению средств на общие нужды адвокатской палаты.

Изложенная совокупность обязанностей, ограничений и изъятий создает трудности соблюдения адвокатом при осуществлении адвокатской деятельности требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката.

По этой причине указанные обстоятельства могут служить основанием для приостановления статуса адвоката в связи с его неспособностью осуществлять профессиональные обязанности согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В любом случае при намерении адвоката продолжать оказание юридической помощи после введения в отношении него процедуры банкротства адвокат обязан уведомить доверителей о введении в отношении него соответствующих процедур, а также получить согласие в письменной форме на прекращение действия адвокатской тайны в объеме, необходимом для выполнения адвокатом обязанностей, предусмотренных § 1.1 главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

4. При этом по общему правилу денежные обязательства адвоката, возникшие из сделок, совершенных вне профессиональной деятельности, не могут являться предметом дисциплинарного разбирательства. Как было отмечено по этому поводу в решениях присяжных поверенных, «задолженность присяжного поверенного есть факт крайне прискорбный, но, однако же, не такой, который сам по себе мог бы служить достаточным поводом к дисциплинарной ответственности (Мск. 88/89-91)».

Однако в случае выявления в ходе процедуры банкротства в отношении физического лица, обладающего статусом адвоката, факта о нарушении им при осуществлении профессиональной деятельности законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности или норм профессиональной этики адвоката

Утверждено
Решением Совета ФПА РФ
от 4 декабря 2017 г.

эти обстоятельства могут быть рассмотрены органами адвокатской палаты в рамках дисциплинарного производства в отношении адвоката на предмет наличия в действиях (бездействии) адвоката дисциплинарного проступка и возможности его привлечения к дисциплинарной ответственности, в том числе и возможного применения дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Так, предметом дисциплинарного разбирательства могут стать действия адвоката по уклонению от уплаты задолженности, сформировавшейся у адвоката перед доверителем вследствие необоснованного отказа адвоката от возврата неотработанной части вознаграждения, когда такая обязанность установлена вступившим в силу решением суда.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

**РАЗЪЯСНЕНИЕ
КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ПО ВОПРОСУ
О ВОЗМОЖНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ АДВОКАТСКИМИ
ОБРАЗОВАНИЯМИ КОММЕРЧЕСКИХ
И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение о возможности адвокатских образований выступать учредителями коммерческих и некоммерческих юридических лиц.

В соответствии с пунктом 4 статьи 49 Гражданского кодекса РФ гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте регулируются Гражданским кодексом РФ. Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются Гражданским кодексом РФ, другими законами и иными правовыми актами.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 49 Гражданского кодекса РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

В силу подпункта 13 пункта 3 статьи 50 Гражданского кодекса РФ юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовой форме адвокатского образования, видами которой являются коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация (пункт 2 статьи 123.16-2 Гражданского кодекса РФ, пункт 1 статьи 20, пункт 3 статьи 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Пункт 3 статьи 123.16-2 Гражданского кодекса РФ определяет, что особенности создания, правового положения и деятельности адвокатских образований, являющихся юридическими лицами, определяются законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Статья 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет, что коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ими учредительного договора (пункт 1). Коллегия адвокатов является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, открывает счета в банках в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием коллегии адвокатов, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов (пункт 9).

В силу пункта 18 статьи 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к отношениям, возникающим в связи с деятельностью коллегии адвокатов, применяются правила, предусмотренные для некоммерческих партнерств Федеральным законом «О некоммерческих организациях», если эти правила не противоречат положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Пункт 4 статьи 50 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

Согласно пункту 2 статьи 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях» некоммерческое партнерство вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано.

Пункт 2 статьи 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» устанавливает, что некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Одним из видов такой приносящей доход деятельности указанная норма называет участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика. При этом в силу положений статей 82 - 83 Гражданского кодекса РФ вкладчики не являются учредителями товарищества на вере.

Законодательством Российской Федерации могут устанавливаться ограничения на предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность некоммерческих организаций отдельных видов.

В интересах достижения целей, предусмотренных уставом некоммерческой организации, она может создавать другие некоммерческие организации и вступать в ассоциации и союзы (пункт 4 статьи 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Приведенные положения и выводы распространяются и на такой вид адвокатского образования, как адвокатское бюро, в силу прямого указания пункта 2 статьи 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Таким образом, учреждение адвокатским образованием коммерческого юридического лица (в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью) или участие в его уставном капитале; учреждение или участие в некоммерческом юридическом лице прямо не запрещено Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О некоммерческих организациях», Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или Кодексом профессиональной этики адвоката.

Более того, части 1 и 2 статьи 24 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» прямо предусматривают право ад-

вокатских образований создавать негосударственные центры бесплатной юридической помощи в виде некоммерческих организаций.

Вместе с тем участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика относится к иной приносящей доход деятельности, осуществление которой возможно исключительно постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых создано адвокатское образование, и при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах.

По смыслу статей 22, 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» основной (исключительной) целью деятельности коллегии адвокатов и адвокатского бюро как некоммерческой организации, определенной федеральным законодателем в законе, является обеспечение условий профессиональной деятельности адвокатов: адвокатское образование имеет имущество, нанимает работников и т.п. Очевидно, что такое адвокатское образование от своего имени и в своем интересе не участвует в оказании юридической помощи доверителям. При этом, вместе с тем, адвокатское образование может являться представителем (агентом) адвокатов в правоотношениях с доверителями и другими лицами.

Более того, в силу пункта 13 статьи 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов (и адвокатское бюро) является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии адвокатов.

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. N 25 указано, что согласно пункту 6 статьи 50 Гражданского кодекса РФ правила этого Кодекса не применяются к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное.

В соответствии с пунктом 4 статьи 50 Гражданского кодекса РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. В этом случае на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, если в уставах коллегии адвокатов, адвокатского бюро не предусмотрено право на осу-

ществование иной деятельности, приносящей доход, они не вправе участвовать в хозяйственных обществах (пункт 4 статьи 50 Гражданского кодекса РФ).

При этом в уставах коллегии адвокатов, адвокатского бюро должно быть прямо указано, для достижения каких именно целей деятельности, из числа установленных законом, возможно учреждение или участие в уставном капитале коммерческой организации.

В силу прямого предписания закона, полученный коллегией адвокатов, адвокатским бюро доход от иной деятельности, приносящей доход, в том числе и от участия в хозяйственных обществах, может быть направлен исключительно для достижения уставных целей (пункт 4 статьи 50 Гражданского кодекса РФ, пункт 2 статьи 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

К таковым, например, могут быть отнесены расходы на приобретение коллегией адвокатов, адвокатским бюро офисного помещения, оргтехники, мебели; на повышение квалификации адвокатов; на социальную поддержку адвокатов; на издание периодического издания, содержание интернет-сайта и т.д.

За неоднократное и грубое нарушение вышеуказанного закона коллегия адвокатов, адвокатское бюро могут быть ликвидированы по решению суда по иску территориального органа юстиции.

Так, в соответствии с подпунктом 3 пункта 3 ст. 61 Гражданского кодекса РФ юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

**Рекомендации
по исполнению адвокатами требований законодательства
о противодействии легализации (отмыванию) доходов,
полученных преступным путем, и финансированию
терроризма**

04.12.2017

Утверждены
Решением Совета ФПА РФ
от 4 декабря 2017 г.

1. Настоящие рекомендации разработаны в целях повышения эффективности работы адвокатов при исполнении требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – Рекомендации).

2. Правовую основу Рекомендаций составляют:

2.1. Конституция Российской Федерации и международные договоры Российской Федерации;

2.2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ);

2.3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ);

2.4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2005 г. № 82 «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг» (далее – Постановление № 82);

2.5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 667 «Об утверждении требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 667);

2.6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 492 «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за реализацию правил внутреннего контроля, а также требованиях к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и признанию утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 492);

2.7. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. № 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения ор-

ганизаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей» (далее – Постановление № 804);

2.8. Приказ Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. № 103 «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» (далее – Приказ № 103);

2.9. Приказ Росфинмониторинга от 3 августа 2010 г. № 203 «Об утверждении положения о требованиях к подготовке и обучению кадров организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Приказ № 203);

2.10. Приказ Росфинмониторинга от 22 апреля 2015 г. № 110 «Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»» (далее – Приказ № 110);

2.11. Кодекс профессиональной этики адвоката принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

2.12. Иные федеральные законы и нормативные правовые акты по вопросам ПОД/ФТ.

3. Настоящие Рекомендации могут дополняться и изменяться по мере развития законодательной базы и анализа имеющейся практики исполнения требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

4. Адвокаты, которые готовят или осуществляют от имени или по поручению своего доверителя следующие операции с денежными средствами или иным имуществом: сделки с недвижимым имуществом, управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом доверителя, управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг, привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими, создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также куплю-продажу организаций, обязаны принимать меры, направленные на противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма с учетом положений статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ.

5. В соответствии с требованиями статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ адвокаты обязаны:

5.1. Разработать правила внутреннего контроля.

Правила внутреннего контроля разрабатываются адвокатами с учетом Постановления № 667.

5.2. Назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля.

Квалификационные требования к специальным должностным лицам, ответственным за реализацию правил внутреннего контроля, в том числе для адвокатов, установленным Постановлением № 492.

Согласно пунктам 2 и 4 Постановления № 492 адвокаты, возлагающие на себя функции специального должностного лица, обязаны пройти обучение в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в соответствии с требованиями, установленными Федеральной службой по финансовому мониторингу.

Адвокаты проходят вышеуказанное обучение с учетом Приказа № 203.

В соответствии с требованиями пункта 2 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ специальным должностным лицом, ответственным за реализацию правил внутреннего контроля, не может быть лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти.

5.3. Идентифицировать доверителя (лицо, находящееся у него на обслуживании), установив следующие сведения:

в отношении физических лиц – фамилию, имя, а также отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), гражданство, дату рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, данные миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, адрес места жительства (регистрации) или места пребывания, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии);

в отношении юридических лиц – наименование, организационно-правовую форму, идентификационный номер налогоплательщика или код иностранной организации, для юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, также основной государственный регистрационный номер и адрес юридического лица, для юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с законодательством иностранного государства, также регистрационный номер, место регистрации и адрес юридического лица на территории государства, в котором оно зарегистрировано;

в отношении иностранной структуры без образования юридического лица – наименование, регистрационный номер (номера) (при наличии), присвоенный иностранной структуре без образования юридического лица в государстве (на территории) ее регистрации (инкорпорации) при регистрации (инкорпорации), код (коды) (при наличии) иностранной структуры без образования юридического лица в государстве (на территории) ее регистрации (инкорпорации) в качестве налогоплательщика (или их аналоги), место ведения основной деятельности, а в отношении трастов и иных иностранных структур без образования юридического лица с аналогичной структурой или функцией также состав имущества, находящегося в управлении (собственности), фамилию, имя, отчество (при наличии) (наименование) и адрес места жительства (места нахождения) учредителей и доверительного собственника (управляющего).

5.4. В соответствии с правилами внутреннего контроля документально фиксировать информацию, по-

лученную в результате их реализации и сохранять ее конфиденциальный характер.

Основаниями документального фиксирования информации являются:

запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;

несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;

выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

5.5. При наличии у адвоката любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции, указанные в пункте 1 статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма (далее – подозрительные операции), он обязан уведомить об этом Федеральную службу по финансовому мониторингу в течение трех рабочих дней, следующих за днем выявления соответствующей операции (сделки).

Порядок представления адвокатами информации о подозрительных операциях в Росфинмониторинг установлен Постановлением № 82 и Приказом № 110.

Адвокаты представляют в Росфинмониторинг вышеуказанную информацию в виде формализованных электронных сообщений (далее – ФЭС).

Подготовка ФЭС осуществляется с помощью интерактивных форм, размещенных в Личном кабинете на официальном сайте Росфинмониторинга в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Личный кабинет) по адресу: www.fedsfm.ru

Подготовка ФЭС также может осуществляться с помощью автоматизированного комплекса программных средств по вводу, обработке и передаче информации, предоставляемого Росфинмониторингом (далее – АРМ), а также с помощью иного программного обеспечения, разработанного с учетом структур, приведенных в приложениях к Приказу № 110.

ФЭС подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – ЭП) адвоката.

ФЭС может также передаваться посредством использования инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июня 2011 г. № 451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных

услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме».

Представление ФЭС осуществляется адвокатами с использованием Личного кабинета либо АРМ.

В случае невозможности представления ФЭС в Росфинмониторинг через Личный кабинет или АРМ, до устранения причин, препятствующих представлению, ФЭС формируются с помощью Личного кабинета, АРМ либо иного программного обеспечения и представляются в Росфинмониторинг на машинном носителе в виде электронного документа в формате xml-файла, подписанного усиленной квалифицированной ЭП, с сопроводительным письмом нарочным или заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении с соблюдением мер, исключающих бесконтрольный доступ к документам во время доставки: сопроводительное письмо и машинный носитель помещаются в упаковку, исключающую возможность их повреждения или извлечения информации из них без нарушения целостности упаковки.

Сопроводительное письмо должно содержать следующую информацию об адвокате:

- фамилия, имя, отчество;
- ИНН;
- почтовый адрес;
- номер сообщения;
- дата сообщения;
- вид сообщения;
- контактный телефон.

В соответствии с пунктом 4 статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ адвокаты не вправе разглашать факт передачи в Росфинмониторинг соответствующей информации.

При этом согласно пункту 5 статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ требование о передаче информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу не относится к сведениям, на которые распространяется законодательство Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны.

Адвокаты при выявлении подозрительных операций вправе руководствоваться критериями и признаками необычных сделок, установленными Приказом № 103.

5.6. Хранить документы и сведения, полученные при исполнении Федерального закона № 115-ФЗ, в срок не менее пяти лет со дня прекращения отношений с клиентом.

6. Адвокаты в целях выявления среди своих клиентов лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, получаемые в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ, обязаны получить доступ к перечню организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (далее – перечень).

В соответствии с требованиями Постановления № 804 доступ к вышеуказанному перечню осуществляется только через Личные кабинеты.

В целях получения доступа к перечню, а также организации работы по представлению в Росфинмони-

торинг сведений о подозрительных операциях адвокатам необходимо подключиться к Личному кабинету.

Порядок вышеуказанного подключения изложен в Информационном сообщении Росфинмониторинга от 25 ноября 2016 г. «О необходимости подключения адвокатов к Личному кабинету на официальном сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу».

Для регистрации в личном кабинете на официальном сайте Росфинмониторинга без использования усиленной квалифицированной ЭП адвокатам, которые готовят или осуществляют от имени или по поручению своего клиента следующие операции с денежными средствами или иным имуществом: сделки с недвижимым имуществом, управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента, управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг, привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими, создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также куплю-продажу организаций, необходимо:

– заполнить и отправить соответствующую заявку на подключение к личному кабинету на официальном сайте Росфинмониторинга, размещенную по адресу <https://portal.fedsfm.ru>;

– направить заявку на подключение к личному кабинету на бумажном носителе, полученную на указанный при заполнении электронной заявки адрес электронной почты, с подписью адвоката и печатью (при наличии) по адресу: 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1.

К заявке на бумажном носителе необходимо приложить скан-копию документа, подтверждающего статус адвоката.

Для регистрации в личном кабинете с использованием ЭП необходимо с помощью интерактивной формы, размещенной в разделе «Регистрация с использованием электронной подписи» официального сайта Росфинмониторинга заполнить электронную заявку на регистрацию.

Электронная заявка на регистрацию подписывается ЭП адвоката.

После успешной первичной авторизации в личном кабинете адвокату необходимо изменить пароль доступа к своему личному кабинету.

Адвокаты изучают схемы и типологии легализации (отмывания) преступных доходов и финансированию терроризма, размещенные в открытых источниках информации, а также в Личном кабинете.

Утверждены решением Совета
Адвокатской палаты Красноярского края
Протокол № 19/17 от 21.12.2017 года

**Правила
оказания юридической помощи адвокатами,
участвующими в качестве защитников
в уголовном судопроизводстве по назначению
органов дознания, предварительного следствия или суда**

1. Общие положения.

1.1. Настоящие правила приняты в соответствие с подпунктом 3.1. пункта 3 ст. 37, подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», статьей 50 уголовно-процессуального кодекса РФ, Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, принятым Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 05 октября 2017 года (протокол № 5).

1.2. В соответствии с п.п.2 п.1 ст.7 ФЗ-63 адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

1.3. Адвокаты – руководители адвокатских образований (подразделений) и руководители адвокатских палат субъектов Российской Федерации обязаны принимать меры для надлежащего исполнения адвокатами профессиональных обязанностей по участию в оказании юридической помощи бесплатно и по назначению (п. 8 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

1.4. Адвокаты не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение Порядка назначения адвокатов и Правил оказания юридической помощи адвокатами, принятыми Советами ФПА РФ и Адвокатской палаты Красноярского края.

1.5. Адвокатские образования и адвокаты, участвующие в уголовных делах по назначению обязаны представлять в Адвокатскую палату сведения об участии адвокатов в уголовных делах по назначению в порядке, объеме и сроки в соответствии с решениями ФПА РФ.

1.6. Настоящие Правила действуют на территории Красноярского края.

2. Принципы оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда.

2.1. Адвокаты обязаны участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению на территории административного района по месту нахождения адвокатского образования, либо по месту осуществления адвокатской деятельности и жительства в отдельных районах, где в силу различных причин, адвокатские образования не зарегистрированы.

2.2. Адвокатские образования в целом и адвокаты в частности допускаются к работе по назначению Со-

ветом Адвокатской палаты Красноярского края. Вопрос о допуске к этой работе адвокатов, перешедших из адвокатских палат других субъектов, решается Советом по заявлению адвоката, как правило, по истечении первого года его членства в адвокатской палате, после прохождения курсов повышения квалификации.

Правоохранительные органы и суды, за которыми закрепляются адвокатские образования, определяются Советом палаты. Закрепление определенных адвокатских образований за конкретными правоохранительными органами и судами осуществляется решением Совета Адвокатской палаты. Изменение территориального и ведомственного закрепления адвокатских образований без согласования с советом не допускается.

2.4. Дни работы адвокатов для вступления в уголовные дела по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда определяются графиками дежурств. Отдельными решениями Совета может быть установлен порядок распределения поручений на защиту по назначению координаторами.

2.5. Работа адвокатов по назначению осуществляется, как правило, в рабочее время. В выходные и праздничные дни адвокат по назначению обязан принимать участие только в случае задержания лица либо избрания ему меры пресечения в суде (неотложные следственные действия). Участие в других следственных действиях в выходные и праздничные дни является не обязанностью, а правом адвоката (с соблюдением при этом конституционных прав обвиняемого и учетом его интересов).

2.6. Адвокаты могут вступать в дело по назначению только на основании графика дежурств либо в силу указания руководителя адвокатского образования или координатора.

2.7. Ответственность за составление графика дежурств и контроль за его исполнением возлагается на руководителей адвокатских образований либо адвокатов - координаторов, персонально назначенных Советом.

2.8. В административных районах, где действует несколько адвокатских образований, либо проживают или осуществляют адвокатскую деятельность адвокаты, относящиеся к разным адвокатским образованиям, графики дежурств составляются координаторами с учетом мнения руководителей адвокатских образований и конкретных адвокатов.

2.9. В случае несогласия с порядком составления графика дежурств, решение по ходатайству адвоката принимается Советом адвокатской палаты. До принятия решения Советом, координатором является руководитель наиболее крупного адвокатского образования, а при его отсутствии координатор назначается вице-президентом, отвечающим за это направление деятельности.

2.10. В административных районах, где правила определены Советом, юридическая помощь оказывается в строгом соответствии с принятыми правилами и закреплением адвокатских образований и адвокатов за соответствующими правоохранительными органами.

2.11. При недостаточном количестве адвокатов в административном районе для оказания юридиче-

ской помощи по назначению, по конкретным делам решение о направлении конкретных адвокатов, осуществляющих деятельность в других районах, принимает вице-президент палаты, отвечающий за организацию этой работы, либо Совет.

2.12. Руководители адвокатских образований и координаторы контролируют соблюдение правил, принимают меры к организации этой работы, следят за соблюдением прав адвокатов. Руководители адвокатских образований и координаторы вправе проверить качество оказываемой по назначению юридической помощи, в том числе путем проверки адвокатского досье по конкретным делам.

2.13. Руководители адвокатских образований и координаторы вправе отстранить на срок до 3 месяцев от работы по назначению адвокатов, допускающих нарушение графика либо оказывающих некачественную юридическую помощь. Отстраненный от работы по назначению адвокат вправе обжаловать такое решение в Совет палаты, решение которого является окончательным.

2.14. Совет вправе в любое время проверить организацию работы по назначению в любом районе, в любом адвокатском образовании, любым адвокатом, в том числе по вопросам качества оказываемой по назначению юридической помощи.

2.15. Совет вправе отстранить от работы по назначению любое адвокатское образование или адвокатов, допустивших нарушение установленного Порядка и Правил.

2.16. Адвокат не вправе по просьбе органов дознания, предварительного следствия или суда, принимать поручение на защиту лиц в нарушение настоящих Правил.

2.17. Несоблюдение требований законодательства, решений ФПА РФ и Адвокатской палаты Красноярского края, равно как нарушение прав других адвокатов, некачественное исполнение своих профессиональных обязанностей в работе по назначению влечет применение мер дисциплинарной ответственности. Отстранение адвоката от работы по назначению не является мерой дисциплинарной ответственности и применяется вне рамок дисциплинарного производства.

2.18. При соединении уголовных дел в отношении одного и того же лица в одно производство, защиту этого лица осуществляет адвокат, ранее принявший на себя защиту этого лица.

3. Правила вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению.

3.1. В соответствии со ст. 50 УПК РФ, если участие защитника обязательно, или подозреваемый и обвиняемый желает иметь защитника, но в силу различных причин, не может самостоятельно, либо через других лиц, пригласить себе защитника по выбору, заключив с ним соглашение, дознаватель, следователь или суд, по находящимся в их производстве уголовным делам назначают защитника.

Настоящие Правила регламентируют основания и процедуру вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника впервые (когда у лица, привле-

каемого к уголовной ответственности, ранее не было защитника), в порядке замены адвоката, при рассмотрении судом вопроса об избрании и продлении меры пресечения – заключения под стражу и при рассмотрении дела в апелляционной инстанции.

3.1.1. Вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника впервые (когда у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, ранее не было защитника).

Основанием для вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника является мотивированное постановление соответствующего должностного лица. Дежурный адвокат по заявке дознавателя, следователя или суда прибывает к нему и, получив постановление о назначении защитника, вступает в уголовное дело в качестве защитника, предъявив ордер адвоката.

До проведения следственного действия адвокат обязан в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ побеседовать с обвиняемым, подозреваемым наедине. В процессе беседы, помимо выяснения обстоятельств дела и выработки позиции, выяснить был ли у данного лица ранее по уголовному делу защитник и причины его замены. В случае, если подзащитный намерен лично, либо через других лиц пригласить защитника по соглашению, рекомендовать ему, при проведении данного следственного действия воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ.

3.1.2. Вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника в порядке замены адвоката.

Вопрос о направлении адвоката для вступления в уголовное дело в качестве защитника в порядке замены решает руководитель адвокатского образования, в котором осуществляет свою деятельность заменяемый адвокат, либо координатор.

Замена защитника может быть произведена руководителем адвокатского образования или координатором по своей инициативе только в исключительных случаях при невозможности явки ранее назначенного адвоката для проведения следственного действия или участия в судебном заседании.

В остальных случаях (при занятости адвоката, осуществляющего защиту по соглашению, либо отводе защитника по инициативе дознавателя, следователя или суда) замена адвоката осуществляется только на основании поступившего в адвокатское образование мотивированного постановления соответствующего должностного лица.

Замена адвоката производится тем же адвокатским образованием, в котором осуществляет свою деятельность заменяемый адвокат.

Вопрос о замене адвоката, осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, решает адвокатская палата.

При поступлении постановления о назначении либо замене защитника в адвокатское образование в нарушение установленного порядка, руководитель адвокатского образования либо координатор обязан незамедлительно направить его в адвокатское образование уполномоченное произвести замену либо в адвокатскую палату для решения вопроса по существу.

При вступлении в уголовное дело в качестве защитника по назначению, адвокат помимо предусмотренного в п.3.1.1. настоящих правил обязан выяснить, что явилось причиной отвода ранее участвующего в деле защитника. Если отвод произведен по инициативе подзащитного, выяснить является ли решение подозреваемого, обвиняемого добровольным. Если защитник отведен по инициативе должностного лица, в соответствии с п.6 ч.1 ст.53 УПК РФ помочь подозреваемому (обвиняемому) процессуально правильно отреагировать на вынесенное постановление.

Адвокат, вступивший в дело по назначению, участвует в нем до окончания рассмотрения дела в суде первой инстанции, и обязан обжаловать приговор суда в случаях, предусмотренных п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Замена защитника по причине невозможности его участия при производстве следственных действий или в судебном заседании должна носить исключительный характер.

3.1.3. Вступление адвоката в качестве защитника при рассмотрении судом вопроса об избрании, либо продлении меры пресечения – заключение под стражу.

Участвующий в деле адвокат обязан осуществлять защиту интересов подозреваемого и обвиняемого при решении судом вопроса об избрании, либо продлении меры пресечения – заключение под стражу.

При невозможности явки в судебное заседание участвующего в деле защитника, замену осуществляет адвокат из этого же адвокатского образования. При невозможности произвести замену данным адвокатским образованием, замену адвоката, в том числе, осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, производит адвокатское образование, закрепленное за судом, рассматривающим ходатайство.

Участие дежурного адвоката в судебном заседании при избрании меры пресечения не является безусловным основанием для дальнейшего участия в деле в качестве защитника по назначению.

3.1.4. Участие защитника при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции по делам, где участие защитника обязательно.

В случае признания явки защитника в судебное заседание при рассмотрении уголовного дела федеральным судом (района, города) в апелляционном порядке обязательной, защиту в данной инстанции осуществляет участвующий в деле адвокат.

При невозможности участия в судебном заседании адвокат обязан действовать по правилам, относящимся к судам первой инстанции. Эти правила относятся к вопросам отложения рассмотрения дел и замены адвокатов.

При рассмотрении уголовного дела апелляционной и кассационной инстанцией Красноярского краевого суда защиту вправе осуществлять адвокаты, принимавшие участие в суде первой инстанции и подавшие апелляционную или кассационную жалобу, либо возражение на представление прокурора. В остальных случаях защиту осуществляют адвокаты адвокатского образования, закрепленного за этим судом.

При заключении соглашения на защиту обвиняемого в суде второй инстанции, адвокату необходимо заблаговременно уведомить суд апелляционной инстанции о своем участии в деле.

4. Участие в гражданском и административном судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ.

4.1. Адвокаты, допущенные для работы в уголовном судопроизводстве по назначению, обязаны участвовать в гражданском и административном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ в соответствии с общим графиком дежурства, либо по поручению руководителя адвокатского образования (координатора).

4.2. Основанием для участия адвоката в гражданском и административном судопроизводстве по назначению является мотивированное постановление судьи.

4.3. При представительстве интересов ответчика в порядке ст. 50 ГПК РФ адвокат, не знающий позиции доверителя, не вправе признавать иски и требования.

4.4. Адвокат не обязан обжаловать судебное решение в апелляционном порядке.

5. Заключительные положения.

5.1. Для оперативного решения вопросов данного направления деятельности уполномочить вице-президента адвокатской палаты, отвечающего за организацию этой работы, принимать решения по неурегулированным конкретным вопросам единолично. Указания вице-президента обязательны для исполнения руководителями адвокатских образований и адвокатами.

5.2. К ранее назначенным адвокатам Ответственным за составление графика переходят права и обязанности Координаторов.

5.3. Настоящие Правила действуют с 1 февраля 2018 года. Ответственность за их неисполнение либо ненадлежащее исполнение, в соответствии с Уставом палаты, наступает после опубликования в электронном информационном бюллетене палаты либо размещения на сайте палаты.